

ШАХМАТЫ **В СССР**

3

1977

ВЫСШАЯ

ЛИГА

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Место
1 КАРПОВ	●	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1	1	1	12	1
2 БАЛАШОВ	0	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	11	2
3 ПЕТРОСЯН	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1	0	1/2	1	1/2	1/2	1	1	10 1/2	3—4
4 ПОЛУГАЕВСКИЙ	1/2	0	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1/2	1	10 1/2	3—4
5 ДОРФМАН	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	0	1	0	1	1	1/2	1	1	1/2	0	1	9 1/2	5
6 СМЫСЛОВ	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1/2	1	0	9	6—7
7 ТАЛЬ	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	9	6—7
8 ГЕЛЛЕР	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	●	0	0	1/2	1	1	1/2	0	1/2	1/2	0	8 1/2	8—10
9 РОМАНИШИН	1/2	0	0	1	0	0	1	1	●	1	0	1/2	1	1/2	0	1	0	1	8 1/2	8—10
10 СВЕШНИКОВ	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1	0	●	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	0	8 1/2	8—10
11 ГУЛЬКО	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	8	11
12 ВАГАНЯН	0	1/2	1	1/2	0	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	0	1	0	1/2	1/2	7 1/2	12—13
13 ГРИГОРЯН	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1	0	0	0	1	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1	7 1/2	12—13
14 РАШКОВСКИЙ	1/2	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	0	1	0	1/2	1/2	7	14—15
15 ТАЙМАНОВ	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1	1/2	0	0	1/2	0	●	1	1/2	0	7	14—15
16 ЗАХАРОВ	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1	0	1	0	●	0	1	6 1/2	16—17
17 ЦЕШКОВСКИЙ	0	0	0	1/2	1	0	0	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	●	0	6 1/2	16—17
18 КУПРЕЙЧИК	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1/2	0	1/2	1	0	1	●	6	18

ГЛАВНЫЙ ИТОГ

ВОТ УЖЕ четыре года первенство страны разыгрывается по новой системе — всесоюзный отборочный турнир, первая лига, высшая лига. И сейчас можно с полным правом сказать, что это нововведение себя оправдало. Гроссмейстерам первой линии не приходится участвовать в излишнем отборе, молодежи открыты все дороги для спортивного роста. Конечно, есть еще некоторые шероховатости, которые необходимо будет учесть нашей федерации. Так, например, видимо, стоит уменьшить число участников, остающихся в первой лиге, и за счет этого увеличить число выходящих мест из отборочного турнира. Но это уже детали.

Если мы проанализируем результаты прошедших четырех турниров высшей лиги, то напрашивается вывод — неизменно возрос накал борьбы, ведь соревнование идет не только за медали победителей, но и за право остаться в высшей или первой лиге. Иногда и борьба за то, чтобы не «вылететь» в отборочный турнир, протекает с не меньшим ожесточением, чем за первые места. Обратимся к цифрам.

В 1973 году количество результативных партий в турнире высшей лиги составило 35,3 процента, в 1974-м оно скакнуло к 47,5, в 1975 году стало 55 и в турнире 1976 года так и осталось выше пятидесяти процентов (53,6). Если учесть, что последний турнир был еще и самым выдающимся по составу, то этот процент является рекордным.

Чемпионат СССР 1976 года оказался особо значимым и в другом плане — впервые после М. Ботвинника в нем принял участие чемпион мира. Так уж получалось, что следующие за М. Ботвинником чемпионы мира либо не успевали сыграть в первенстве страны в чемпионском звании, либо не очень к этому стремились.

Факты свидетельствуют, что даже звание чемпиона мира не гарантирует победы в первенстве СССР. И если Ботвинник стал чемпионом мира, побывав перед этим четыре раза в звании чемпиона страны, то Карпов так стремительно вышел в чемпионы мира, что из-за своей молодости просто не успел стать чемпионом страны, хотя и выступал в трех первенствах. Таким образом, перед Карповым стояла, скажем прямо, нелегкая задача — доказать, что он может выигрывать турнир «по заказу». Ведь для него теперь любое место, кроме первого, считалось бы неудачей.

У Карпова на старте турнир явно «не складывался». Дело даже не в том, что после пяти туров у него оказалось только пятьдесят процентов очков. Гораздо хуже было то, что игра не шла и важную партию против одного из своих бывших секундантов (Геллера) Карпов проиграл в разгромном стиле.

После такого старта нелегко сохранить хладнокровие и выдержку. У нас есть немало примеров, когда неудачный старт подводит шахматистов самого высокого класса. «Перетягивать фортуна» на свою сторону умеют лишь избранные. Карпов не форсировал события, не пытался выжимать из позиции больше, чем можно, а хладнокровно и вместе с тем настойчиво наращивал темп. Когда стремительным рывком на финише чемпион мира опередил всех конкурентов, было заметно, что у него есть большой запас сил.

Несомненная неожиданность прошедшего чемпионата — и неожиданность приятная — второе место Ю. Балашова, опе-

редившего двух претендентов на мировое первенство. После затянувшегося творческого кризиса Балашов за последние пару лет обрел себя: вышел в межзональный турнир, неплохо сыграл в Маниле и, наконец, добился своего крупнейшего успеха в Москве.

Для обоих претендентов Т. Петросяна и Л. Полугаевского первенство страны все же было только этапом подготовки к предстоящим четвертьфинальным матчам. Они решали эти задачи по-разному. Петросян играл свободно и раскованно, не уклонялся от рукопашного боя, шел на обоюдоострые позиции, которых раньше, как правило, избегал.

Полугаевский, особенно на старте, играл более сдержанно, избегая опасных осложнений. Заметно было, что он экономит силы, старается полностью не выкладываться. Однако, как считают многие специалисты, сейчас Полугаевский — один из лучших «техников» в мире. Он виртуозно использует малейшие ошибки партнеров, не упускает никаких шансов.

Для широкой публики результат И. Дорфмана оказался сюрпризом, особенно сенсационно выглядел его великолепный старт. Однако так ли неожидан успех молодого армейца? Он прошел хорошую выучку в сильных армейских турнирах, стал чемпионом Советской Армии, наконец, с блеском выиграл турнир первой лиги, показав поистине гроссмейстерский результат. А высшая лига принесла ему первый гроссмейстерский балл. Обращают на себя внимание изобретательность Дорфмана, его хорошее тактическое зрение и упорство в защите.

О. Романишин играет исключительно интересно, но неровно. Создается впечатление, что увлеченный своими замыслами молодой гроссмейстер недооценивает шансы противника, что приводит к просмотрам.

Признания заслуживает игра Е. Свешникова. Он тоже шахматист очень интересный и оригинальный. Свешников плохо стартовал, проиграл подряд четыре партии, но, проявив завидную стойкость, боролся до конца и заслуженно отстоял свое место в высшей лиге.

После успеха в чемпионате СССР 1975 года неудачно выступил Р. Ваганян. На этот раз он играл на редкость неровно: одну партию проводил блестяще, другую — из рук вон плохо. Ваганян показал самый худший результат белым цветом. Это свидетельствует о его недостаточной подготовке.

Явно не в форме был В. Цешковский. Недавно он чуть-чуть не дотянул до места в восьмерке кандидатов на звание чемпиона мира, а здесь был просто неузнаваем. Резко проявился его хронический дефект — стремление выжать из позиции максимум возможного, и в итоге — ужасающие цейтноты.

В любом турнире кто-то должен стать последним. Им оказался В. Купрейчик — шахматист яркий, блестяще атакующий, но не умеющий лавировать и не желающий защищаться. Купрейчику давно пора понять, что с такой односторонней игрой далеко не уедешь. Нужно научиться играть разнообразнее. Тогда придут успехи и в соревнованиях высокого ранга.

Турнир еще раз показал, какими неисчерпаемыми резервами обладает наша шахматная организация, прошедшая громадный путь за 60 лет Советской власти. И это — главный итог чемпионата страны!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 МАРТ 1977

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

44-й ЧЕМПИОНАТ СССР ● НА ЖЕНСКИХ МЕЖЗОНАЛЬНЫХ ● МИРАЖ ДЕБЮТНЫХ ВАРИАНТОВ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК... ● ПАРТИИ ● ШКОЛА АНАЛИЗА ● ПАМЯТИ ГОЛЬДБЕРГА ● РУКОПИСЬ ИЗ ХАЙДАРАБАДА ● КОМПОЗИЦИЯ

Заметки главного судьи

ПРИЯТНО вспомнить о волнующих событиях турнирной борьбы, надолго останутся они в памяти. Признаться, с особым интересом наблюдал я за партиями В. Смыслова, с которым впервые встретился 36 лет назад на XII чемпионате страны.

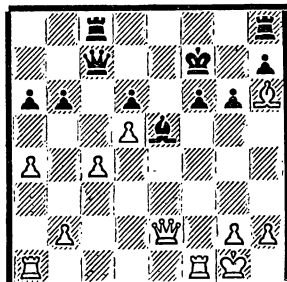
Много было пережито за ушедшие годы. Радует свежесть замыслов, юношеская энергия, с которой и на этот раз сражался Смыслов. Большое впечатление произвела на меня его партия с Григоряном. И дело, конечно, не в заключительном тактическом ударе, а в том, что вся партия проведена ветераном с исключительной последовательностью и силой.

Сицилианская защита E87/b

В. СМЫСЛОВ

К. ГРИГОРЯН

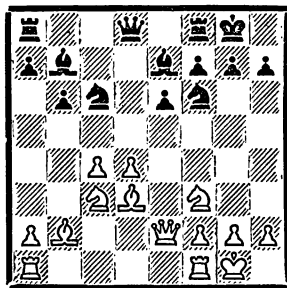
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e6 7. 0—0 Фc7 8. f4 Kbd7 9. a4 b6 10. Cf3 Cb7 11. Фе2 e5? (надо было завершить развитие путем 11...Ce7 и 12...0—0. Смыслов немедленно пользуется ослаблением центрального поля d5) 12. Kd5!? (остроумно! Это как будто ошибка, ибо черные, продолжая 12...Фс5, выигрывают фигуру. Но после 13. b4! Ф:d4 14. Ce3 ферзь попадает в капкан) 12...K:d5 (уступая сопернику стратегическое поле c6. В случае 12...Фb8 13. Kf5 у белых все готово для решающих действий) 13. ed g6 14. Kc6 Cg7 15. fe K:e5 16. K:e5! (простое решение проблем) 16...C:e5 (на 16...de последовало бы 17. d6 Фd7 18. Ch6!, теперь же черным предстоит выдержать позиционный натиск) 17. Ch6 f6 (единственная возможность! В случае азартного 17...0—0—0 18. a5 b5 19. c4 bc 20. Ла4 атака белых неотразима) 18. c4 Kpf7 19. Cg4! Cc8 20. C:c8 Ла:c8? (упорнее 20...Ф:c8).

21. Л:f6! (теперь события развиваются форсированно) 21...Kp:f6 22. Фg4! (в комбинационных осложнениях «тихие» ходы обычно самые неприятные!) 22...Фс5 23. Kph1 Kpe7 24. Cg5. Черные сдались.

Этот выигрыш был очень своевременным. Смыслов одержал еще две победы подряд и закрепился в высшей лиге.

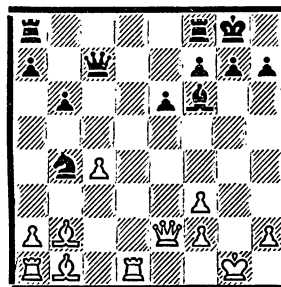
К партиям А. Карпова всегда было приковано внимание зрителей. Особенно «жарко» было во время встречи Григоряна с Карповым в предпоследнем туре. От результата этого поединка зависело многое. В этот вечер было очень шумно, мне то и дело приходилось успокаивать болельщиков. Трудно было и мне самому сохранять спокойствие, ведь на доске неожиданно возникли события 25-летней давности, памятные мне по XIX первенству СССР. Тогда партия Керес—Тайманов пришла к такой позиции:

Тайманов сыграл 12...Ле8, но после 13. Лfд1 Лс8 14. Лас1 Фd6 15. Cb1 Фf4 16. d5! попал в полосу затруднений. Керес указывал, что черные должны были отдать предпочтение продолжению 12...Kb4!, чтобы в случае 13. Cb1 C:f3 14. Ф:f3 Ф:d4 15. a3 Ka6 16. Фb7 Cd6! или 16. Лd1

Фg4 17. Фb7 Cc5! овладеть инициативой.

Но в этом варианте у белых есть другая реплика: 14. gf Ф:d4 15. Ke4 Фd8 16. Лd1 Фс7 17. K:f6 C:f6, именно она и встретила в партии Григорян—Карпов.

Это положение рассмотрено в интересной статье И. Бондаревского «Висячие пешки» («Шахматный бюллетень», № 8, 1975). Автор указывал такой вариант: 18. C:h7! Kph8 (хуже 18...Kp:h7 19. Фе4 Kpg8 20. C:f6 gf 21. Фg4 Kph7 22. Kph1 Лg8 23. Фh4 Kpg7 24. Лg1 Kpf8 25. Л:g8 Kp:g8 26. Фh6) 19. Ce4 Лад8 20. f4! Л:d1 21. Ф:d1!, и у белых грозная атака.

Григорян, видимо, не был знаком с анализом Бондаревского и применил вместо 18. C:h7 менее убедительное 18. C:f6?

Для меня осталось тайной, какое усиление за черных нашел чемпион мира в анализе Бондаревского. Не мог ведь Карпов в столь ответственной встрече пойти на сомнительный

За игрой наблюдает Генеральный секретарь Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар (второй справа).

вариант, как правило, он применяет то, что хорошо им изучено. Может быть, разгадку надо искать в продолжении 18. С:h7 Крh8 19. Се4 С:b2! 20. Ф:b2 Кс6 21. Фb5 Ке5 22. С:a8 Л:a8, в котором оценку шансов сторон дать не просто? Будем надеяться, что ларчик вскоре откроется.

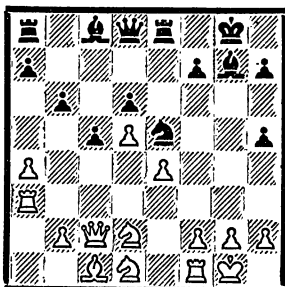
А в поединке Григорян — Карпов события развивались так: 18...gf 19. С:h7 Крg7 20. Лd4 Лh8! (скрытая возможность защиты, при других продолжениях у белых сильнейшая атака) 21. Лg4 Крf8 22. Фb2 Л:h7 (проще 22...Фe7!) 23. Ф:b4 Фc5 24. Фd2! (в случае 24. Ф:c5 bc 25. Лb1 f5! ладейное окончание явно в пользу черных) 24...Лс8 25. Лd1 Фe7 26. Лd4 Лh5 27. h4 (на последние 15 ходов у белых оставались считанные минуты. Ослабление пешек на королевском фланге затрудняет защиту) 27...f5! 28. Крg2 (следовало искать спасения в окончании 28. Лd8 Л:d8 29. Ф:d8 Ф:d8 30. Л:d8 Крg7 31. Ла8. В цейтнотной горячке Григорян растерялся...) 28...Л:h4 29. Л:h4 Ф:h4 30. Лh1 Фf6 31. Фd6 Крg7 32. Фh2 Лd8 33. Лg1 Крf8 34. Фc7 Лd4 35. Фb8 Фd8 36. Фg3 f4 37. Фh2 Фf6 38. Лc1 Лd2 39. Крg1 Л:a2 40. Фh5, и, не дожидаясь ответа противника, белые сдались.

В чемпионате выступали молодые мастера, с которыми мне раньше не приходилось встречаться. Игра Дорффмана и Рашковского оставила хорошее впечатление. Правда, Дорффмана «хватило» на всю дистанцию, а Рашковского лишь на первую половину турнира. Возможно, что виноват в этом Петросян, который в девятом туре нанес Рашковскому белыми тяжелое поражение, видимо, слоившее психологическую устойчивость мастера.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Кc3 g6 7. Кd2 Кbd7 8. e4 Сg7 9. Се2 0—0 10. 0—0 Ле8.

В третьей партии матча Спасский — Фишер американец на 11. Фc2 сыграл 11...Кh5! и после 12. С:h5 gh 13. Кc4 Ке5 14. Ке3 Фh4 15. Cd2 Кg4 16. К:g4 hg 17. Cf4 Фf6 перехватил инициативу.

Интригующий вариант, естественно, подвергся многократной практической проверке. Петросян последовал примеру партии Глигорич — Тайманов (межзональный турнир, Ленинград, 1973) и применил считающееся сильнейшим 11. a4! (вместо 11. Фc2) 11...Кe5 12. Ла3! b6 13. Фc2 Kh5 14. С:h5 gh 15. Кd1.

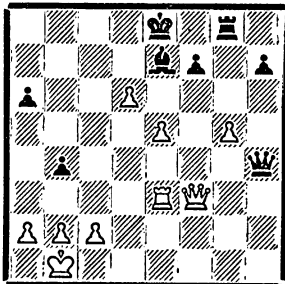
На последнем туре присутствовал первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. Тяжелников (первый справа).

В упомянутой партии Глигорич — Тайманов было: 15...f5 16. e!f Са6 17. Ке4! С:f1 18. Кр:f1 Кf7 19. Лg3, и стало ясно, что у белых опасная инициатива. Силу позиционной жертвы качества продемонстрировал Петросян и после 15...Са6, что предпочел Рашковский.

16. Лh3! С:f1 17. К:f1 b5 (над этой возможностью встречной игры Рашковский продумал более часа. Мне кажется, что упорнее было 17...h4) 18. Кde3 ba 19. Кf5 Кg6 20. Л:h5 Се5 21. g3 Лb8 22. Кfe3 a3 23. ba Фb6 (рассчитывая на 24. Кg4 Фb1) 24. Фd2! Фb3 25. Кg4 Лb7 26. Крg2 Фc4 27. К:e5 Ф:e4 28. f3 Ф:e5 29. Кh6 Крf8 30. Л:e5 Л:e5 31. Кg4 Л5e7, и черные сдались, не дожидаясь ответа соперника.

Остановилось еще на фрагменте из партии, которая мне очень понравилась.

Карпов — Дорффман. Сейчас ход черных.

В зале было и душно, и шумно. Волновал любителей вопрос, что лучше: 28...С:g5, 28...Л:g5 или 28...Ф:g5, а может быть даже 28...Cd8, уходя от соблазнов?

В ответ на 28...С:g5 Карпов при анализе показал такой интересный вариант: 29. e6! fe 30. Л:e6 Крd8 31. a3, и от угроз 32. Фc6 или 32. Фb7 не видно защиты.

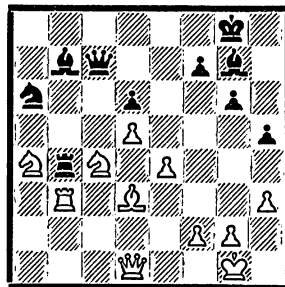
Аналогично развиваются события и после 28...Л:g5, например: 29. Фc6 Крf8 30. de Кр:e7 31. a3!, и позиция короля черных более чем не-

устойчива. Сомнительно и 28...Cd8 хотя бы из-за 29. d7 Кр:d7 (проигрывает 29...Крf8 30. e6 Лg7 31. e7 С:e7 32. Фа8) 30. Фb7 Крe8 31. e6. После 28...Cd8 возможны и другие продолжения атаки.

Дорффман избрал 28...Ф:g5, на что последовало неожиданное 29. Ле1!! Это, пожалуй, самый трудный ход из всех сделанных на чемпионате! Теперь в случае 29...Cd8 возможно 30. Лf1 Фg6 31. Фc6 Крf8 32. Фd7! Крg7 33. e6! Ф:e6 34. Лg1, и для черных неизбежны потери.

Борьба продолжалась так: 29...Фg2 30. Фf5 Лg6 31. Лf1 Фd5 32. de, и перевес белых стал очевидным, так как терется пешка (32...Кр:e7 33. Фf4 a5 34. Фh4 и т. д.). В случае 32...a5 могло последовать 33. Фh5 h6 34. e6!! (задачный мотив!) 34...Лf6! 35. e! Л:f7 36. Фg6 Фе6 37. Фg8 Кр:e7 38. Лd1 Фd5 39. Ле1, и белые должны выиграть.

Уникальный случай произошел в партии Карпов — Балашов.

Это положение возникло в день доигрывания. Последний ход белых — 43. Лb3, то есть при доигрывании было сделано всего два хода. Неожиданно Балашов ответил 43...Фа5?? Заметив свою ошибку, москвич тут же остановил часы, признав себя побежденным. Редчайший пример шахматной слепоты!

В заключение хочу отметить высокий творческий уровень соревнования, интересную игру и победителей, и побежденных.

Партии высшей лиги

Испанская партия Е31/б

А. КАРПОВ В. ЦЕШКОВСКИЙ

Примечания Р. Холмова

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Cb7 7. Le1 Cc5 8. c3 d6.

Возможно и 8...0—0. После 9. d4 Cb6 игра обычно развивается по двум направлениям: спокойное 10. Ce3 и более острое — 10. Cg5. Статистические данные свидетельствуют о преимуществе первого продолжения.

9. d4 Cb6 10. Cg5.

В партии Капенгут — Купрейчик (Минск, 1973) встретилось оригинальное 10. Kh4. После 10...Ke7 11. Ff3 h6 12. Kd2 Fd7 13. Kf1 Fg4 14. F:g4 K:g4 15. f3 Kf6 16. Ce3 белые получили преимущество.

Играли и 10. a4 с целью атакой на пешку b5 сковать основные силы противника. Однако в партии Гулько — Байков (Москва, 1975) черные после 10...h6 11. ab ab 12. Л:а8 Ф:а8 13. Ka3 ed 14. cd 0—0 15. K:b5 Ka5 16. d5 K:b3 17. Ф:b3 K:e4! перехватили инициативу.

10...h6 11. Ch4 Fd7.

Сравнительно новое и довольно смелое продолжение! Ферзевый фланг черных ослаблен выдвинутым положением собственных пешек, и решение спрятать короля именно туда выглядит самоубийственным. Однако, как выясняется, организовать атаку белым непросто. Слоны создают надежный заслон на подступах к королю.

Попытка провести эту идею встретилась еще в партии Фомин — Ху-

сейнов (Москва, 1972). Однако там черные поставили ферзя на e7 и после 12. Cd5 g5 13. Cg3 0—0—0 14. a4 h5 15. ab ab 16. h4 g4 17. Kfd2 ed 18. Ka3 dc 19. bc K:d5 20. ed Ke5 21. K:b5 C:d5 22. Фа4 Lhe8 23. c4 Cb7 24. Ka7 Kpb8 25. Л:e5! белым удалось разгромить ферзевый фланг.

12. a4.

Раз черные готовятся осуществить длинную рокировку, то вряд ли целесообразно 12. C:f6 gf, и у черных уже наготове полуоткрытая линия «g».

12...0—0—0 13. ab ab 14. Ka3 g5 15. Cg3 ed?

Наблюдая за партией, я считал, что черные просто обязаны броситься в атаку путем 15...h5!? Буквально несколько дней спустя это и случилось в партии Холмов — Мацукевич из первенства общества «Урожай». Последовало: 16. h4 Ldg8! 17. hg h4! 18. C:h4 ed 19. K:b5 dc 20. K:c3 Kd4! 21. K:d4 Л:h4 22. Kf3 Kg4! 23. K:h4 C:f2 24. Kf1 C:h4 25. Ла5 C:e1 26. Kp:e1 Ke5 с превосходной игрой у черных.

16. K:b5 Lde8 17. Kb:d4 K:d4 18. K:d4 K:e4.

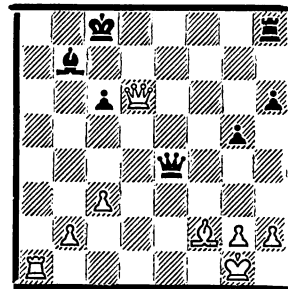
Многие считали, что лучшее здесь 18...Л:e4. Однако они не знали, что это Цешковский уже «проходил». В партии Тукмаков — Цешковский (42-й чемпионат СССР, первая лига) черные так и сыграли, но после 19. Ca4 Л:e1 20. Ф:e1 Fg4 21. Ld1 h5 22. f3 C:d4 23. Л:d4 Фе6 24. h4! быстро начали катиться в «пропасть».

19. Ca4!

Начало тонких маневров, в результате которых преимущество белых приобретает реальные очертания.

19...c6 20. Cc2! d5.

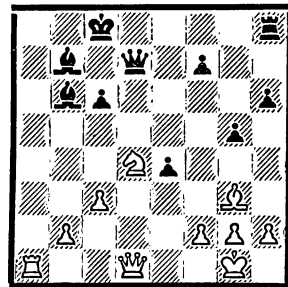
Не решало проблем и 20...f5. События могли развиваться так: 21. K:f5! Ф:f5 22. Л:e4 Л:e4 23. C:e4 C:f2! (23...Ф:e4? 24. Ф:d6 C:f2 25. Kp:f2! или 24...c5 25. f3! Фе3 26. Kph1 C:f3 27. Ф:b6, и белые выигрывают) 24. C:f2 Ф:e4 25. Ф:d6.

Теперь у черных выбор: играть 25...Фd5, что после 26. Ф:d5 cd 27. Cd4 приводит к безнадежному окончанию, или проявить активность путем 25...Ld8 или 25...c5. В первом случае после 26. Ф:h6 c5 27. Ф:g5 Ld5 28. Fg7! Ld7 29. Fh8 Kpc7 30. Cg3 Kpb6 31. Ff6 Cc6 32. Ff1! или 29...Ld8 30. Fh3 белые отражают атаку, сохраняя материальный перевес. Несколько лучше 25...c5, но и здесь после 26. Fg3! (26. Ф:c5? Cc6! 27. Ла8 Kpd7 28. Ла7 Kpc8, 28. Фа7 Kpe6!) 26...Ld8 27. Le1 Фd5 28. h3 преимущество у белых.

Но вернемся к двадцатому ходу. Меньшим злом было бы 20...K:g3, хотя после 21. hg Л:e1 22. Ф:e1 C:d4 23. cd Le8 24. Фа5! Фc7 25. Ff5 Fd7 26. Ff6 белые владеют инициативой. Если же 21...Kpb8, то 22. Л:e8 Л:e8 23. Cf5 Фc7 24. Cg4!, и ввиду слабостей в позиции черных шансы белых предпочтительнее.

21. C:e4! Л:e4 22. Л:e4 de.

23. Фb3! Cc7.

Плохо 23...C:d4? из-за 24. Ла8!

24. Фb4!

Очень сильный маневр, после которого черные поля берутся под контроль белых фигур.

24...C:g3 25. hg e3.

В цейтноте часто делается первый попавшийся ход! Однако и в случае 25...f5 26. Ла5 f4 27. gf gf 28. Лf5! черные теряли по меньшей мере пешку.

26. fe Le8 27. Kb3! Le5 28. Kc5 Фе7 29. Ла5. Черные сдались.

Как указал Карпов, на 29...Л:e3 решало 30. Ла7, а если 30...Le5, то 31. Ф:b7 Ф:b7 32. K:b7 Kpb8, и у белых приятный выбор между 33. Ла5 или 33. Ka5, в обоих случаях с лишней фигурой.

Ход белых...

Французская защита E00/c

Е. СВЕШНИКОВ Ю. БАЛАШОВ

Примечания Ю. Балашова

1. e4 c5 2. c3 e6 3. d4 d5 4. e5.

Возникла известная позиция французской защиты. В более поздних партиях чемпионата Свешников продолжал 4. ed.

4. .Kc6 5. Kf3 Cd7.

В этой системе черные почти всегда развивают слона на d7, поэтому не проще ли это сделать сразу, не опеределяя пока положение других фигур? Между тем ход 5...Cd7 очень редко встречается в практике.

6. dc.

Безобидный ответ. Слон f8 сразу попадает на хорошую позицию.

6...C:c5 7. Cd3 Kge7 8. 0—0 Kg6 9. Le1 Фc7 10. C:g6.

Ответственное решение, однако после 12. Fe2 0—0 с последующим f7—f6 черные получали полноправную игру.

10...fg!

Взятие пешкой f7 имеет ряд преимуществ: после короткой рокировки черный король в безопасности; открывается линия «f»; при случае черные могут осуществить атаку пешками «g» и «h».

11. Cf4.

Маневр Cc1—f4—g3 ошибочен и ведет к трудной для белых позиции. Следовало попытаться разменять слонов путем 11. Ce3. Интересная игра могла возникнуть после 11. c4!?

11...0—0 12. Cg3 Ke7 13. Kbd2 Kf5 14. Kb3.

Еще один неудачный ход, позволяющий активизироваться слону d7.

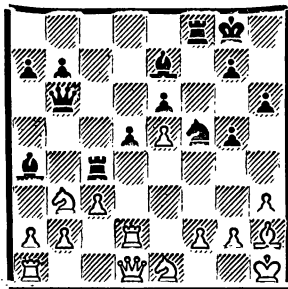
14...Ca4 15. Kph1 Фb6 16. Фc2 Лас8 17. Ле2 h6 18. h3 g5.

Белые ничего не могут противопоставить развитию инициативы противника.

19. Ch2 Лс7 20. Ke1 Ce7.

Угрожает 21...Kd4. Заставляя белых отражать тактические угрозы, черные постепенно улучшают позицию своих фигур.

21. Фd1 Лс4 22. Лd2.

Наступил момент для решающих операций.

22...g4! 23. hg Ke3!

Коня брать нельзя ввиду 24...Лf1 и 25...Ф:e3.

Ю. Балашов.

24. Fe2 K:g4 25. f3.

Или 25. Cg1 Le4 26. f3 Л:e2 27.

C:b6 Л:d2 28. K:d2 ab 29. fg Лf4.

25...K:h2 26. Kd4.

Лучшая защита, после 26. Kp:h2 Лh4 белый король в опасности.

26...Cc5 27. Kp:h2 C:d4 28. cd Л:d4 29. Лс1.

Трудности белых связаны не столько с отсутствием пешки, сколько с неудачным положением короля. Сейчас следовало предпочесть 29. Фf2, стремясь к разменам.

29...Лh4 30. Kpg3 Cb5!

Этот маневр белые недооценили.

31. Фf2 Фd8 32. Fe3 d4 33. Лcd1 Лh4! 34. Ф:f4 Л:f4 35. Kp:f4 Фg5. Белые сдались.

Английское начало R27/c

И. ДОРФМАН В. КУПРЕЙЧИК

Примечания И. Дорфмана

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. g3 a6!?

Эту оригинальную идею флангового контрудара с успехом отстаивал Романишин в партии с Альбуртом (42-й чемпионат СССР, высшая лига): 4. Cg2 b5 5. Kd4 (еще раньше, на первенстве СССР среди молодых мастеров, Челябинск, 1974, я играл против Романишина 5. b3, но также ничего не достиг) 5...d5 6. cb ab 7. K:b5 c6 8. K5c3 c5 9. 0—0 Kc6 10. d3 Ce7 11. e4 0—0, и за пожертвованную пешку у черных хорошая компенсация.

4. d3! c5.

Теперь на 4...b5 последовало бы 5. e4! (5...bc 6. e5) с лучшей игрой, приходилось считать с 4...d5 5. cd K:d5 (или 5...ed) — включение ходов d2—d3 и a7—a6, скорее, к выгоде белых.

5. Cg2 Kc6 6. 0—0 Лb8?!

Надежнее завершить развитие путем 6...Ce7, но мой соперник остается верен своей острой манере игры, стремясь во что бы то ни стало осуществить b7—b5.

7. d4!

Только так можно подчеркнуть отсталость черных в развитии.

7...b5 8. Cf4 Лb6.

В случае 8...d6 9. dc задачи белых были бы проще.

9. Kc3.

Интересно 9. cb ab и лишь теперь — 10. Kc3 с идеей 11. a4 b4 12. Kb5

9...bc.

По существу, единственный ход ибо угроза 10. cb ab 11. a4 крайне неприятна, а 9...h4 10. Ka4 черным устроить не может.

10. e4!

Не так ясно 10. d5 Kb4 11. Ke5 ed 12. a3 d6 13. K:f7 Kp:f7 14. ab d4! 15. Kd5 K:d5 16. C:d5 Ce6

10...Cb7.

На 10...Л:b2 очень сильно 11. d5.

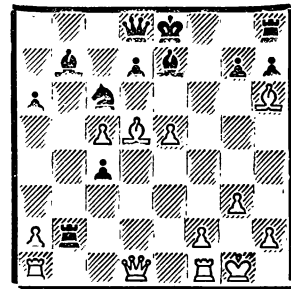
11. e5! Kd5.

Не проходило 11...cd 12. K:d4 K:d4 из-за 13. C:b7 с перевесом.

12. K:d5 ed 13. dc Л:b2.

Не лучшее взятие и другой пешки — 13...C:c5, ибо белые в этом случае добивались перевеса путем 14. Ф:d5, например: 14...Kd4 15. Ф:c5 K:f3 16. C:f3 C:f3 17. Cg5! Ф:g5 18. Ф:b6 0—0 19. Fe3.

14. Kg5! Ce7 15. K:f7! Kp:f7 16. C:d5 Kpe8 17. Ch6!

На этот «убийственный» ход белые и рассчитывали, задумав жертву коня. Многим (в том числе и участникам чемпионата) в этот момент казалось, что после 17...g6 неясно, компенсирует ли атака белых пожертвованную фигуру, например: 18. Фf3? K:e5 19. Фc3 Cf6!

Трудно, конечно, в такой сложной позиции рассчитать все варианты, но интуиция подсказывала, что после 18. e6! (рассматривалось мной и 18. Фc1) угрозы белых вряд ли отразимы: теперь уже 19. Фf3 Ke5 20. Фf7 приводит к эффектному мату, а на 18...de хорошо 19. C:c6 C:c6 20. Ф:d8 и 21. Cg7!

Купрейчик избирает обоюдоострое продолжение, пытаясь перехватить инициативу жертвой качества, но белым все же удастся удержать перевес.

И. Дорфман.

17...Фa5 18. С: g7 Лd2.

На 18...Лf8 возможно было хотя бы 19. С: f8 С: f8 20. Фf3 и затем е5—е6.

19. Фh5 Крd8 20. С: c6 С: c6 21. С: h8 Ф: c5.

Кажется, что черные перешли в контратаку — грозит 22...Фd5, но... 22. Фf7!

Белые не только защищаются, но и сами идут в наступление.

22...Крc7 23. Лa1.

Грозит 24. Cf6, поэтому черные пускаются во все тяжкие.

23...c3 24. Фb3! Сb5.

Неужели роли сторон переменялись? Менее впечатляющим, но более упорным продолжением было 24...Фb5 25. Cf6 Сc5 26. e6!

25. a4 c2 26. ab cbФ 27. Ф: b1!

Теперь нельзя 27...ab из-за 28. Лc1 и 27...Ф: b5 из-за 28. Фc1 и 29. Ф: d2.

27...Фd4 28. e6! Фd5 29. Ce5 Крd8 30. ba Ce5 31. Cf6 Крc7 32. Фb7!

Самое простое. Находясь в сильном цейтноте, мой соперник по инерции продолжает сопротивление.

32...Ф: b7 33. ab de 34. Лb1.

Еще быстрее вело к цели 34. Лc1 Лd5 35. Се7.

34...Крb8 35. Се5 Сd6 36. С: d6 Л: d6 37. Лb5 Лd3 38. Крg2 Лc3 39. h4 Лd3 40. f4 Ле3 41. Лb6 Ле1 42. Крf2 Ле4 43. h5 e5 44. Ле6 Лb4 45. Ле8 Кр: b7 46. Л: e5. Черные сдались.

Сицилианская защита Е51/с

В. СМЫСЛОВ О. РОМАНИШИН

Примечания В. Смыслова

1. e4 c5 2. Кc3.

Мне с давних пор нравится играть белыми закрытый вариант сицилианской защиты. Как правило, в нем возникает интересный миттельшпиль, где при замкнутых пешечных цепях белые получают ясную перспективу атаки на королевском фланге.

2...Кc6 3. g3 g6 4. Сg2 Сg7 5. d3 d6 6. Кh3.

В этой позиции я испытывал различные продолжения: 6. Се3, 6. f4, 6. Кge2, 6. Кf3. Ход в партии также встречался в моей практике. Он не является теоретическим открытием, но имеет свои достоинства.

6...h5.

Романишин стремится к активной игре и надеется таким путем поставить под сомнение ценность флангового развития коня.

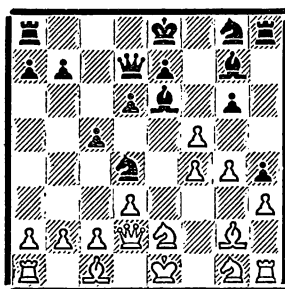
7. f4 Сg4 8. Фd2 Кd4 9. Кg1!

Возвращаясь конем на исходную позицию, белые не только прикрывают поле f3, но и готовят ход h2—h3, с выгодой отбрасывая неприятельского слона.

9...Фd7?

Естественнее 9...Фа5. Развитие ферзя на d7 связано с планом рокировки в длинную сторону. Игра приобретает очень острый характер, присущий позициям с разносторонними рокировками.

10. h3 Се6 11. Кce2 h4 12. g4 f5 13. ef.

Прежде всего вскрывается диагональ для белопольного слона, а затем продвижением g4—g5 тормозится развитие королевского фланга черных.

13...gf 14. g5 0—0—0 15. К: d4 cd 16. Ke2 Cf7.

Без этого отступления нельзя развить коня.

17. c3 dc 18. bc Крb8 19. Лb1.

Дебют закончился к выгоде белых, и они первыми создают прямые угрозы королю.

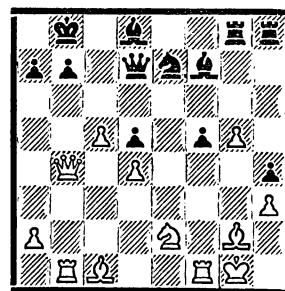
19...d5 20. 0—0.

Здесь у белых был выбор. После 20. d4 e6 21. Са3 и перевода коня через c1 на d3 они сохраняли хорошие возможности. Продолжение в партии ведет к более живой игре.

20...e5 21. fe С: e5 22. d4 Сс7 23. c4! Ke7 24. c5.

Заслуживало внимания 24. Фb2, вызывая 24...b6. Однако белые намекают перевести ферзя на b4.

24...Лdg8 25. Фb4 Сd8.

26. Лf3!

Переброска ладьи по третьей горизонтали обещает решающее усиление атаки, однако в распоряжении черных есть еще контригра, связанная с нападением на пешку g5.

26...Кс6.

Заманчиво 26...Ch5, но в этом случае могло последовать 27. Лf3 С: e2 28. Ф: b7 Ф: b7 29. Л: b7 Крc8 30. Cf4 с опасными угрозами. Например: 30...Cc4 31. Л: e7 С: e7 32. c6 и т. д.

Не спасает и 30...Лg6 из-за 31. Л: a7 Кс6 32. Ла8 Крd7 33. С: d5.

27. Фb5 Ch5 28. Лf3 Лg7 29. Кf4.

Не давая противнику передышки. Энергичный ход в партии потребовал точного расчета вариантов.

29...С: g5.

На 29...К: d4 последовало бы 30. Ф: d7 Л: d7 31. Сb2! К: b3 32. С: h8 Кd2 33. К: h5 К: b1 34. g6, и продвижение пешки «g» решает.

30. К: h5 Л: h5 31. Фе2!

Нападая на ладью h5, белые открывают путь ладьям для удара на b7.

31...С: c1.

Если 31...Лh8, то 32. С: g5 Л: g5 33. Л: b7 Ф: b7 34. Л: b7 Кр: b7 35. Крh2 Лd8 36. Фе6! f4 37. Фf7 Крc8 38. Фf6, и белые выигрывают.

32. Л: b7 Ф: b7 33. Фе8.

После этого шаха черные будут вынуждены брать ладью на b7 только королем.

33...Крc7 34. Л: b7 Кр: b7 35. Ф: h5 К: d4 36. Крf1 Се3 37. Фh8 Лd7 38. Фе8. Черные сдались.

Интересная борьба, насыщенная комбинационными мотивами.

Ферзевый гамбит D25/с

Е. ГЕЛЛЕР

Е. СВЕШНИКОВ

Примечания Н. Крогиуса

1. c4 c6 2. Кf3 d5 3. d4 Кf6 4. Кс3 e6 5. Сg5 dc 6. e3 b5 7. a4 Сb4.

В бюллетене, посвященном чемпионату, я прочитал следующие слова А. Суэтина: «В остром варианте Ботвинника Геллер, игравший белыми, избрал оригинальный и доселе неизвестный план».

Увы, план, примененный белыми в этой партии, неоригинален и известен давно. Его рассматривал еще Г. Левенфиш в первом томе «Ежегодника» (1937). Позднее, в 1976 году, вариант был обстоятельно проанализирован А. Гипслисом в журнале «Шахматы» (№ 22).

Этот казус приведен не только ради того, чтобы обратить внимание на необходимость более осторожного употребления эпитетов «новый» и «оригинальный» по отношению к нестандартным маневрам на шахматной доске. Дело не только в этом.

Сейчас шахматы переживают эпоху невиданного «информационного взрыва». Ежегодно в мире играют тысячи, а может быть, и десятки тысяч партий, представляющих теоретический интерес. Естественно, что даже лучшие специалисты не в состоянии справиться со всей этой лавиной информации.

Создается впечатление, что развитие теории шахмат без повторяющихся открытий «велосипеда», дублирования, а то и просто искажения фактов при теперешней работе «вручную» невозможно.

Нужно использовать современные технические средства. Если перспективы создания электронного шахматного мастера пока туманны (тут надо «научить» машину творить!), то с проблемой «запоминания» нескольких тысяч позиций, например дебютных, ЭВМ справится без особых затруднений. Создание подобного «справочного бюро» — вполне реальная по сегодняшним техническим возможностям задача.

Однако вернемся к партии. Вариант, избранный Геллером, не пользуется у теории доброй славой. Действительно, белые, пожертвовав пешку, пока не имеют ни атаки, ни позиционного давления. Их надежды связаны с нападением на пешечный комплекс с6—b5—c4 и, прежде всего, на его базу — пешку с6. Поэтому важнейшее значение приобретает диагональ a8—h1.

8. Ce2.

Так играли чаще всего, но, по-видимому, этот план позволяет черным получить лучшие шансы. Перспективнее 8. Kd2, после чего белые фигуры скорее попадают на ключевую диагональ. Важно и то, что нейтрализуются угрозы черных по диагонали a5—e1, что, например, опасно в случае 8. Ke5? Фа5.

Рассмотрим возможные варианты после 8. Kd2: 1) 8... 0—0 9. ab C:c3 10. bc cb 11. Ke4 Kbd7 (11... Cb7 12. K:f6 gf 13. Ch6) 12. Фf3 Лb8 13. Л:a7; 2) 8... Kbd7 9. Фf3; 3) 8... a6 9. ab C:c3 10. bc cb 11. Фf3 Фd5 (11... Ла7 12. Ke4) 12. Фg3 Kbd7 13. Ce2. Во всех случаях у белых превосходная игра. Поэтому черные должны продолжать 8... Cb7.

Теперь не проходит 9. Фf3 a6 (но не 9... C:c3 10. bc Фd5 из-за 11. Фg3!) 10. ab ab 11. Л:a8 C:a8 12. K:b5? ввиду 12... C:d2 13. Кр:d2 Фа5. Если 10. Kde4, то 10... Kbd7, и у белых нет компенсации за пешку.

В случае 9. Ce2 черные могут играть как 9... Kbd7 10. Cf3 Фb6 11. 0—0 0—0 12. Фc2 a6 (Герстенфельд—Вересов, XII чемпионат СССР), так и 9... a6 10. Cf3 Фb6 11. Ka2 C:d2! (но не 11... Ce7 ввиду 12. b3 cb 13. Ф:b3 Kbd7 14. Kc3 с давлением) 12. Ф:d2 Kbd7 13. 0—0 c5! (Бондаревский—Мясоедов, чемпионат Ленинграда, 1949) с преимуществом у черных.

Остается проверить 9. ab. После 9... C:c3 10. bc cb ничего хорошего не сулит белым ни 11. Фb1 Фb6! 12. C:f6 gf 13. Ke4 Kd7, ни 11. C:f6 Ф:f6 12. Фb1 Cc6 13. Ke4 Фе7 14. Ce2 0—0 15. Cf3 a6.

Однако в распоряжении белых есть любопытная возможность: 11. e4! После 11... h6 (11... Фb6 12. C:f6 gf 13. Лb1 или 11... Kbd7 12. e5 h6 13. Ch4 g5 14. Cg3 Kd5 15. Ke4 с обоюдоострой борьбой) 12. C:f6 Ф:f6 (в случае 12... gf 13. Фh5 у белых достаточные контршансы) 13. Фb1 Cc6 (угрожало 14. K:c4) 14. g3! 0—0 15. Cg2 белые имеют хорошую игру за пешку. Например: 15... e5 16. d5 Cd7 17. 0—0 a6 18. K:c4 bc 19. Фb7 Cc6 20. dc Ф:c6 21. Лfб1 или 15... a6 16. 0—0 Ла7 17. f4.

Таким образом, 8. Kd2 позволяет белым получить равноправную позицию.

8... Cb7 9. 0—0.

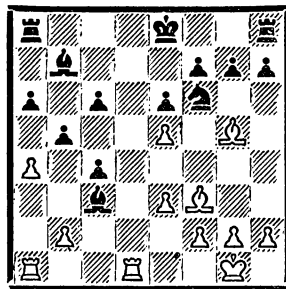
Печальные воспоминания у белых оставила партия Лендъель—Шайтар (Прага, 1956), в которой было: 9. Фc2 a6 10. 0—0 Kbd7 11. Ke5 Фb6 12. K:d7 K:d7 13. Ke4 0—0 14. Cf4 c5.

9... a6 10. Ke5 Kbd7 11. Cf3!

Г. Левенфиш рассматривал 11. K:d7 Ф:d7 12. C:f6 gf и справедливо считал, что «...черные удерживают лишнюю пешку при надежной позиции».

Добавим, что на 11. f4 Ce7! 12. Cf3 следует 12... Kd5 с преимуществом у черных.

11... K:e5! 12. de Ф:d1 13. Лf:d1 C:c3.

Ловушка, которая, однако, легко разгадывается. В случае 14. bc черные, конечно, ответили бы 14... Kd7, поскольку при 14... Kd5 15. C:d5 ed возникают трудности с реализацией преимущества, а 15... cd? 16. ab ab 17. Л:a8 C:a8 18. Ла1 0—0 19. Ce7 приводит к позиции, где наиболее вероятно ничейный исход.

14. ab ab.

Стремление сохранить лишнюю фигуру могло привести к катастрофе.

Например: 14... C:e5 15. bc Cc8 f6. c7 или 14... C:b2 15. bc Cc8 16. c7.

15. Л:a8 C:a8 16. bc Kd7 17. Ld6?

Бесперспективно 17. Kpf1 ввиду 17... h6 18. Ch4 g5 19. Cg3 Kb6. Но сильнее было 17. Ла1, например: 17... 0—0 18. Ce7 Лc8 19. Cd6 Kb6 20. Ла7 Ka4 21. Cb4, и на пути у черных немало подводных рифов.

Неясно 21... g6 из-за 22. Kpf1. Например: 22... c5 23. Л:a8 Л:a8 24. C:a8 cb 25. cb Kb6 26. Ce4 Kd5 27. C:d5 ed 28. f4 Kpf8 29. g4 Kpe7 30. f5.

По-видимому, черные должны играть 21... c5. После 22. C:a8 (22. Л:a8 Л:a8 23. C:a8 cb 24. cb Kc3! 25. Kpf1 Ka2 26. Kpe2 K:b4 27. Ce4 g5) 22... cb 23. cb c3 24. Ce4 надо найти точный ход 24... g5! Далее возможно: 25. Cc2 Ld8 (25... Kb6 26. Лb7 Kc4 27. Л:b5 Ka3 28. Лc5 Л:c5 29. bc Kpf8 30. c6 Kpe8 31. C:h7 или 25... Лc4 26. Kpf1 Л:b4 27. Лc7—в обоих вариантах у белых отличные шансы на ничью) 26. Kpf1 Ld2 27. C:a4 ba 28. Kpe1 Лb2 29. Kpd1 Л:b4 (вот зачем понадобилось 24... g5. В случае 24... g6 белые могли сопротивляться путем 30. f4) 30. Kpc2 Лb2 31. Кр:c3 Л:f2 с выигрышным эндшпилем. Например: 32. g4 Л:h2 33. Л:a4 Лh4 34. Kpd3 Kpg7 35. Ld4 h5.

Как указал Геллер, играя 20. Ла3 вместо 20. Ла7, белые держали позицию. Заслуживало внимания и 17. Ch5. Теперь мало обещает черным 17... g6 18. Ce2 h6 19. Ла1. Сильнее 17... c5 18. C:f7 Кр:f7 19. Л:d7 Kpg6 20. Ce7 Лc8. Но и здесь после 21. Ла7 белые могут успешно защищаться.

17... h6 18. Ch4.

Еще одна неточность. Правда, белые находились уже в сильном цейтноте. Труднее задача черных была после 18. C:c6 C:c6 19. Л:c6 0—0 20. Cf4 La8 21. g4 La3 22. Лc7 Kb6 23. Лb7 Kd5 24. Л:b5, хотя, конечно, и здесь хорошего мало.

18... g5 19. C:c6 C:c6 20. Л:c6 Kpe7 21. Cg3 La8 22. f4 Ла1 23. Kpf2 Лc1.

Теперь белые теряют еще одну пешку.

24. Kpf3 Л:c3 25. Ce1 Лb3 26. g4 gf 27. Кр:f4 К:e5.

Белые сдались. Одна из тех партий, где цена каждого дебютного хода была очень высока.

Староиндийская защита D93/a

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ К. ГРИГОРЯН

Примечания Ю. Разуваева

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. d4 c5 6. Ce2 d6 7. 0—0 Kc6?

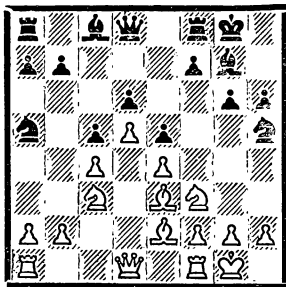
Важный момент, определивший течение партии. Возможно было 7... cd, но в этом случае черные обречены на пассивную защиту, а это противоречит стилю Григоряна. Поэтому московский мастер ищет более активный

план и попадает... в трудную позицию. Нужно отдать должное Полугаевскому. Правильный выбор дебюта, умение навязать сопернику построение, не соответствующее его характеру, — один из главных современных методов шахматной борьбы, и он им превосходно владеет.

8. d5 Ka5.

«Конь на краю доски всегда стоит плохо», — утверждал З. Тарраш и иногда бывал прав. Отличие от известного варианта (1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kf3 d6 6. Kc3 Kc6 7. 0—0 a6 8. d5 Ka5 9. Kd2 c5) состоит в том, что слон стоит на e2 и защищает пешку c4. Контригра черных на ферзевом фланге в данном случае нереальна.

9. Cg5 h6 10. Cf4 Kh5 11. Ce3 e5!?

Второй важный момент. Черные ищут способ осложнить борьбу. Сейчас белые должны брать на проходе, в противном случае черные стабилизируют позицию в центре и затруднят активную игру белых.

12. de! C:e6 13. Фc1 Kph7?

Вариант 13...C:c4 14. C:c4 K:c4 15. C:h6 уравнивает черным не приносил. У них слаба пешка d6, и белые

Л. Полугаевский.

имеют хорошие стоянки для фигур. Особо следует отметить пункт d5. И все же так надо было продолжать, поскольку при неопределившихся пешечных цепях больше шансов получить контригру. Плохо 13...K:c4 14. C:h6 C:h6? ввиду 15. Ф:h6 K:b2 16. Kg5 Kf6 17. e5 de 18. Kce4.

14. Ld1.

Вновь косвенно защищая пешку c4. На 14...K:c4 следует 15. C:c5 с перевесом.

14. ..Фe7 15. Kd5!

Коня d5 терпеть нельзя, и поэтому размен вынужден. Отсутствие белопольного слона в подобных позициях чувствительно.

15...C:d5 16. ed f5?!

Черные все еще грезят о контригре. Без белопольного слона пешечная цепь g6—f5 становится объектом атаки. Надо было придерживаться пассивной тактики — 16...b6

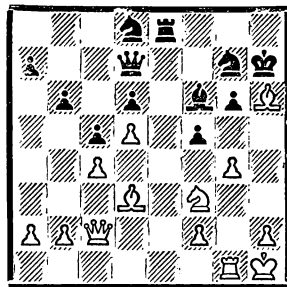
17. Cd3 b6 18. Le1 Фd7 19. Cd2 Лae3 20. Фc2 Cf6.

Белые постепенно готовят подрыв g2—g4, и этому трудно препятствовать. На 20...Kf6 последовало бы 21. h3, и не видно, как защищаться от хода g4.

21. Л:e3 Л:e8 22. g4! Kg7.

Плохо, конечно, 22...fg из-за 23. C:g6.

23. Kph1 Kb7 24. Лg1 Kd8 25. C:h6!

Начало решающей атаки. Заманчиво было и 25. g5, но ход в партии точнее. Теперь на 25...fg следует 26. C:g7 Kp:g7 27. C:g6! и т. д.

25...Kp:h6 26. g5 C:g5 27. K:g5 Kh5 28. Фd2 Kpg7.

Не лучше и 28...f4 из-за 29. Ke6.

29. Kf3 Kpf7.

На 29...Kf7 решало 30. Kh4.

30. Фh6 Лg8 31. Kh4 Фе8 32. C:f5 Фе2 33. C:g6. Черные сдались.

Добро пожаловать в Москву!

13 апреля в Москве начнется VI командное первенство Европы по шахматам. Борьбу за высший титул будут вести восемь команд: Англия, Болгария, Венгрия, Румыния, СССР, ФРГ, Чехословакия, Югославия. В составах этих команд много испытанных гроссмейстеров и международных мастеров.

Первое такое соревнование состоялось двадцать лет назад в австрийском городе Бадене вблизи Вены. С тех пор каждые четыре года лучшие команды Европы встречаются между собой, чтобы выявить чемпиона континента.

В пяти прошедших первенствах успех неизменно сопутствовал советским шахматистам, а за второе место напряженная борьба обычно шла между югославами и венграми.

Удачнее выступала сильная команда Югославии, четыре раза завоевавшая серебряные медали.

Турниру в Москве предшествовали проведенные в различных странах отборочные соревнования. В этих соревнованиях приняли участие десятки команд. Борьба за выход в финал была очень упорной. Были оттеснены от первых мест и не смогли завоевать путевки в Москву такие сильные команды, как Польша, ГДР, Голландия, Испания, Исландия и Швеция.

Финал чемпионата Европы впервые проводится в Советском Союзе. Любители шахмат нашей страны приветствуют гостей столицы — лучших шахматистов восьми европейских стран и желают им спортивных и творческих успехов.

Добро пожаловать в Москву!

В клубе проводятся интересные соревнования, учебные занятия. Хороших результатов в турнирах добиваются братья Дудка. Евгений Дудка — слесарь, Виктор — спортивный инструктор колхоза. Активно участвует в работе клуба и их отец — учитель местной школы И. А. Дудка.

В ознаменование юбилея редакция газеты «На смену» проводит областной турнир — конкурс по составлению двухходовых задач. Судей соревнования утвержден А. Козлов.

Поздравляя победителей и участников соревнования, Расул Гамзатов сказал: «Шахматы столь же увлекательны, как поэзия. Нужно, чтобы эта замечательная игра вошла в каждый дом. Ведь удивительные 64 клетки открывают человеческому уму целый мир: одновременно строгий и фантастический, сложный и увлекательный, неизменно притягивающий к себе людей».

«По существу, ни одно добровольное спортивное общество, кроме, пожалуй, «Спартак», не занимается понастоящему будущим молодых спортсменов. Почему-то самоустранились от шахматной работы «Ашхатанк», «Буревестник», «Трудовые резервы» и другие общества...

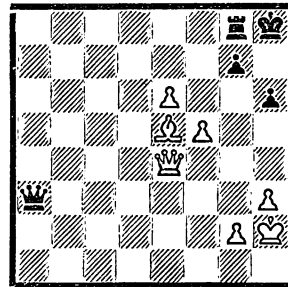
* * *

Закончился телеграфный матч из двух партий, организованный редакциями газет «Черноморская здравница» (Сочи) и «Советский Крым» (Симферополь). Победу в этом матче, привлеком большое внимание любителей, одержали крымские шахматисты. Одну партию они выиграли,

С этой теоретической позиции, в которой шансы сторон равны, началась основная игра. У белых есть два пути: разменять своего активного чернопольного слона (12. С:f6 gfl) или сохранить его. Они избрали второй путь.

43. Лa7 Φ : d6 44. f5 Φ c6 45. Φ d4
Лg8 46. Л:a6 Φ :a6 47. Φ :e4 Φ :a3
48. Ce5.

* * *

* * *

1. e4 e5 2. Kf3 f5 3. K: e5 Kc6 4. Фh5 (после этого естественного хода возникают неясные осложнения. Просто и убедительно 4. K: c6 dc 5. Kc3 с преимуществом у белых) 4...g6 5. K: g6 Kf6 6. Фh4 Jlg8 7. e5 (интересное продолжение, разработанное воронежским кандидатом в мастера Г. Тыртышником) 7...K: e5 (лучше 7...Л: g6) 8. K: e5 Fe7 9. d4 Jlg4 10. Фh3 Л: d4 11. f4 d6 12. Cb5 c6 13. 0—0 de 14. Ce2 ef? (следовало играть 14...e4) 15. Kc3 Фc5 16. Kph1 Ce7 17. C: f4 Fe7 (или 17...0—0 18. Ce3) 18. Cd3 Ke4 19. Фh5 Фf7 20. Ф: f7 C: f7 21. Ce5 Lb4 22. Lae1 Cg6 23. C: e4 fe 24. Л: f8. **Черные сдались.**

Успех советских шахматисток

О межзональных турнирах рассказывают:

— Я. ШАЙТАР, международный арбитр —

МЕЖЗОНАЛЬНЫЙ турнир в Тбилиси, главным судьей которого я был, прошел в очень интересной и напряженной борьбе. Причин было две — сильный состав и короткая дистанция. Ввиду того, что не приехали представительницы Ирана и Югославии, борьбу за три путевки сначала вели 12 шахматисток. Однако после пятого тура по болезни выбыла Вуяшевич, и ее результаты были аннулированы. Впрочем, на положение участниц это влияния не оказало, так как канадская шахматистка все партии проиграла.

Еще до начала соревнования было ясно, что главными претендентками на три путевки в следующий цикл розыгрыша первенства мира будут советские участницы. Среди фавориток назывались также опытные международные мастера М. Иванка (Венгрия) и Г. Баумштарк (Румыния). Нельзя было сбрасывать со счета молодых шахматисток из ГДР Б. Хофманн и П. Фойстель.

Начало турнира подтвердило, что «гости» настроены отнюдь не миролюбиво. Хорошо стартовала Иванка. Несмотря на поражение в первом туре от Козловской, очередные встречи она провела с большим подъемом и возглавила группу лидеров.

Неплохо стартовала и Баумштарк. Из советских участниц уверенно играли Е. Фаталибекова, М. Чибурданидзе, В. Козловская.

Все должно было решиться на финише. Успешнее других справилась со своей задачей Фаталибекова. Она единственная из всех участниц не потерпела ни одного поражения и заслуженно заняла первое место.

Особенно острая борьба разгорелась за две остальные путевки. Неудача постигла в десятом туре Иванку, она проиграла Литинской. В последнем туре большую волю к победе продемонстрировали Козловская и Чибурданидзе. Выиграв свои встречи, они закрепились на призовых местах.

Надо отметить, что все советские участницы заняли места в верхней части таблицы. Большого можно было ожидать от Баумштарк, Фойстель и Хофманн. А вот студентке калифорнийского университета Д. Саверейд и австралийской шахматистке Н. Кельнер явно не хватало опыта встреч на высоком уровне, хотя в ряде партий они показали неплохую игру.

Вот как разместились участницы в итоговой таблице: Е. Фаталибекова — 7, В. Козловская и М. Чибурданидзе — по 6½, М. Иванка и М. Литинская — по 6, Т. Затуловская — 5, Г. Баумштарк и П. Фойстель — по 4½, Б. Хофманн — 4, Д. Саверейд — 3, Н. Кельнер — 2 очка.

Мне неоднократно приходилось быть судьей различных международных соревнований в Советском Союзе. И на этот раз турнир был прекрасно организован. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Советскую шахматную федерацию и федерацию Грузии за теплый прием.

— В. ЛЕПЕШКИН, мастер —

ВСЕГО в межзональных турнирах участвовало восемь советских шахматисток, три из них — в соревновании, которое проходило в голландском городе Росендале. Международная шахматная федерация при распределении советских участниц более сильных направила в Тбилиси. Поэтому перед турниром шансы наших участниц в Росендале расценивались не слишком высоко. Однако ход борьбы внес поправку в эти прогнозы.

Удачно сложились дела у 19-летней Е. Ахмыловской, тренером которой я являюсь. Особенно важной была победа в пятом туре над одной из фавориток Т. Лемачко, причем победа в остроатакующем стиле. Выиграв на следующий день у М. Лазаревич, она вышла в лидеры и до конца соревнования не уступала ведущего положения.

Еще одно испытание ожидало молодую шахматистку во встрече с Я. Хартстон, но и его она выдержала успешно. (О том, как проходила эта встреча, Ахмыловская рассказывает на следующей странице.)

Почти не имея опыта участия в крупных международных турнирах, Ахмыловская, тем не менее, играла смело, инициативно, показав настоящий бойцовский характер. По итогам турнира она не только завоевала право продолжить борьбу в матчах претенденток, но и стала международным гроссмейстером среди женщин.

Большого можно было ожидать от экс-чемпионки СССР Л. Белавенец. Полностью не удалось раскрыть своих возможностей и Т. Фоминой.

В борьбе за высшие места участвовали также Т. Лемачко, Ж. Вереци, Я. Хартстон, А. Мийе-Николау и А. Кушнир. Очень долго хорошие шансы имели Вереци и Хартстон, особенно венгерская шахматистка, находившаяся в группе лидеров на протяжении всего турнира. Но в последнем туре она потерпела поражение от Фоминой, и это отбросило ее за черту победителей.

Удачно финишировав, Лемачко и Мийе-Николау разделили третье—четвертое места. Им предстоит сыграть дополнительный матч за одну путевку. Лемачко и Мийе-Николау также выполнили норму для получения гроссмейстерского звания.

Конечно, не все четырнадцать участниц могли претендовать на победу. Но даже те, кто оказался в конце турнирной таблицы, имели в своем активе творческие удаchi. Приятное впечатление оставила игра американки Р. Ортон. Самобытно дарование бразильской чемпионки М. Оливейры.

Турнир был хорошо организован. Печать регулярно освещала ход борьбы. Ежедневно с обзором о туре по радио выступал М. Эйве.

Итоги турнира: Е. Ахмыловская и А. Кушнир — по 9½ из 13, А. Мийе-Николау и Т. Лемачко — по 9, Ж. Вереци — 8½, Я. Хартстон — 7½, Л. Белавенец — 7, Т. Фомина и М. Лазаревич — по 6½, К. Врекен — 5½, Р. Ортон — 5, М. Оливейра — 4, И. Каро — 2½, М. Грамингани — 1 очко.

Сицилианская защита E89/b

Е. ФАТАЛИБЕКОВА

Г. БАУМШТАРК

Примечания Е. Фаталибековой

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 cd 5. K: d4 e6.

Почему-то этот вариант былочень популярен на тбилисском турнире. В большинстве случаев белые продолжали 6. Ce2. Лишь Чибурданидзе упорно отставала, и, кстаи сказать, весьма успешно, атаку Кереса — 6. g4.

6. Cc4 a6 7. Cb3 b5 8. 0—0 Ce7.

Черным надо спешить с развитием королевского фланга. Слон на c8 во многих вариантах нужен для защиты поля e6. На 8...Cb7 у белых есть сильный ответ: 9. Le1 Kbd7 10. Cg5! h6 11. Ch4 Kc5? 12. Cd5 ed 13. ed Kpd7 14. b4 Ka4 15. K: a4 ba 16. c4 Kpc8 17. Ф: b4 с грозной атакой (Фишер — Рубинетти, Пальма-де-Мальорка, 1971).

9. f4 0—0.

В случае 9...Cb7 черным необходимо считаться с жертвой фигуры 10. C: e6 fe 11. K: e6. Возможно и менее обязывающее 10. e5.

10. e5!?

Весь этот форсированный вариант ведет к сложной и запутанной игре с неплохими шансами у черных. Ничего не дает белым 10. f5 b4! 11. Ka4 e5 12. Ke2 Cb7 13. Kg3 Kbd7 14. Фf3 Cc6 (Яношевич—Полугаевский, Скопле, 1971).

10...de 11. fe Kfd7 12. Фh5 Kc6.

Так продолжалась партия Георгиу — Полугаевский (Петрополис, 1973). Неплохо здесь и 12...Kc5 13. Ce3 K: b3 14. ab Cb7 15. Лf2 Kc6 16. K: c6 C: c6 (Местел—Браун, Гастингс, 1971/72). В партии Беднарский—Георгиу (Брац, 1975) испытывался ход 12...Cc5. Последовало: 13. Ce3 Kc6? 14. K: c6 C: e3 15. Kph1 Фg5 16. Ф: g5 C: g5 17. Ke4

Cb7 18. K: g5 C: c6 19. K: f7 Л: f7 20. C: e6 K: e5 21. Лf5 с перевесом у белых.

13. K: c6 Фb6 14. Ce3.

Альтернативой являлось 14. Kph1, не определяя пока положения чернопольного слона.

14...Ф: c6.

Известно, что 14...Ф: e3 15. Kph1 ведет к преимуществу белых.

15. Лf3.

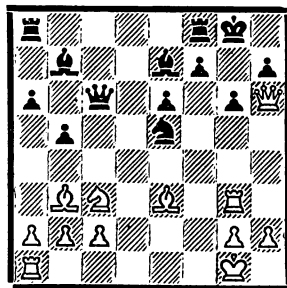
Обычно играют 15. Kph1. Сейчас черные могли получить удобную игру путем 15...Cc5.

15...Cb7 16. Лg3 g6.

Вероятно, сильнейшее. Возможно и 16...Cc5 17. Le1 Лfд8 18. Фg5 g6 19. h4 Kf8 20. Kph2 с обоюдными шансами.

17. Фh6 K: e5?

Непоправимая ошибка. Необходимо было 17...Cc5!, на что невыгодно 18. Le1 из-за 18...K: e5, и если 19. Kd5, то 19...ed 20. Лh3 Лfe8! 21. Ф: h7 Kpf8 22. Фh8 Kpe7 23. Ф: e5 Kpd7 с многочисленными угрозами. И после 18. Kph1 C: e3 19. Ф: e3 Kc5 черным не на что жаловаться.

18. Cd5!

Идея перекрытия. Выясняется, что черные теряют как минимум фигуру. Если 18...ed, то 19. Лh3 и нет защиты от мата. Черные сдались.

Славянская защита D28/c

Я. ХАРТСТОН Е. АХМЫЛОВСКАЯ

Примечания Е. Ахмыловской

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6.

Эта встреча, состоявшаяся в 8-м туре, была очень важна для обеих участниц. Я и Хартстон находились в группе лидеров и шли без поражений. Уже ход 2...c6 оказался сюрпризом для моей соперницы — так я в серьезных турнирах еще не играла. А после 4...e6 она задумалась и последующие ходы делала осторожно. Дело в том, что в 6-м туре Мийе-Николау играла против Хартстон 4...dc 5. a4 Cg4 и получила хорошую позицию. Видимо, английская шахматистка предполагала, что я до какого-то момента буду играть по этой партии.

5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C: c4 b5 8. Cd3 Cb7 9. 0—0.

Стало ясно, что дебют выбран удачно: больше проблем у черных в случае 9. e4.

Е. Ахмыловская.

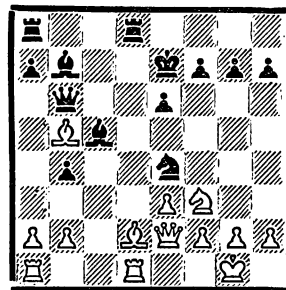
9...b4 10. Ka4.

Здесь считается сильнее 10. Ke4.

10...c5 11. K: c5.

Надо играть 11. dc C: c5 12. K: c5 K: c5 13. Cb5 Kpe7 14. Фе2. Опасно 11...Фа5 ввиду 12. a3, и если 12...ba, то 13. Cd2 и b2—b4.

11...K: c5 12. dc C: c5 13. Cb5 Kpe7 14. Фе2 Фb6 15. Лd1 Лhd8 16. Cd2 Ke4.

Здесь я отклонила предложенную ничью, потому что моя соперница затратила много времени на первые 16 ходов и, как мне казалось, ей не очень нравилась позиция.

17. Cel a6 18. Cd3 Cd6.

Белые угрожали маневром Kf3—e5—c4.

19. Лac1 Лac8 20. Л: c8 Л: c8 21. Kd2.

Нехорошо 21. C: e4 C: e4 22. Kd2 ввиду 22...Cc2.

21...K: d2 22. Ф: d2 h6 23. Ce2 Фc5 24. f3.

И после 24. Фd4 Ф: d4 25. Л: d4 a5 черные имели преимущество.

24...Лd8 25. Фc1 a5 26. Ф: c5 C: c5 27. Kpf2 Cd5 28. Лc1 Cd6 29. b3.

Перевес у черных как после 29. Cc4 Лc8 30. b3 C: c4, так и после 29. e4 C: a2 30. Ла1 b3 31. C: a5 Лc8 с угрозами 32...Лc2 и 32...Ce5.

29...f5 30. g3 a4 31. Cd1 Ла8 32. ba.

Проигрывает сразу. Но в сильном цейтноте трудно найти что-либо более удачное. Грозило 32...ab 33. ab Ла2 и 34...Лb2.

32...C: a2 33. Лc6 Лb8 34. a5 b3 35. C: b3 C: b3 36. a6 Cd5 37. Лc2 Ла8. Белые сдались.

Е. Фаталибекова

МИРАЖ ДЕБЮТНЫХ ВАРИАНТОВ

На этот раз мы поговорим о двух письмах, присланных читателями журнала, и прежде всего о письме перворазрядника **А. Рудина** (п. Лёвиха Свердловской обл.). Вот несколько наиболее характерных высказываний автора письма:

«В разделе «Справочное бюро» (журнал № 6, 1976) я увидел вопрос **Б. Лохвицкого** об одном варианте защиты двух коней. Он, видите ли, не нашел ни в одном справочнике интересующий его ход 9. Сс4. Считая этот ход сильным, **Б. Лохвицкий** хочет знать, почему он не рассматривается теорией...

В этом же разделе приведены и другие сходные просьбы ряда других читателей. Я совершенно не интересуюсь практической стороной этих вопросов, поражает их смысл. Вместо того чтобы играть самим, эти любители шахмат ждут рекомендаций, хотят узнать у других, как надо играть.

Выходит, что, получив соответствующий совет, они применяют его в своих партиях и... будут побеждать. Неужели интересно играть чужим умом?»

Далее **А. Рудин** сообщает: «Играя по переписке, я убедился, что значительное количество участников заочных турниров не придерживаются теории в том, ее виде, в каком она рекомендуется учебниками. А книги о дебютах и есть не что иное, как учебники, которые превращают увлекательную игру в соревнование автоматов... Те участники, которые придерживаются так называемых известных начал, зачастую садятся на мель, занимая последние места».

Что можно сказать об этом письме? Отметим, что наряду с некоторыми верными замечаниями **А. Рудин** неправильно оценивает роль и значение дебютной теории.

«Неужели интересно играть чужим умом?» — спрашивает **А. Рудин**. Не только неинтересно, но и совершенно не нужно, — ответим мы. Но это вовсе не значит, что надо повторять ошибки давно известные, изобретать то, что установлено много лет назад.

Эту очевидную истину так сформулировал выдающийся русский мастер **Э. Шиф-**

ферс в своей книге «Самоучитель шахматной игры», вышедшей в 1907 году:

«Что касается воззрения, что занятия теорией вредят оригинальности игры, то достаточно вспомнить, что вторичное открытие уже известных истин в любой области знаний, хотя и очень интересно и поучительно, но способно отнять слишком много времени».

Кстати, о времени. Бытует еще мнение, что стать хорошим шахматистом можно, лишь основательно изучив все дебюты. Объем дебютной информации, однако, столь обширен, что для такого изучения действительно понадобятся годы упорной работы.

Ценность же шахмат именно в том и заключается, что зубрить варианты нет никакой необходимости, более того, это даже приносит вред. «Умение играть в шахматы не должно быть делом исключительно памяти просто потому, хотя бы, что запоминание вариантов не является делом достаточной важности», — писал **Эм. Ласкер**.

Бывший чемпион мира продолжал: «Память слишком ценное оружие, чтобы тратить ее на пустяки... Сохранять в памяти следует не выводы, а методы. Метод эластичен, он может быть применен во всяком случае жизни».

Чтобы разобраться в этих вопросах, прежде всего определим, что такое дебютные варианты, являются ли они строго обязательными и единственными путями ведения борьбы?

Надо иметь в виду, что дебютные варианты — это лишь примерные продолжения, которые были испытаны в турнирной практике. Значит ли это, что в позиции нет других вполне возможных планов и маневров? Конечно, не значит.

Шахматная борьба многообразна, она таит бесчисленное количество различных возможностей. Совершенно справедливо указывал **М. Чигорин**, что «в каждом дебюте можно избежать шаблонных книжных вариантов, достигая при этом не худших, если не лучших результатов».

И действительно. Важно понимать главные цели дебюта, идеи дебютных си-

стем. Это поможет находить верные пути при самых различных продолжениях.

Мы уже говорили, что дебютные варианты отражают турнирную практику. Именно поэтому они непрерывно меняются и совершенствуются. Если сравнить рекомендации, которые давали дебютные руководства 10—15 лет назад, с теми, которые приводятся сейчас, то во многих случаях мы увидим, как много перемен произошло в этих оценках. Ведь теория шахмат не стоит на месте.

«Почти во всех дебютах можно приискать такие ходы, которые не уступят теоретичным», — отмечал **М. Чигорин**. Изобретать, находить новые продолжения вполне по плечу каждому любителю, но, конечно, поиски нового надо вести, имея достаточное представление о старом, иначе исследовательская работа может завершиться созданием «деревянного велосипеда».

«Соревнование автоматов», о котором пишет **А. Рудин**, может возникнуть лишь в том случае, когда шахматисты применяют вслепую варианты кем-то рекомендованные, где-то указанные, но ими самими не продуманные, не прочувствованные. Такие «горе-теоретики», конечно, никогда не добьются спортивных и творческих успехов. Справедливо мнение **Р. Рети**, что «знание, построенное только на вариантах, — миф».

Как же работать над изучением дебютов, какие дебютные системы надо принимать?

Следует предостеречь от неоправданного преклонения перед модой. Вовсе не обязательно играть дебюты, которые часто встречаются в практике крупнейших соревнований. Для шахматистов средней силы можно посоветовать прежде всего опираться в своей практике на открытые дебюты, в которых основные идеи дебютной стратегии выражены наиболее отчетливо. Не случайно **Х. Р. Капабланка** называл испанскую партию пробным камнем понимания позиционной игры и маневрирования.

Изучая дебюты, целесообразно наметить для себя одно-два начала для белых

и одно-два за черных. Выбор таких дебютных систем должен быть сделан в соответствии со своими вкусами и стилем игры.

По дебютным руководствам надо рассмотреть основные продолжения в оболюбованных вами системах развития. Полезно разобираться в ловушках и комбинациях, характерных для того или иного дебютного построения. Большую пользу даст анализ партий мастеров, сыгранных интересующим вас началом.

Нельзя, естественно, принимать без проверки, на веру все то, что написано в учебнике. Скажем, там говорится, что в такой-то позиции преимущество у белых. Подумайте, на чем основано это утверждение, каким может быть дальнейший план игры? Не исключено, что вы не согласитесь с выводами учебника или захотите уточнить какое-то продолжение. Добивайтесь того, чтобы в дебюте каждый ход, который вы делаете, был бы связан с общим стратегическим планом развития.

Старайтесь в дебютах находить варианты, не освещенные в справочниках. Таких вариантов немало, и они могут быть вполне приемлемыми.

Критикуемые **А. Рудиным** обращения в «Справочное бюро» в какой-то мере отражают естественное стремление любителей шахмат разобраться в неясных для них вопросах, получить полезный совет для дальнейшей самостоятельной работы. В этом смысл таких обращений, и редакция будет продолжать публикацию этого отдела, привлекающего большое внимание читателей.

А теперь о письме шахматиста второго разряда **П. Шелухина** (Москва). «В дебютах порой встречаешься с неожиданными, — пишет **П. Шелухин**, — и это чревато неприятными последствиями, попадаешь в плохую позицию. Неужели надо знать все, что публикуется в области теории?»

Этого вовсе не требуется. Вот что писал в книге «Моя шахматная карьера» **Х. Р. Капабланка**:

«Разыгрывая дебют, вы можете встретиться с ответным ходом, который вам

незнаком. Как же играть в подобном случае?

Играйте так, как подсказывает здравый смысл. Выводите быстро фигуры и ставьте их на безопасные места. Быть может, вы не сделаете сильнее хода, но это послужит вам уроком для следующей партии...

Если вы считаете, что ход хорош, — делайте его! На-

до быть решительным. Опыт — лучший учитель. Многие, задумав маневр и считая его хорошим, боятся проводить его в жизнь. Напрасно! Надо без колебаний делать то, что кажется хорошим и правильным».

В своем письме П. Шелухин просит также разъяснить, как возникли принципы разыгрывания дебютов. Отвечаем на этот вопрос.

Развитие дебютной теории проходило постепенно, на протяжении многих столетий. Работа по изучению проблем дебюта началась еще в XVI веке, продолжается она и в наши дни.

Принципы дебютной стратегии являются выводами из громадного количества фактов. Именно практика постепенно раскрыла значение таких определяющих понятий, как развитие фигур,

центр, взаимодействие сил и ряда других. Обобщение этих понятий и привело к возникновению дебютных принципов, своего рода общей теории шахматных начал. Эту общую теорию не следует противопоставлять дебютным вариантам. Одно должно дополнять другое, взаимно обогащая и развиваясь.

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

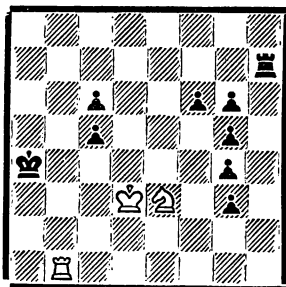
Разгадка загадки

Как известно, на поприще этюдной композиции выступали и чемпионы мира В. Стейниц, Эм. Ласкер, М. Эйве, М. Ботвинник, М. Таль, В. Смыслов. Они, правда, не отличались особой щедростью: три-четыре этюда — вот и все, что имеется в творческом активе каждого из них.

Только один этюд составил Х. Р. Капабланка. Чемпион мира писал: «Когда я был молод, то составил этюд. Он был чрезвычайно труден, и его никто не мог решить. С тех пор я больше не интересовался композицией, так как считал, что бесполезно составлять этюды, которые никто не может решить».

С такой мотивировкой трудно согласиться: при желании композитора всегда можно создать произведение, доступное решателям. Если же взять слова Капабланки о том, что к его этюду никто не мог подступиться, то и здесь...

Но, прежде чем продолжать разговор на эту тему, познакомимся с решением этюда.

Белые выигрывают

1. Крс4 Кра5 (1...Кра3 2. Кd1! Лh2 3. Кс3 Лb2 4. Ла1) 2. Кр:с5 Кра6 3. Кр:с6 Кра7 (в случае 3... Кра5 выигрывает 4. Кс2 Кра4 5. Крb6) 4. Кd5 Лh2 5. Кс3.

Всего лишь сильный ложный след 5. Лb7 Кра6 6. Кb4 Кра5 7. Крс5 Кра4 8. Крс4 Кра5 9. Лb5 Кра4 10. Лb6 Кра3 11. Крс3 Кра4 12. Кс6 Лf2!

Но не 12...g2? 13. Лb4 Кра3 14. Лb5 Кра2 15. Кb4 Крb1 16. Кd3 Кра1 17. Кс1! g1Ф 18. Кb3 Крb1 19. Кd2. 5...f5.

Если 5...Лс2, то 6. Лb3 Лс1 7. Крс7 Ла1 8. Лb7 Кра8 9. Лb8 Кра7 10. Кb5 Кра6 11. Кd4 Лс1 12. Кс6 Л:с6 13. Кр:с6, и белые получают примерно ту же позицию, что и в основном варианте, но на шесть ходов раньше. Может последовать 13...Кра7 14. Лb1 f5 15. Крd5 f4 16. Крe4 f3 17. Крe3 Кра6 18. Лb4 g2 19. Крf2 g3 20. Крg1 Кра5 21. Лg4.

6. Лb7 Кра6 7. Лb6 Кра5 8. Лb5 Кра6 9. Лb4 Кра7 10. Кb5 Крb8 11. Кd6 Кра8 12. Кс4 Ла2 13. Крс7 Ла7 14. Крс8 Ла6 (или 14...Ла2 15. Лb8 Кра7 16. Лb7 Кра6 17. Крb8) 15. Лb8 Кра7 16. Лb7 Кра8 17. Кb6 Л:б6 18. Л:б6 Кра7 19. Лb1!

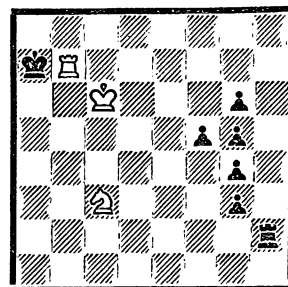
Но не 19. Лb2 f4 20. Крс7 Кра6 21. Крс6 Кра7!, и белые должны делать ничью повторением ходов, так как после 22. Крd5 f3 23. Крe4 g2 24. Лb1 f2 им не избежать поражения. Теперь же они выигрывают.

19...f4 20. Крс7 Кра6 21. Крс6 Кра5 22. Крd5 f3 23. Крe4 Кра6 24. Крс3 Кра5 25. Лb2 g2 26. Крf2 g3 27. Крg1 Кра4 28. Лb6 Кра5 29. Л:g6 Крb4 30. Л:g5 и т. д.

Остается добавить, что при анализе первоначальной позиции приходится разбирать и другие замысловатые варианты.

Действительно, без серьезной проверки до тонкостей такого этюда не доберешься. Но можно ли все-таки утверждать, что он выходит за пределы человеческого разума, как бы «непостижим»?

Конечно нет! Шахматисты высокой квалификации, затратив меньшие или большие усилия, вполне могут найти истину. Тогда как же объяснить, что никому не удалось этого сделать? Чтобы понять непонятное, вернемся к позиции, возникающей после шестого хода белых.

Капабланка полагал, по-видимому, что 6...Кра8 не подлежит даже рассмотрению, так как король черных займет крайне плохую позицию. И все же сделаем именно этот ход и посмотрим, что сможет предпринять атакующий.

Явно не годится 7. Кd5 ввиду 7...Лс2 8. Крb6 Лb2. На 7. Кb5 последует 7...Лс2 8. Крb6 g2, и выигрывают не белые, а черные. 7. Лb3 в случае 7...g2? 8. Кd5! Лh7 9. Кb6 Крb8 10. Кd7 приносит победу, но не достигает цели, если черные ответят 7...Лh1!, после чего им не страшно ни 8. Крс7 Лh7 9. Крс6 Лh1, ни 8. Кb5 Лс1 9. Крb6 g2 10. Кс7 Л:с7.

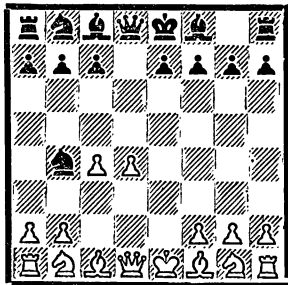
Остается продолжение 7. Ле7. Черным проще всего играть 7...Лb2 8. Ле8 (или 8. Кb5 Лс2 9. Крb6 Крb8) 8...Кра7 9. Кb5 Л:б5 10. Кр:б5 f4, и белые должны делать ничью: 11. Крс6 g2 12. Ле7 Кра6 13. Ле1 Кра7 14. Ла1 Крb8 15. Лb1 Крс8 16. Ла1 Крd8 17. Крd6 Крс8 18. Крe6 и т. д. К ничьей ведет и 7...Лс2 8. Крb6 Лb2 9. Кb5 Л:б5 10. Кр:б5 Крb8! 11. Крс4 g2 12. Ле1 f4 13. Крd3 Крс7 14. Крe4 Крd6, и единственная попытка 15. Ла1 f3 16. Крс3 Крс5 17. Ла5 Крf6 18. Крf2 g3 19. Крg1 g4 ничего не дает, так как король черных достаточно активен. Может еще последовать 20. Лb5 g5 21. Лb4 Крf5 22. Ла4 Крс5 23. Л:g4 Крf5! 24. Ла4 Крс5 и т. д.

Вот, собственно говоря, и все возможности, которыми располагают белые после 6...Кра8. Для более основательной перестройки своих рядов они, разумеется, не имеют времени; неприятельской проходной нужно всего лишь два хода, чтобы превратиться в ферзя. Выходит, что задание «белые выигрывают» — невыполнимо. Вот и разгадка загадки: этюд Капабланки никто не мог решить потому, что он... не решается.

Н. НОВОТЕЛЬНОВ,
международный мастер.

Б. Вотяков (п. Верхний Вижай Пермской обл.) просит рассказать о так называемом «кильском варианте» скандинавской защиты 1. e4 d5 2. ed Kf6 3. d4 K: d5 4. c4 Kb4, о том, как расценивается сейчас это острое продолжение.

После смелого, но рискованного выпада 4...Kb4! белые получают перевес. Вот что указывает Б. Ларсен в «Югославской энциклопедии»:

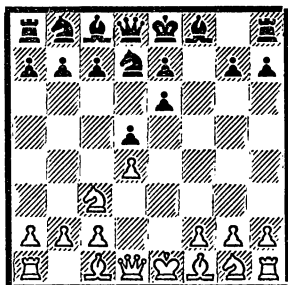
5. Фа4!

Менее убедительно 5. Cd2 e5! 6. a3 K4c6 7. de K: e5 8. Kc3 Kbc6 9. Ce3 с примерно равными шансами или 5. a3 K4c6 6. d5 Ke5 7. Kf3 K: f3 8. Ф: f3 e6 9. Kc3 ed 10. K: d5 Cd6 11. Ce3 0—0 12. 0—0—0 с небольшим перевесом у белых.

5...K8c6 6. a3! (но не 6. d5 ввиду 6...b5! 7. Ф: b5 Kc2 8. Kpd2 Cd7 9. dc Cf5! 10. Фd5 Kb4; если же 8. Kpd1, то 8...Cd7 и на 9. dc черные играют 9...Cg4! с явным преимуществом).

6...Ka6 7. Ce3 (также хорошо и 7. Kf3, как было в партии Тартаков — Маршал, 1911) 7...Cd7 8. Фc2, и фигуры черных расположены неуклюже.

Московский школьник **Володя Самохин** пишет: «У нас в турнире «Белая лада» несколько раз встретился такой вариант: 1. e4 Kf6 2. Kc3 d5 3. e5 Kfd7 4. e6 fe 5. d4. Получились интересные комбинации. Как оценивает теория жертву пешки на e6? Давно ли она известна?»

В конце двадцатых годов жертву пешки несколько раз применял гроссмейстер Р. Шпильман. Вариант был подробно исследован в тематическом матче Юдович — Белавенец, проводившемся в 1928 году. В наших ответственных соревнованиях он также встретился в партии Юдович — Замиховский (VII чемпионат СССР, 1931). Белые одержали победу.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Действительно, черным надо защищаться четко и осторожно, но это для них задача вполне разрешимая.

Вот примеры из нескольких партий, сыгранных в турнирах последних лет:

5...g6 6. h4 Cg7 7. h5 Kf8 8. Cd3 Kc6 9. hg hg 10. Л: h8 С: h8 11. Ce3 e5 с перевесом у черных (Бобков — Соколов, по переписке).

5...c5 6. Cd3 Kf6 7. dc Kc6 8. a3 e5 9. b4 e4 (хорошо простое 9...a6) 10. Cb5 e5 11. Cg5 Ce6. Так развивалась партия Куинджи — Палатник (Ленинград, 1967). У черных отличное положение.

5...c5 6. dc Kc6 7. Kf3 a6 8. Ce3 Kf6 9. Cg5 Фc7 10. С: f6? ef 11. Fe2 Kpf7. Шансы черных предпочтительнее (Перес — Любоевич, Ланжерот, 1973). Неубедительны маневры слонном, затейные белыми. Вместо 10. С: f6? следовало продолжать, по совету В. Горта, 10. a3.

5...c5 6. dc Kc6 7. Kf3 g6 8. Ce3 Cg7 9. Фd2 Фа5 10. Kb5 Ф: d2 11. С: d2 Kpd8 12. Kg5 Kde5 13. f4 h6 14. fe hg 15. С: g5 К: e5 16. 0—0—0 с перевесом у белых (Цинн — Багиров, Батуми, 1966).

Следует, однако, отметить, что реальное значение варианта 1. e4 Kf6 2. Kc3 d5 3. e5 сейчас невелико, ибо, как показала практика, вместо 3...Kfd7 черные могут играть 3...d4, что без особых хлопот обеспечивает им уравнение.

«Откуда пошло название защита Каро-Канн?» Об этом просит рассказать московский школьник **Сергея Винокуров**.

Во второй половине прошлого века в ответ на 1. e4 ход 1...c6 применял венский шахматист М. Канн. В 1886 году немецкий мастер Г. Каро опубликовал анализ ряда вариантов защиты. Фамилии этих двух шахматистов и дали название дебюту.

В восьмидесятых годах прошлого века эту защиту применяли в различных соревнованиях С. Винавер, М. Вейс и другие известные мастера. Среди русских шахматистов упорно отстаивал защиту Каро-Канн в турнирах В. Юревич (1869—1907). Вот одна из его партий:

Защита Каро-Канн R98/c

М. ЧИГОРИН

В. ЮРЕВИЧ

III Всероссийский турнир, Киев, 1903

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Cf5 5. Kc3 Cg6 6. Kf3 e6 7. h4 h6 8. Cd3 С: d3 9. Ф: d3 Kf6 10. Cd2 Cd6 11. Ke4 K: e4 12. Ф: e4 Kd7 13. 0—0—0 Kf6 14. Fe2 Фc7 15. Ke5

0—0—0 16. Kd3 Kpb8 17. Kpb1 Кра8 18. Лh3 Лhe8 19. f4 Kd5 20. Фf2 f5 21. c4 Kf6 22. Fe1 c5 23. dc С: c5 24. b4? (следовало играть 24. Cc3) 24... Cd4 25. Лc1 Ke4 26. b5 (лучше 26. Ce3) 26...Cf6 27. Cb4 Лd4 28. c5 Фd7 29. c6 bc 30. Kc5 K: c5 31. С: c5 Лd2 32. Лb3 cb 33. Фе3.

В лагере белых много слабостей, и Юревич четко реализует свой перевес.

33...Лd8 34. Cb4 Лd3 35. Л: d3 Ф: d3 36. Ф: d3 Л: d3 37. Лc6 Лd4 38. Cc3 Лc4 39. Л: c4 bc 40. С: f6 (упорнее 40. Kpc2) 40...gf 41. Kpc2 e5 42. fe fe. **Белые сдались.**

«В моду вошла сейчас система индивидуальных коэффициентов американского профессора Эло. Но ведь у нас писали об индивидуальных коэффициентах еще задолго до того, как эта система стала применяться. Напомните, пожалуйста, об этих публикациях». Такое письмо прислал в «Справочное бюро» **В. Афанасьев** (Москва).

Почти сорок лет назад с большой статьей «Система индивидуальных коэффициентов» выступил горьковский кандидат в мастера В. Зефирова. Статья эта, опубликованная в журнале «Шахматы в СССР» (№ 8, 1939), содержала предложения по индивидуальным коэффициентам, давшие исходные данные по этому вопросу.

Затем в журнале (№ 1, 1940) была помещена статья А. Розенבלата, уточнявшего ряд предложений В. Зефировой.

После войны на страницах журнала разработку проблемы учета сравнительной силы шахматистов дал кандидат математических наук А. Хачатуров (№ 11—12, 1946).

И уже совершенно забытой оказалась статья А. Душского «Из шахматной статистики» (журнал «Шахматы и шашки в массы», № 4—5, 1935). В этой статье на основе системы коэффициентов автор подсчитал сравнительную силу ряда крупнейших турниров.

В его таблице ведущие места занимают: международный турнир в Берлине (1928), в котором играли Х. Р. Капабланка, А. Нимцович, Р. Шпильман, С. Тартаков, Р. Рети, А. Рубинштейн и Ф. Маршал; IX первенство СССР (1934), где победу одерживали все лучшие советские шахматисты, за исключением М. Ботвинника; международный турнир в Бледне (1931), в котором выступали А. Алехин, Е. Боголюбов, А. Нимцович, С. Флор, И. Кэжден, Г. Штольц, М. Видмар, С. Тартаков, Б. Костич, Р. Шпильман, Г. Мароци, Э. Колле, Г. Асталош и В. Пирц.

Мое знакомство с Леонидом Лукьяновичем Зеленым долгое время было заочным. Как судья шахматного радиотурнира судов морского флота, я впервые встретил его фамилию в 1969 г. Зеленый тогда был капитаном команды судна «Лисичанск», занявшей первое место в своей подгруппе. После этого почти ежегодно (исключение составил лишь 1972 год, когда Зеленый защищал диплом в Одесском высшем инженерном морском училище) этот способный шахматист приводил возглавляемые им команды к победе: так было на теплоходах «Лиски», «Лозовая», «Варшава», «Пхеньян».

Уже три года Леонид Зеленый плавает на «Пхеньяне». Особенно от-

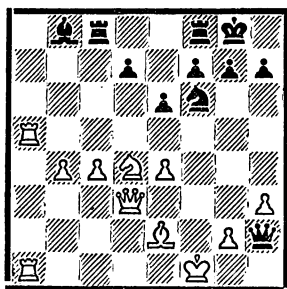

На снимке (слева направо): боцман Н. Павлюк, машинист В. Щенников, Л. Зеленый и старший моторист В. Рекуха.

КАПИТАН КОМАНДЫ

личилась его команда в этом году. Она набрала 3 очка из трех возможных, внося весомый вклад в общую победу новороссийцев.

Эффектно завершили встречу с командой черноморского теплохода «Северодвинск» (белые) шахматисты «Пхеньяна».

Последовало: 28... Л:с4! 29. Кf3 (если 29. Ф:с4, то 29...К:е4 с угрозами 30...Фh1× или 30...Kd2; после 30. Кf3 Фh1 31. Kg1 Kd2 32. Kpf2 К:с4 33. Кf3 Ф:а1 белые оставались без двух пешек) 29...Фh1 30. Kpf2 (плохо и 30. Kg1 из-за 30...Ch2) 30...Лс1 31. Л1а3 d5 32. ed e5 33. d6 e4 34. Фd4 ef 35. Kp:і3 Лg1 36. Фf2 С:d6 37. Ла8 Сb8 38. Сс4 Фh2, и вскоре черные выиграли.

В конце прошлого года я побывал в Новороссийске и узнал Леонида Зеленого не только как шах-

матиста, но и как человека! Когда мы проходили с ним по улицам Новороссийска, я невольно поражаюсь числу знакомых и друзей, которые то и дело останавливали его. Одни были учениками школ, где он раньше преподавал, другие — шахматными воспитанниками. Леонида Лукьяновича сердечно приветствовали моряки, с которыми он совершал рейды в Японию, Канаду, Исландию, Англию, Францию, Италию, на Кубу и в другие страны.

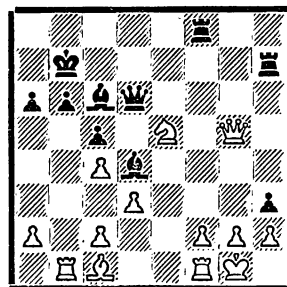
Во время этих рейсов неизменным спутником перворазрядника Леонида Зеленого были шахматы, привлекающие его не только спортивной, но и творческой стороной. Надо также отметить, что Леонид Зеленый — разносторонний спортсмен, у него первый разряд по волейболу, баскетболу, ручному мячу, футболу. Поэтому в спартакиадах Министерства морского флота ему приходится выступать по многим видам спорта.

В дружном коллективе «Пхеньяна» Л. Зеленый проявил свои недюжинные организаторские и педагогические способности. Он проводит соревнования по различным видам спорта, стремится привлечь к ним как можно больше моряков. В судовой спар-

такиаде, посвященной XXV съезду партии, участвовал весь экипаж, в чем немалая заслуга Леонида Лукьяновича. А нормы ГТО сдали 90% членов коллектива. Команда состязалась по 13 видам программы, в том числе по шахматам, шашкам, волейболу, футболу (играли в зарубежных портах), настольному теннису и другим. Экипаж «Пхеньяна» считается лучшим по спортивно-массовой работе в Новороссийском пароходстве.

Большое место в досуге моряков занимают шахматы. Главным организатором шахматных состязаний, конкурсов решений является Леонид Зеленый. Он проводит с моряками и теоретические занятия.

Вот интересный отрывок из партии первенства «Пхеньяна» между перворазрядниками врачом А. Тюриним и Л. Зеленым (черные).

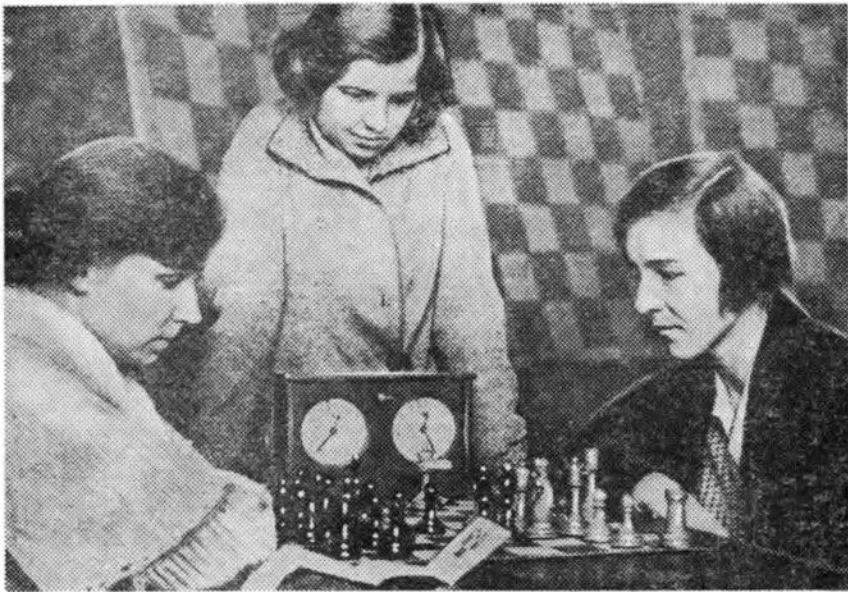
Белые сыграли 19. К:с6, на что последовало 19...С:f2! 20. Kph1 hg 21. Ф:g2 Л:h2 22. Ф:h2 Ф:c6 23. Фg2 Лh8 24. Ch6 Л:h6×.

Особенно оживляется шахматная жизнь во время радиотурниров. Костяк шахматной команды составляют ее капитан электромеханик Л. Зеленый, боцман Н. Павлюк, машинисты В. Костюченко и В. Щенников. Все они — ударники коммунистического труда.

Посмотрите на фотографию, и вы увидите, как любовно оформлен шахматный уголок на корабле: здесь и демонстрационные доски, освещающие ход радиотурнира, и специальный стенд, посвященный шахматному конкурсу. Жаль лишь, что на снимке нет капитана судна второразрядника В. Куликова, принимающего самое активное участие во всех шахматных делах.

Но вернемся к герою нашего рассказа. Л. Зеленый, окончив электромеханический факультет «высшей мореходки», сейчас готовится к поступлению в аспирантуру. Он увлечен радиотехникой, но находит время и для шахмат. Его рисунки и гравюры по дереву свидетельствуют о тонком художественном вкусе автора. Неслучайно, в шахматах его привлекает не только логика, но и их эстетическая сторона.

Р. АЛЬТШУЛЕР,
мастер.

Участницы первых женских соревнований (слева направо): Н. Блукет, В. Чудова, Н. Голубева.

НАСЫЩЕННЫМ важными событиями будет для шахматисток 1977 год, год шестидесятилетия Советской власти! Шесть из них вступят в борьбу за первенство мира в матчах претенденток. Начинаются чемпионаты спортивных обществ и ведомств. В городах и районах идут отборочные соревнования к первенствам союзных республик, число их участниц исчисляется тысячами. Играют юные шахматистки в турнирах «Белая ладья».

Из конца в конец нашей необъятной страны спешат письма с шахматными ходами, уже десять лет проводятся женские чемпионаты Советского Союза и союзных республик в игре по переписке.

Шахматисток очень много, им есть где совершенствовать свое мастерство. А еще полвека назад...

1927 год. В начале октября в Москве собрался пятый шахматный съезд. На этот раз его программа была особенно обширной. Мужской шахматный чемпионат. Соревнование команд республик и областей. Турнир шахматистов Красной Армии и Флота. И наконец, небывалое еще женское первенство.

Этот турнир предполагалось провести при 15 участницах. По три места выделялось шахматисткам Москвы и Ленинграда, а советам физкультуры республик и областей предлагалось представить заявки с указанием фамилий и шахматных достижений предполагаемых участниц. Но только одна организация откликнулась на этот призыв. Лишь Н. Семевская из Витебска, «девочка с косичками», перевитыми красной лентой», представляла в начинающемся соревновании периферию. Остальные места заполнили представительницы Москвы и Ленинграда, да и то состав участниц пришлось сократить до 11.

Ленинградская шахматная органи-

зация к этому времени уже провела три женских чемпионата города. И если в первом выступили всего 6 женщин, то через год число участниц утроилось, а первенство 1927 года, начавшееся в День 8 марта, было названо Олимпиадой, и в нем победу оспаривала уже 71 шахматистка. Четыре победительницы финала (И. Тихомирова, Л. Агеева, В. Кувалдина и М. Гирвидз) получили право играть в чемпионате страны.

Соревнования москвичек уступали по массовости ленинградским. Но и здесь в 1926 году прошел чемпионат. Две его победительницы — Н. Блукет и О. Крамер и возглавили московскую делегацию на всесоюзном первенстве. Московская шахматная секция направила в Ленинград также победительницу турнира союза торговцев В. Чудову и О. Рубцову, занявшую первое место в женской группе массового шахматного турнира молодежи, организованного газетой «Комсомольская правда».

В кардидатский список были включены москвички Л. Руденко и О. Морачевская, которые также приняли участие в соревновании.

И вот в 12 часов дня 2 октября 1927 года судьи пустили часы на чемпионате страны. Женские шахматные соревнования для многих представляли тогда необычное зрелище. Шахматные «обыватели» уверяли, что женщины не втянутся в «мудрую игру». И даже благосклонно настроенные обозреватели снисходительно отмечали, что «хотя квалификация участниц слаба, но уже заметны проблемски действительной шахматной мысли».

Лидерство после первых туров захватила Л. Агеева. О. Рубцова начала игру с двух ничьих. Ольга Николаевна вспоминает, что ее тактику на первых порах определило объявление судьи: набравших 50 процентов очков

допускают без отбора в следующий чемпионат. А ничья — это и есть желаемая половинка. Поэтому, получив лучшую позицию или даже выиграв пешку, она торопилась предложить ничью.

Но когда юная шахматистка заметила, что Агеева вписывает в турнирную таблицу очко за очком, ее задело за живое — ведь именно у Агеевой она сумела выиграть в матче команд Москвы и Ленинграда 1927 года! Почему же уступать в этом соревновании?

Перелом определился после того, как Агеева потерпела поражение от Морачевской. Это позволило Рубцовой догнать лидера. Судьбу первого места решала следующая встреча. Комментарии к партии, написанные в 1927 году, принадлежат О. Рубцовой. Было ей тогда 18 лет.

ный слон гонит ферзя белых на с2, куда он и сам стремится.

14. Фс2 а6? Слабый ход, проигрывающий пешку.

15. С: d7 Кр: d7 16. аb Лас8 17. 0—0 сb 18. Фа4 Кре7 19. Ф: b4 Лс7. Последняя ошибка, приводящая к немедленному проигрышу.

20. е5. Черные сдались. О. Рубцова стала первой чемпионкой СССР.

Трем победительницам турнира был присвоен второй разряд.

Чемпионат способствовал популяризации шахмат среди женщин. «Вот состязание, которое лучше всяких слов показывает на наш неудержимый рост. Теперь женские турниры уже не являются для нас новостью. В будущих соревнованиях должно быть обязательным участие шахматисток», —

ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК...

Индийская защита R75/a
О. РУБЦОВА Л. АГЕЕВА

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 c5 4. d5 ed 5. cd b5 6. Kc3.

Сыграно с целью вызвать продвижение пешки на b4 и тем самым выбить противника из колеи подготовленного варианта, — положение белых в турнире обязывало их играть на обострение.

6...b4 7. Kb1 Cb7 8. Cg5 Фb6 9. C: f6 Ф: f6 10. Фd2 d6?

Ошибка. Следовало сразу играть g7—g6, чтобы развивать слона на g7 и усилить давление на b2. Попытки черных играть немедленно на выигрыш пешки d5 приводили к острым и запутанным вариантам, например: 1) 10...Фf5 11. Фе3 Kpd8 12. Фg5 Ф: g5 13. К: g5 С: d5 14. e4 Се6 15. Сb5, и белые за пешку получают более развитую игру; 2) 10...Фg6 11. Kg5 h6 12. Kh3 Фе4 13. Kf4 g5 14. Kh5, и положение белых не хуже.

11. е4.

Теперь позиция белых определена заслуживает предпочтения.

11...Kd7 12. Сb5 g6 13. a3 Ch6.

Непоследовательно. Почему не Сg7, поддерживая давление на b2? Чер-

указывалось в решениях Всесоюзного шахматного съезда 1927 года.

С этого турнира начался спортивный путь многих наших ведущих шах-

На снимке: О. Рубцова с детьми — Е. Фаталибековой и М. Поляком (1970).

Участницы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Очки	Место
1 Рубцова	●	1	1	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1	8 1/2	1
2 Агеева	0	●	1	0	1	1	1	1	1	1	1	8	2
3 Чудова	0	0	●	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	7	3
4 Морачевская	1/2	1	0	●	1/2	0	0	1	1	1	1	6	4
5 Руденко	0	0	1/2	1/2	●	1	0	1/2	1/2	1	1	5	5
6 Блукет	0	0	1	0	0	1	1/2	1/2	1	1/2	4 1/2	6—7	
7 Крамер	1/2	0	1/2	1	1	0	●	1	0	0	1/2	4 1/2	6—7
8 Кувалдина	0	0	0	0	1/2	1/2	0	●	1	1	1	4	8—9
9 Тихомирова И.	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	0	●	1/2	1	4	8—9
10 Гирвидз	0	0	0	0	0	0	1	0	1/2	●	1	2 1/2	10
11 Семевская	0	0	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	●	1	11

матисток. Наиболее блистательным он был у О. Рубцовой. Свой титул чемпионки она подтвердила в состоявшемся через четыре года втором первенстве страны. За этот успех ей был присвоен первый разряд.

Еще через три года в третьем первенстве Рубцова разделила лишь шестое-восьмое места. По двукратной чемпионке предоставили право вызывать на матч победительницу первенства ленинградку О. Семенову. Рубцова выиграла этот матч с убедительным счетом: +6—1=2. И еще дважды возвращала она в последующие годы звание чемпионки страны.

Наибольший успех принесли Ольге Николаевне международный турнир претенденток 1955 года (первое место) и последовавший за ним матч-турнир, в котором она встретилась с чемпионкой мира Е. Быковой и экс-чемпионкой Л. Руденко. За победу в этом соревновании О. Рубцова была увенчана лавровым венком чемпионки мира.

И сейчас, когда стало трудно выдерживать напряжение пятичасовой игры, Ольга Николаевна сохранила верность шахматам. Участие в первом женском чемпионате мира в игре по переписке вновь принесло ей ти-

тул чемпионки мира. В заканчивающемся сейчас финале второго чемпионата мира по переписке заслуженный мастер спорта О. Рубцова уже обеспечила себе одно из двух первых мест...

Быстро росла массовость женских шахматных соревнований. Во втором чемпионате страны приняли участие 20 шахматисток, а борьбу пришлось начинать с полуфинальных групп, в которых наряду с москвичками и ленинградками играли шахматистки Баку, Свердловска, Ростова-на-Дону, Саратова, Калуги и других городов. С полуфиналов начиналось и большинство последующих чемпионатов. Им предшествовали отборочные соревнования в областях и республиках.

И все же в течение целого десятилетия мы встречаем в верхней части таблиц крупнейших соревнований имена участниц первого чемпионата. Л. Руденко стала первой советской чемпионкой мира. Успешно выступали Н. Блукет и четырехкратная чемпионка Москвы В. Чудова. О. Морачевская участвовала в финалах первых четырех чемпионатов СССР.

Ветераны принимали активное участие и в организации женского шахматного движения. Много лет возглавляла женскую комиссию Шахматной федерации СССР В. Чудова. Она была членом редколлегии журнала «Шахматы в СССР». С именем международного арбитра В. Чудовой связано проведение первого чемпионата мира, турниров претенденток.

Профессор, доктор биологических наук Н. Блукет и сейчас не порывает с шахматами. Вот уже тридцать лет выбирают шахматисты России Нину Александровну члном Президиума своей федерации.

Ныне вряд ли кто усомнится в том, что женщины умеют хорошо играть в шахматы. С тем большей теплотой хочется вспомнить о первопроходцах, бесстрашно сражавшихся за шахматными досками в те дни, когда это казалось еще необычным и удивительным!

В. СОКОЛОВА.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры Э. Гуфельд,
Н. Крогиус, Б. Гулько, масте-
ра В. Чехов и А. Хасин.

Сицилианская защита Е60/b

А. МАТИНОВИЧ Э. ГУФЕЛЬД

Международный турнир
Врнячка-Баня, 1976

Примечания Э. Гуфельда

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 g6
4. 0—0 Cg7 5. c3 Kf6 6. Le1.

К равной игре ведет 6. e5 Kd5
7. d4 cd 8. cd 0—0 9. Kc3 K:c3
10. bc d6.

6...0—0 7. d4 cd 8. cd d5 9.
e5 Ke4 10. Kc3.

Встречается чаще всего, но, воз-
можно, сильнее 10. C:c6 bc 11.
Kbd2.

10...K:c3 11. bc Ka5.

Необходимо препятствовать бло-
каде по черным полям после разме-
на на c6 и Ca3.

12. Cg5 Cf5 13. Cd3 C:d3 14.
Ф:d3 Kc4.

Как оценить создавшееся поло-
жение? Позиционные минусы бе-
лых определить несложно — худ-
шее пешечное расположение в ос-
новном за счет отсталой пешки c3.
Слабость пешки «а» использовать
непросто. Внешне активный черно-
польный слон на самом деле бес-
перспективен. Есть и плюсы — не-
большой перевес в пространстве,
возможность развития инициативу
на королевском фланге. Думается,
что план, начатый ходом 12. Cg5,
неудачен. Сильнее 12. Фа4, что
после 12...a6 13. Cf1 Cg4 14.
Kd2 Lc8 15. Kb3 вело к лучшей
игре.

15. Le2.

Освобождая ферзевую ладью от
защиты пешки «а» и подготавли-
вая сдвоенные по линии «е».

15...Lc8 16. Lae1 Lc6 17. h4
h6 18. Cf4.

Слону здесь делать нечего, сле-
довало играть 18. Sc1 с дальней-
шим h4—h5.

18...e6 19. Lc1.

Заблаговременно защищая пеш-
ку c3, белые как бы смиряются с
тем, что не смогли создать атаку
на королевском фланге.

19...Фe7 20. g3 Lfc8 21. Kpg2
Kb6 22. Лec2 a6 23. Kh2 Ka4 24.
Kg4 h5 25. Kh2.

Серьезный шанс создать контр-
игру заключался в ходе 25. Cg5 с
дальнейшим Kf6.

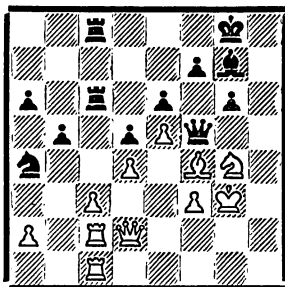
25...b5 26. g4?

После этого псевдоактивного хо-
да белый король превращается в
объект атаки.

26...hg.

Слабее 26...Ф:h4 ввиду 27.
Cg3 Фg5 28. f4 Фe7 29. gh gh 30.
Kf3.

27. K:g4 Ф:h4 28. f3 Фh5 29.
Фd2 Фf5 30. Kpg3.

30...b4.

При неизбежном теперь размене
тяжелых фигур по линии «с» начи-
нает сказываться ненадежное поло-
жение белого короля. Возможно,
что с еще большим эффектом эта
идея осуществлялась после 30...
g5 и лишь затем b5—b4.

31. Ke3 Фh5 32. cb Л:c2 33.
Л:c2 Л:c2 34. K:c2 Kb6 35. Ka3
Cf8 36. Фc3?

Шансы на спасение оставляло
лишь 36. Kpg2.

36...Фh1! 37. Фc6 Ce7 38. Ce3
Ch4 39. Kpg4 Ce1 40. Cg5 Фg2.
Белые сдались.

Русская партия E13/c

Б. КУРАЙЦА

В. ЧЕХОВ

Международный турнир
Баня-Лука, 1976

Примечания В. Чехова

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6.

Перед партией я долго решал —
как играть с Курайцей на выиг-
рыш? Избрать сицилианскую за-
щиту или какой-нибудь другой де-
бют? И выбор свой остановил... на
русской партии.

Почему? Ведь русская издавна
пользуется репутацией ничейного
начала. Это верно, если белые не
стремятся ко многому. Если же
они ищут осложнений, то получает-
ся интересная, содержательная
борьба.

Курайца очень задиристый шах-
матист, и с ним не обязательно иг-
рать сицилианскую защиту, чтобы
получить острую позицию.

3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4
d5 6. Ce2.

Сильнее, как известно, 6. Cd3
Ce7 7. 0—0 Kc6 8. Le1 Cg4 9. c4.
6...Cd6 7. 0—0 0—0.

Позиция черных уже не хуже.

8. b3?!

Стоило подумать над 8. c4 или
8. Kbd2.

8...a5.

Неплохо было и 8...Фf6 с идеей
Kc6 и Cg4.

9. a4.

На 9. Cb2 неприятно 9...a4, и
черная пешка сковывает ферзевый
фланг белых.

9...Фf6!

Не давая поставить коня на e5.

10. Cb2 Kc6 11. Ka3 Cg4 12.
Kb5 Lfe8 13. K:d6?

Теперь белым уже никогда не
попасть конем на e5. Лучше было
не горопыться с разменом, сыграв
13. h3 или 13. Le1.

13...cd 14. h3 Ch5 15. Le1
Kd8!

Коня нужно срочно «при-
строить» на работу.

16. Cb5.

Заслуживало внимания 16. g3 с
последующим 17. Kpg2, прикрывая
важное поле f4.

16...Le7 17. Le3 Ke6 18. Фf1
Kf4 19. g4 Cg6 20. Lae1 h5 21.
Cc1 Lc8 22. c4.

Кажется, что белые консолиди-
ровались, но это не так. Все их
фигуры расположены на редкость
неудачно.

22...Lcc7!

Защищая ладью на e7 и угрожая
еще больше усилить позицию пу-
тем 23...Le6 и 24...Л7e7.

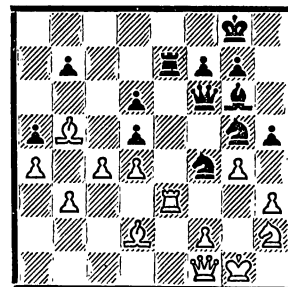
23. Kh2?

Конь на f3 стоял прекрасно.
Значительно сильнее было 23.
Cd2.

23...Kg5! 24. Cd2.

Грозило 24...Kg:h3 25. Л:h3
K:h3 26. Ф:h3 Л:e1. Вот почему
на предыдущем ходу лучше было
23. Cd2.

24...Л:e3 25. Л:e3 Le7!

Единственно, что необходимо в
таких позициях — это точно счи-
тать варианты.

26. h4 Л: е3!

Решает. Слон на b5 не принимает участия в борьбе, поэтому небольшой материальный урон не имеет значения для черных.

27. hg Ке2 28. Kpg2.

Плохо как 28. Ф:е2 Л:е2 29. gf Л:d2, так и 28. Kph1 Се4 29. f3 Kg3.

28. .Kf4 29. Kpg1 Ке2 30. Kpg2 Се4! 31. f3 Ф:d4 32. С:е3 Ф:е3 33. fe hg!

Теперь от угрозы 34...Фh3 и Kg3 нет удовлетворительной защиты.

34. Фf2 Ф:f2 35. Кр:f2 g3 36. Kpg2 gh 37. ed Kd4 38. c5 dc 39. d6 Kpf8 40. Сс4 Кре8 41. Кр:h2 Kf3 42. Kpg3 К:g5 43. Kpf4 f6. Белые сдались.

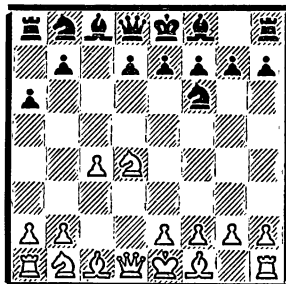
Английское начало R43/a

В. КАРАСЕВ В. ЦЕШКОВСКИЙ

44-й чемпионат СССР, 1-я лига
Минск, 1976

Примечания Н. Крогнуса

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. Kf3 cd 4. К:d4 a6.

С этим ходом связана новая дебютная система, применяемая в последние годы А. Суэтиным. Черные стремятся обеспечить продвижение d7—d5 в благоприятных условиях, поскольку немедленное 4...d5 приводит к худшей позиции: 5. cd К:d5 6. e4 Kb4 7. Фа4 K4c6 8. К:c6 К:c6 9. Се3 Cd7 10. Кс3 e6 11. Се2 Се7 12. 0—0 0—0 13. Лfд1 или 6...Kf6 7. Сb5! Cd7 8. e5 С:b5 9. К:b5 Ф:d1 10. Кр:d1 Kd5 11. K1c3 К:c3 12. bc Ka6 13. Се3 bc 14. a4.

По-видимому, после 6. e4 надежнее всего 6...Кс7. В этом случае мало обещает белым 7. Кс3. Например: 7...e5 8. Kdb5 Ф:d1 9. Кр:d1 К:b5 10. К:b5 Ka6 11. Се3 Се6! Теперь на 12. К:a7 следует 12...Лd8 13. Крc1 Сс5, а на 12. С:a7 — 12...Сb4 13. Се3 0—0—0, в обоих случаях с хорошей контригрой.

Однако, продолжая 7. Сс4 (вместо 7. Кс3), белые добиваются преимущества: 7...e6 (7...e5? 8. Фf3!) 8. Кс3 Се7 9. 0—0.

5. Кс3.

Во встрече Рашковский — Суэтин (Сочи, 1974) было: 5. g3 d5 6. Cg2 e5 7. Kf3 e4 8. Kd4 (8. Kd2 e3!) 8...dc! Выясняется, что нельзя 9. Фа4 из-за 9...b5 10. К:b5 Cd7. В упомянутой партии последовало: 9. Кс3 Сс5 10. Се3 0—0 11. Ке6? (лучше 11. К:e4 К:e4 12. С:e4 Ле8 13. Cg2, но и здесь 13...Сb4 14. Kpf1 Фf6, как указал А. Суэтин, давало черным инициативу) 11...Ф:d1 12. Л:d1 С:e3 13. К:f8 Сb6 14. К:h7 Кр:h7 15. К:e4 К:e4 16. С:e4 Kpg8 17. h4 Кс6 18. Cd5 Ке5 — позиция черных выиграна.

На 5. Cg5 возможно как 5...Фа5 6. Фd2 Ф:d2 7. К:d2 Кс6 8. e3 d6 с равными шансами, так и острое 5...d5. Например: 6. С:f6 ef 7. Фа4 Cd7 8. Фb3 c5 9. Кс3 Сb4 10. cd 0—0. У черных достаточная компенсация за пешку.

5...d5 6. cd.

Несерьезно 6. Фа4 Cd7 7. Фb3 ввиду 7...Кс6. Кажется, что больше обещает 6. Cg5. Действительно, после 6...dc? у белых перевес. Например: 7. e4 b5 (7...e5 8. Kf3 Ф:d1 9. Л:d1 Kbd7 10. С:c4) 8. e5 Kd5 9. Kd:b5 ab 10. Ф:d5 Ф:d5 11. К:d5 Ka6 12. a4. Однако, играя 6...e5, черные переходят к известному варианту: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Kf3 c5 5. Cg5 cd 6. К:d4 e5, имея лишний (и очень нужный!) ход a7—a6. В этой позиции хлопоты только у белых.

6...К:d5 7. Kdb5.

Не проходит 7. Фа4 Cd7 8. Фb3 К:c3 9. Ф:b7? из-за 9...Сс6 10. К:c6? Фd1×. К равенству ведет 7. Cd2 e5!

7...Kb4.

После 7...e6 8. К:d5 ed 9. Kd4 Кс6 в связи с нажимом на пункт d4 посредством Фd8—b6 черные стоят не хуже. А в случае 8. e4 Kb4 9. Ф:d8 Кр:d8 10. Ka3 b5 11. Се3 Сb7 12. 0—0—0 Kd7 у черных надежная позиция.

8. Ф:d8 Кр:d8 9. Ka3 b5.

В партии Рашковский — Форинтош (Сочи, 1974) было: 9...e5 10. g3 Се6 11. Cg2 K8c6 12. 0—0 f6 13. Се3 Крc7 14. Лfс1 Лс8 15. Кс2 Kpb8 с равной игрой. Посредством 9...b5 черные ограничивают возможности противника, поскольку 10. g3 теперь бессмысленно из-за 10...Сb7.

10. e4 e5 11. Се3 Се6 12. 0—0—0.

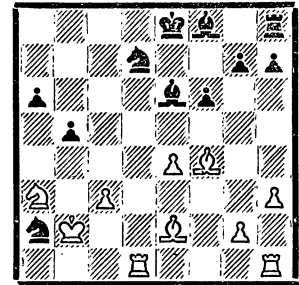
Правильное решение. Спокойное 12. Се2 Kd7 (12...K8c6? 13. 0—0—0 Крc7 14. Kd5!) 13. 0—0 Сс5 давало черным небольшой позиционный перевес.

12...Kd7 13. Kpb1 Лс8 14. f4 ef 15. С:f4 f6 16. Се2 Кре8 17. h3.

Следовало разрядить обстановку путем 17. Kd5. 17...К:d5 18. ed Cf5 19. Cd3 С:d3 20. Л:d3 Ке5

21. Лh3 Cd6 22. Кс2 приводило к обоюдоострой игре.

17...Л:с3! 18. .bc К:a2 19. Kpb2.

Интереснейшая позиция. Кажется, что решает 19...Kb6 с угрозой 20...Ka4. Однако у белых есть защита — 20. c4! На 20...С:a3 21. Кр:a3 Кс3 возможно хотя бы 22. Сс7 К:d1 23. Л:d1 Kd7 24. cb ab 25. С:b5 Кре7 с вероятной ничьей. Опаснее 20...bc. Но и здесь путем 21. Кр:a2 c3 22. Kpb1 (хуже 22. Kc4 К:c4 23. Kpb3 Kb2 24. Кр:c3 К:d1 25. Л:d1 a5) 22...С:a3 23. Крc2! (но не 23. Сс7 Сb3! 24. Лd8 Крi7 25. Л:h8? c2 26. Кра1 Ka4!; лучше 25. С:b6) белые отражают атаку.

И все же у черных, по-видимому, имелась возможность добиться перевеса. Следовало играть 19...К:c3 20. Кр:c3 С:a3. Вероятно, они опасались 21. Cd6, но тогда сильно 21...Кс5, вынуждая 22. С:c5 С:c5, — с двумя пешками за качество и инициативой. В случае 21. Cg4 Кре7 22. С:e6 Кр:e6 23. Kpb3 Се7 у белых также серьезные трудности.

19...С:a3 20. Кр:a3 К:c3 21. Ch5 g6 22. Лd6! Кре7 23. Cg4 С:g4 24. hg g5.

Ничего не давали и другие продолжения: 1) 24...a5 25. Лс6! b4 26. Kpb3 g5 27. Cd6 Крi7 28. Лс7 Кре6 29. Лс6: 2) 24...Ке2 25. Лhd1; 3) 24...Кс5 25. Лс6 К3:е4 26. Ле1 f5 27. Л:c5 и т. д.

25. Лс6! gf 26. Л:c3 Ке5 27. Лс7 Кре6.

Если 27...Kpd6, то 28. Ла7 К:g4 29. Лd1 Кре6 30. Лd5.

28. g5!

Сейчас 28. Ла7 не столь сильно ввиду 28...К:g4 29. Л:a6 Кре5. Белые стремятся раскрыть позицию, чтобы активизировать ладьи.

28...Кс4 29. Kpb4 fg 30. Лh6 Кре5 31. Ле7 Kpd4 32. Л:a6 g4 33. e5 f3.

Плохо 33...К:e5 ввиду 34. Лd6 и 35. Лde6.

34. gf gf 35. Лf6 Кре4 36. Кр:b5. Не 36. e6 из-за 36...Ке3 с неизбежнойвилкой на d5.

36...К:e5! 37. Лfe6 f2 38. Л:e5 Крf4 39. Ле2!

У белых находится единственное противоядие!

39...Крf3 40. Л7e3 Kpg2 41. Ле7 Лf8 42. Л:h7 Крf3 43. Л:f2 Кр:f2. Ничья.

А. ХАСИН Х. ДЮНХАУПТ
(СССР) (ФРГ)

ВII Олимпиада по переписке

Примечания А. Хасина

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Kge2 cd.

Наиболее естественным продолжением, на мой взгляд, является 5...d5 (теория рассматривает также 5...Ke4 и 5...0—0) 6. a3 C:c3 7. K:c3 cd 8. ed dc 9. C:c4 Kc6 10. Ce3 0—0 11. 0—0 b6 12. Фd3 Cb7 13. Лад1 h6!, и у черных крепкая позиция. Они с надеждой смотрят в будущее, предвкушая приятный эндшпиль, до которого, правда, еще далеко.

6. ed d5.

Сомнительным считается 6...0—0 7. a3 Ce7 (возможен переход к другому варианту — 7...C:c3 8. K:c3 d5) 8. d5!, и у черных стесненная позиция, хотя белым нужно решить проблему рокировки.

Интересно 6...Ke4. В партии Петросян — Балашов (Москва, 1971) последовало: 7. Cd2 K:d2 8. Ф:d2 d5 9. a3 Ce7?! (А. Котов предлагает 9...C:c3 10. K:c3 0—0 с уравнением, но после 11. c5 я бы предпочел позицию белых) 10. cd ed 11. Kf4 0—0 12. Kf:d5 Cg5 13. f4 Le8 14. Ce2 Ch4 15. Kpf1 Kc6 16. Лd1 Ce6 17. Cf3 Ka5 18. g3 Kc4 19. Фf2 Ce7 20. Kpg2, и у черных нет достаточной компенсации за пешку.

7. a3.

Ряд теоретиков отдает здесь предпочтение ходу 7. c5, но вряд ли можно на многое надеяться в случае 7...Ke4 8. Cd2 K:d2 9. Ф:d2 b6 10. a3 C:c3 11. K:c3 bc 12. Cb5 Cd7 13. dc a5 14. Лc1 a4! 15. c6 C:c6 16. K:d5 Ф:d5 17. Ф:d5 ed 18. C:c6 K:c6 19. Л:c6 (Авербах — Панно, Портож, 1958).

В партии Глигорич — Ивков (Югославия, 1970) после 7. c5 Ke4 8. Cd2 K:d2 9. Ф:d2 b6 10. a3 C:c3 11. K:c3 bc белые обошлись без шаха слоном, но продолжение 12. dc a5 13. Ka4! Rd7 14. Cb5? (Б. Ивков рекомендует 14. Ce2) 14...0—0 15. 0—0 Ca6 16. C:a6 Л:a6 17. Фе2 Фа8 не принесло им благ.

7...Ce7.

Возможен был переход к ранее указанному варианту посредством 7...C:c3 8. K:c3 dc.

8. c5 0—0 9. Cf4 a5.

Рискованно 9...b6 10. Kb5! Например: 10...Ke8 11. C:b8 Л:b8 12. K:a7 Cd7! 13. c6 Ла8 14. cd Ф:d7, и черные отыгрывают пожертвованный материал, но позиционное превосходство белых довольно весомо.

10. Kb5 Ke8 11. Kc3 Kc6 12. Ce2 f6 13. 0—0 e5 14. Ce3 Ce6 15. Cf3 e4 16. C:e4! de 17. d5 Cd7 18. dc bc.

Выигрывая время для защиты пешки e4. После 18...C:c6 белые добивались большого преимущества различными путями. Я бы продолжал 19. Kd4 Фc8! 20. b4 ab 21. Фb3 Kph8 22. ab.

19. Kd6 C:d6 20. cd f5 21. Cc5 Лf6.

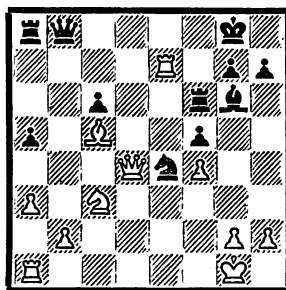
Черные посматривают не только на пешку d6, но и на королевский фланг противника.

22. f3! e3! 23. f4.

После 23. C:e3 Л:d6 преимущество белых выражалось бы только в лучшей пешечной конфигурации.

23...Фb8 24. Ле1 K:d6 25. Л:e3 Ce8 26. Фd4 Cg6.

Черные пытаются перекрыть конем линию «е», занять которую готовится и вторая белая ладья. Возможно, сильнее было 26...Kb5. 27. Ле7 Ke4.

Упорной защитой черные, кажется, добились цели, но последовало:

28. K:e4 fe 29. f5!

Не проходило 29. Л:g7? Кр:g7 30. Ce7 Ф:f4.

29...Cf7.

К немедленному проигрышу вело 29...C:f5? 30. Лf1! с решающими угрозами, в первую очередь, 31. Л:f5.

30. Ф:e4 Фb5 31. Cd4!?

Объективно сильнее было 31. Ле5, но очень уж обидно уходить ладьей с седьмой горизонтали. Последовавшая комбинация была рассчитана далеко и казалась мне весьма красивой.

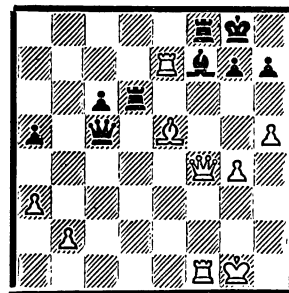
31...Л:f5 32. g4! Лg5 33. Лf1 Фd5 34. Фf4 Лf8.

Проигрывало 34...h5? 35. Л:f7 Л:g4 36. Ф:g4 hg 37. Л:g7 Kph8 38. Лd7.

35. h4 Лg6 36. h5 Лd6.

Другая возможность — 36...Лg5, но и тогда у белых было много путей усилить позицию, а развязаться черным очень трудно.

37. Ce5 Фc5.

На этом шахе основывается защита: естественное 38. Kph2 парировается путем 38...Лd2! 39. Ф:d2 Ф:e7, и черные прикрывают уязвимые пункты, напад вдобавок на слона и угрожая вторжением на h4.

38. Фf2!

Соль комбинации. Белые готовы продолжать атаку без ферзей.

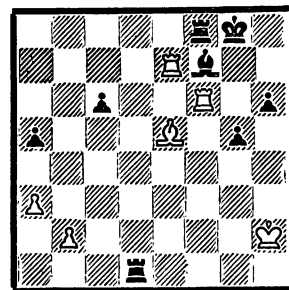
38...Ф:f2.

Не проходило 38...Лd4 из-за 39. Ф:f7 Л:f7 40. Ле8 и т. д. или 38...Лd5? 39. Ф:c5 Л:c5 40. Cd6! Лd5 41. Лf:f7!

39. Л:f2 Лd1 40. Kph2 h6 41. g5! hg 42. h6!

После 42. Лg2 Лc8! черные еще держат оборону.

42...gh 43. Лf6.

Красочная позиция, иллюстрирующая силу атаки при разноцветных слонах. Белые пожертвовали несколько пешек, но создали матовые угрозы.

43...Лd2 44. Kpg3 h5.

На 44...Ch5 последовало бы эффектное 45. Лg6! C:g6 46. Лg7 Kph8 47. Л:g6 Kph7 48. Лg7 Kph8 49. Л:g5 Kph7 50. Лg7 Kph8 51. Лd7 Kpg8 52. Л:d2 с лишней фигурой. «Мельница» работает на полную мощность.

45. Лh6.

Теперь 45. Лg6 не вело к цели, так как у короля появился запасной выход на h6.

45...Лd3 46. Kph2 Лd2 47. Kpg1 Лd1 48. Kpf2 Cd5 49. Kpe3 Ле1 50. Kpd2 Л:e5 51. Лg6!

Важный промежуточный ход. Короля надо отеснить.

51...Kph8 52. Л:e5 Лf2 53. Kpc3 Лf3 54. Kpd4 Kph7 55. Ле:g5 h4 56. Лg7 Kph6 57. Л5g6 Kph5 58. Лg1 Kph6 59. Л7g6 Kph7 60. Л6g4 Лh3.

Белые заставили фигуры черных занять неудачные позиции. Дальнейшее ясно.

61. Kpc5 Kph6 62. Kpb6 Kph5 63. Jlg5 Kph6 64. Jlg6 Kph7 65. Kp : a5 Jlh2 66. Jlg4 Kph6 67. b4. Черные сдались.

Сицилианская защита E77/a

Б. ГУЛЬКО П. ПОУТИАИНЕН

Международный турнир
Ереван, 1976

Примечания Б. Гулько

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 e6 7. Фд2 a6 8. 0—0—0 h6 9. Ce3.

Более острое по сравнению с 9. Cf4 продолжение, связанное с игрой на королевском фланге. При этом, правда, у черных нет забот с пешкой d6.

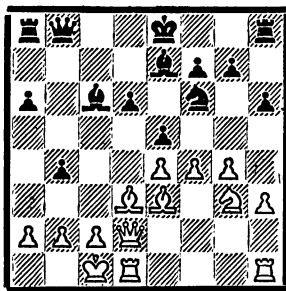
9...Cd7 10. f4.

На межзональном турнире в Биле популярным был план с 10. f3 и пешечным штурмом на королевском фланге.

10...b5 11. Cd3 Ce7 12. h3 Фb8.

Следовало подчеркнуть ослабление пешки e4, вызванное продвижением 10. f4: 12...K : d4 13. C : d4 Cc6, и у черных неплохие встречные шансы.

13. g4 K : d4 14. C : d4 b4 15. Ke2 e5 16. Ce3 Cc6 17. Kg3.

Характерно для сицилианской защиты: в результате малозаметной неточности, допущенной на двенадцатом ходу, черные попали в трудное положение, ибо их король не имеет надежного убежища, контригра на ферзевом фланге запаздывает, а кроме того, слаб пункт f5.

17...Фb7 18. Kf5 Cf8.

Вынужденное отступление. На 18...K : e4 белые заготовили 19. C : e4 C : e4 20. K : d6 C : d6 21. Ф : d6 C : h1 22. Cc5! с неизбежным матом, а на 18...C : e4 убедительно 19. C : e4 K : e4 20. Фg2! (20...Kc5 21. Ф : b7 K : b7 22. fe de 23. K : g7 Kpf8 24. Jld7!).

19. fe de 20. Фh2 Фb8 21. Jlhf1!

Создавая угрозу 22. K : h6, белые вынуждают взятие на e4 и

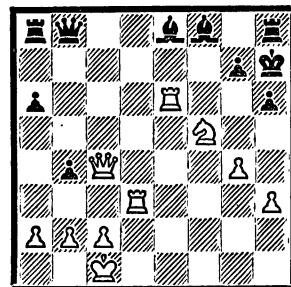
тем самым вскрывают линию «е» для решающей атаки.

21...K : e4 22. Jlfе1 f6 23. Cf4! Начало комбинации, ведущей к позиции эполетного мата.

23...Kc5 24. C : e5 K : d3 25. J : d3 fe 26. J : e5 Kpf7 27. Фf4!

Черный король конвоируется к месту гибели.

27...Kpg8 28. Фc4 Kph7 29. Jle6 Ce8.

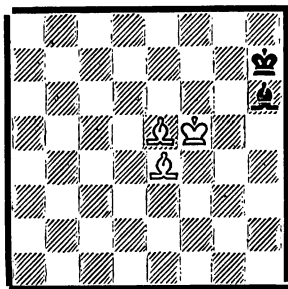
30. Jld7.

Слон e8 не справляется с защитой седьмой горизонтали. Возможно было и простое 30. J : h6.

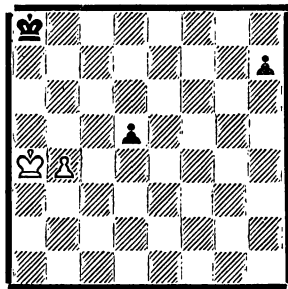
30...Cg6.

30...C : d7 31. J : h6.

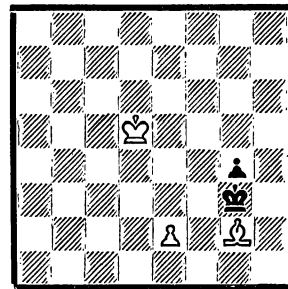
31. J : g6 Kp : g6 32. Фе6 Kpg5 33. h4 Kp : g4 34. K : h6 Kpf3 35. Фg4. Черные сдались.

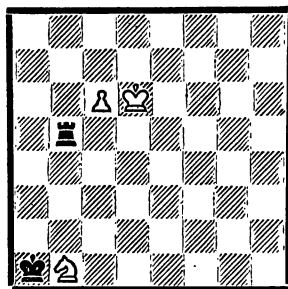
№ 1

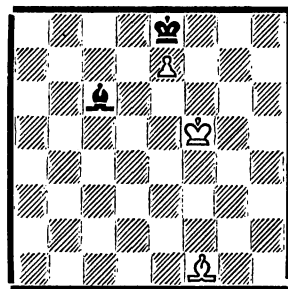
№ 2

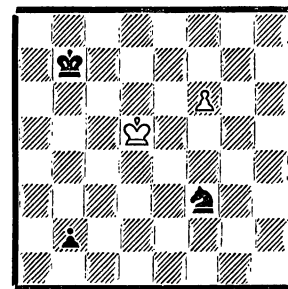
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

Начинают белые. В позициях № 1, 3, 4, 5 белые выигрывают. В № 2, 6 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

ИСКУССТВО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

(Заметки писателя)

ХОРОШО помню день и час, когда перевернулся мир... Это произошло в последнем туре первенства школы. Я сделал ход, посмотрел на партнера, неторопливо поднялся и стал прогуливаться по классу. Я был доволен собой. Сладостно билось сердце, а в области лопаток чувствовалось приятное щекотание: кажется, начинали вырастать крылья. Возможно было многого не пожалеть, чтобы продлить эти мгновения. Будет жаль, если Камо сдастся раньше времени: два заключительных хода комбинации окажутся за бортом. Здорово я пожертвовал ему коня! Брать — плохо, не брать — еще хуже. Ему была нужна ничья, чтобы стать чемпионом школы. Я же был обязан играть на выигрыш. Черным цветом. «Черный цвет, мрачный цвет, ты мне мил навсегда...» Будет жаль, если остановит часы раньше времени.

Я находился в дальнем конце класса, когда мой партнер сделал ход. Обхватив голову, он не отрывал взора от доски. Я ощутил в себе некоторую монументальность. Неторопливо сел. Записал ход партнера (он все же взял коня). Передвинул ферзя. Камо ответил в стиле блица. Я тоже. Камо спокойно снял моего слона. «Делает хорошую мину при плохой игре. А что ему еще остается? Прогрывать тоже надо уметь...»

Но что это? Еще через два хода Камо поднялся и, ужасно фальшивя, начал тихонько насвистывать арию тореадора. Это могло означать только одно: что у него рас-пре-крас-ное настроение. Оказалось, что белый король благополучно скрывается от шахов. Через поле, которое контролировалось моим, увы, уже не существующим конем. Слегка накренилась классная комната. Стали расплывчатыми лица... как в кинофильме, когда шикают на механика. Я смотрел на доску и ничего не понимал.

Еще более учащенно и как-то совсем по-другому билось сердце. Сами собой перестали расти крылья. Стало сухо во рту. Жизнь впитывалась во все мое существо капельками яда.

Я был в ту пору достаточно глуповат, глубоко переживал неудачу и не понимал, какое спасибо должен говорить шахматам за эти капельки яда.

Вот ведь, сколько лет прошло, а помню, хорошо помню и то поражение свое, и весь комплекс ощущений, который был связан с ним. И хотя с той поры сыграл не одну сотню партий со старым школьным другом Камо (а ныне директором Краснодарского шахматного клуба Г. С. Саркисовым), именно ту я могу повторить по памяти от начала до такого неприятного конца.

Да будут благословенны шахматные капельки яда! Которые готовят нас к жизни с ее радостями и горестями, взлетами и падениями, успехами и неудачами. Много ли стоит в наше время самый одаренный, самый трудолюбивый человек, если он не может переносить поражений, если снижает и начинает коллекционировать мировые неприятности и несправедливости, находя в них оправдание собственных неудач?

Убежден, что шахматы — не только модель жизненных столкновений. Но и (что гораздо важнее!) жизненных переживаний. Ставки в шахматах и жизни несоизмеримы (хотя как когда!), но психологические реакции человека идентичны.

Всякое самозаявление в шахматах происходит только одним путем: путем возвышения над чужим умом, чужой волей, чужим мастерством. Всегда ли и всем ли это нравится? Шахматы замешаны, настояны на конфликте. В нем благо — победа... а поражение... разве не благо и оно — в особенности на ранних стадиях, когда происходит формирование и мужание характера, когда лучшие жизненные уроки приходят с шахматными нулями, силуэтами будущих медалей?

Личность в конфликте... Гроссмейстер Николай Крогиус исследует эту проблему на шахматном материале. Но читая его книгу (изданную Саратовским университетом), все время ловишь себя на мысли: речь идет не только о шахматном становлении человека. Что куда более важно — о становлении жизненном.

«Конфликтная деятельность характеризуется противодействием людей друг другу. В ней сталкиваются цели, интересы и стремления людей и выражается реальное соперничество ее участников... Конфликтную ситуацию создают действия других людей, препятствующих или ставящих под угрозу удовлетворение каких-либо глубоких и активных мотивов личности... Естественно, что в зависимости от социального содержания конфликта установка на борьбу проявляется в разных формах. В шахматах — это преимущественно отрицательное отношение к стилю игры противника и его творческим установкам. Отсюда стремление развенчать стиль противника, его подход к игре и утвердить собственное шахматное мировоззрение.

С первых же страниц автор вводит тебя в святая святых, в лабораторию творчества — он рассказывает о том, как изучают противника и самого себя лучшие шахматисты мира, как настраивают себя на поединок; на примерах поучительных и запоминающихся показывает роль современной психологической подготовки в искусстве шахматного противостояния.

Читая главу «Понятие решения в конфликтной деятельности», я вспомнил стихотворение французского юмориста:

«Задаёт банкеты гений

В отеле «Принятых решений».

Посредственность посуду моет

В харчевне «Может быть, не стоит?».

Умение принять быстрое и, главное, правильное решение — одно из самых почитаемых качеств современного человека.

«Какова специфика принятия решения в конфликтной деятельности?.. Практическое мышление в борьбе людей, по сравнению с ситуациями сотрудничества, поставлено в особенно жесткие условия. Трудности здесь «возведены в квадрат» прежде всего за счет того обстоятельства, что любое принятое решение оспаривается специально направленным на критику умом противника».

Я думаю, что Н. Крогиус (возможно, сам того не подозревая) выразил с научной точностью то, что представляет собой главную прелесть шахматного противоборства: «решения в большинстве случаев должны быть «окончательными», ибо ход событий далеко не всегда оставляет возможность уточнить замыслы. Эти решения подвергаются непрерывному испытанию практикой. Отсюда та присущая участнику конфликта особая ответственность не только за конечный результат, но и за весь процесс мыслительной деятельности.

Шахматы и раньше «привлекались со стороны» в качестве побочных иллюстраций многими видными психологами. Кандидат психологических наук Н. Крогиус положил их в основу. И показал, какой это благодатный материал для выявления возможностей человека в обостренных условиях поединка.

Автор дает нам любопытные примеры исследования индивидуального стиля игры. Показывает, как великие шахматисты и прошлого и настоящего умели критически относиться к себе. И не жалеть времени для составления психологического атласа противника.

«Личность в конфликте»... Исследование новое? Без сомнения! Может ли оно быть бесспорным? Вряд ли. Мне кажется, что книга выиграла бы, если бы автор, давший нам образец исследования творчества чемпиона мира давно минувших лет, обратился бы и ко дню нынешнему: польза была бы не только теоретическая, но и практическая.

Кажется, что книга предназначена шахматистам?

Нет, она адресована каждому, вступающему в жизнь.

Что бы там ни говорили, всякое самозаявление, всякое стремление выйти за привычные рамки, в которые ставят нас обстоятельства, чревато конфликтными ситуациями. Книга Н. Крогиуса, дающая много поводов для размышлений, учит находить себя в них.

А. КИКНАДЗЕ.

Г Л А З А М И Х У Д О Ж Н И К А

Говорят, и не без оснований, что шахматам все возрасты покорны. Осмелюсь добавить: и все профессии тоже. В том числе и профессия художника. Причем речь в данном случае идет не только о том, что художники играют в шахматы, но и о том, что они посвящают шахматам свои работы.

Его специальность — иллюстрация книг, и в Суриковском институте он окончил мастерскую «Оформление и иллюстрация книги». С тех пор Аскольд Николаевич Канторов сделал рисунки к 30 книгам и брошюрам, а теперь иллюстрирует большую серию под общим названием «Сказки народов мира». Причем делает это очень своеобразно, способом так называемой кукольной иллюстрации. Художник создает куклы и — в соответствии со своим замыслом — оформляет нужные сцены, которые запечатлеваются на цветных слайдах.

На стеллажах в его мастерской среди множества глиняных фигурок есть и фигура шахматного короля, решительного и грозного, а рядом, в такой же арке, — задумчивая королева.

Это эскизы к панно «Шахматы» — большой керамической работе А. Канторова.

«Шахматист я «внезрядный», — шутит Аскольд Николаевич. — Но шахматы люблю. Мне хотелось отразить в какой-то мере сущность шахмат в декоративной форме, показать что каждая из шахматных фигур выражает свой мир, свои устремления».

Большая керамическая шахматная доска — основа панно — состоит из темно-серых и светло-серых клеток, как бы покрытых пылью веков. На клетках расположены своеобразные фигуры: увенчанные коронами король и королева, ладьи, похожие на древнерусские корабли, индийские слоны, вооруженные мечами пешки — все они подчеркивают древность и интернациональную сущность шахмат.

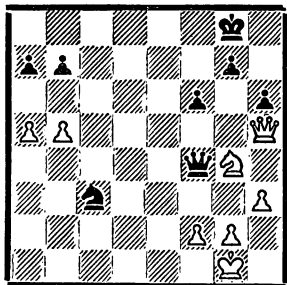

Впервые эта работа А. Канторова была показана в 1975 году в Выставочном зале московского отделения Союза художников РСФСР. Она получила ряд одобрительных откликов.

Е. ЛЕНОВА.

Немедленный выигрыш

В журнале № 10 за прошлый год помещена партия Р. Сангинетти — Т. Петросян (Биль, 1976) с примечаниями гроссмейстера Р. Холмова. После хода белых 34. Фh5 возникла следующая позиция:

Петросян продолжал 34... Крf8 и, сохранив перевес, добился победы.

В распоряжении черных, однако, был обойденный молчанием комментатора немедленный выигрыш: 34... Кe2 35. Крh1 (35. Крf1 Кg3) 35... Фc1 36. Крh2 Фg1×.

Н. СОХИН.
п. Крутая Балка
Донецкой обл.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 2)

№ 1. 1. Ла6 (проигрывает как 1. Крe2? Сg1 2. Ла6 Кpg7, так и 1. 0—0—0? Сg1 2. Лd6 Кpg5 3. Лd5 Кpg4) 1... Кpg5 2. Ла5 Кpg4 3. Ла4 Кpf3 4. Лh4! Cf2 5. Кpf1 С:h4 — пат.

№ 2. 1. b5 Кf5 2. b6 Кd4 3. Кpd6, и выигрывают; или 2... Кe7 3. Крс5!, но не 3. Кpd7? Кpd5! 4. b7 Кс6 — ничья; или 4. Кр:e7 Крс6 — ничья.

№ 3. 1. f6 f1Ф 2. f7. I. 2... Кpg5 3. f8Ф! (3. Кpg7? Фf6 4. Кpg8 Кpg6 5. f8Ф Фе6 6. Кph8 Фh3 7. Кpg8 Фh7×) 3... Ф:f8 — пат. II. 2... Крс5 3. Кph8 Фh3 4. Кpg7 Фd7 5. Кph8! (плохо 5. Кpg8? Кpf6! 6. f8Ф Кpg6) 5... Фе7 (5... Ф:f7 — пат) 6. Кpg8! Ничья.

№ 4. 1. b7 Крb8 2. Крb6! Фg6 3. Кс6 Ф:c6 4. Кр:c6 Кра7 5. Крс7 и т. д.

№ 5. 1. Лg7! Кpf8 2. Лс7! Кpg8 3. Лс8 Крh7 4. Л:a8 Кg6 5. Ла4 Кf8 6. Лh4 Кpg8 7. Лg4 Кр∞ 8. Кpf7, и выигрывают.

№ 6. 1. Ле7. I. 1... g2 2. Кpg6 g1Ф 3. Ле8×. II. 1... Кh3 2. Крh6! Кpg8 3. Лg7 Кpf8 4. Л:g3 Кf4 (f2) 5. Лf3, и выигрывают. III. 1... Кf3 2. Кpg6! Кh4 3. Кpf6 Кg2 4. Кpg5!, и выигрывают; или 3... g2 4. Лg7 Кf3 5. Л:g2, и если 3... Кf3, то 4. Ле2! Кh4 5. Ле4! Кf3! 6. Лg4 Кd2 7. Кpf7 с выигрышем. IV. 1... Кh7 2. Кpg6! (нельзя 2. Крh6? Кf6! 3. Лg7! Кg8 4. Кpg6 Кh6!! 5. Кр:h6 g2 6. Лh7 Кpg8 7. Лg7 Крh8!) 2... Кf8 3. Кpf7 g2! 4. Ле1 Кd7 5. Ле4! (5. Ле3? g1К! 6. Ле1 Кh3! 7. Лh1 Кe5 — ничья) 5... Кf6! 6. Лh4! Кh7 7. Лg4 и т. д.

ДРУГ ГРИША

ПОЗНАКОМИЛИСЬ мы полвека назад у моих родственников на Петроградской стороне (он, конечно, знал меня раньше — в ту пору я был уже шахматист известный). Ему тогда стукнуло 18, мне — лишь 15.

Гриша Гольдберг был высоким, стройным и длинноногим. Глаза его как бы высверливали собеседника, лицо — мужественное, а волосы — разного цвета. «Прихожу в парикмахерскую подстричься, — улыбаясь, рассказывал Гриша, — а мастер говорит, что не мешало бы и подкраситься...»

Учился он в Институте народного хозяйства, шахматистов там было немало, но ходил Гриша в клуб сотворгслужащих.

В середине 20-х годов был завезен с Запада настольный теннис (пинг-понг); Гриша имел первый разряд. Мы с приятелями специально ходили (задолго до сеанса) в кино-театр «Рот-Фронт», что на Садовой, в фойе театра были расставлены столы и проходили турниры по пинг-понгу, где Гриша сражался, и не без успеха.

В конце 1929 г. в Одессе был очередной чемпионат СССР — второй в моей шахматной жизни. Одновременно происходили командные соревнования, где на третьей доске за Пролетстуд играл Гольдберг. После тура Гриша становился вожаком шахматной молодежи и под его руководством шли мы ужинать. «Одиннадцать бифштексов и один разврат с луком» (в меню, конечно, был ростбрат!), — громогласно заказывал он официанту, сохраняя серьезное выражение лица. Жизнерадостности его не было границ!

Шахматную его силу я почувствовал в партии на чемпионате Ленинграда в 1932 г. Гольдберг дебют и середину игры разыгрывал своеобразно; в теории он не был силен, но плохих ходов не делал. Я чувствовал, что мой партнер нарушает общепринятые каноны, играет «неправильно», но как бороться с этой манерой ведения шахматного боя — не знал! Отложили мы партию в объективно проигранной для меня позиции...

Бессонная ночь, утром показываю варианты Моделю; он предсказывает поражение, но я не унываю — уж очень глубоко все проанализировано. В анализе Гриша явно был тогда слабее, и в итоге — ничья!

Вскоре Гольдберг проявил себя как большой шахматный организатор. Он легко устанавливал контакты с началь-

ством; когда он тяжелой, «припечатывающей» походкой входил в кабинет и решительным голосом докладывал обстановку, с Гришей обычно соглашались!

Не менее удачно он обращался и с подчиненными, действуя, как настоящий менеджер. Вторая половина матча Ботвинник—Флор (декабрь, 1933), проведенная в Большом зале консерватории, продемонстрировала незаурядные организаторские способности Гольдберга. В 30-е годы он был душой шахматной организации Ленинграда.

Война. Офицер Гольдберг в военно-морской авиации. Я в это время был в Перми, работал в Управлении высоковольтных сетей, но шахматы не оставил, писал примечания к партиям матч-турнира 1941 г.; подумывал о матче с А Aleхихным, ведь переговоры о матче могли возобновиться после войны. На кого из друзей можно было бы рассчитывать в этом трудном деле? И решил я просить помощи у Рагозина, Рохлина и Гольдберга.

Жили мы (6 человек в одной комнате) в общежитии театра им. Кирова, на сцене которого выступала моя жена. Как-то вечером стук в дверь и... появляется офицер Гольдберг!

Он приехал провести свою жену — она работала в одном из местных госпиталей. Поговорил я с Гришей о матче на первенство мира. Мой собеседник только руками развел: «Что можно сделать — война...»

Война кончилась, и Гольдберг работал в одной московской строительной организации. Вскоре он возглавил шахматную работу в ДСО «Труд». Перед матч-реваншем на первенство мира с В. Смысловым (1958 г.) я предложил ему быть моим секундантом, и Гриша охотно согласился.

Во время матча я понял, где Гриша был поистине силен как шахматный мастер. Он блестяще знал и анализировал эндшпиль. При анализе неоконченных партий, в эндшпиле он оказал мне неоценимую поддержку.

Один раз мы с ним, правда, опозорились — речь идет о 15-й партии. Отложена она была в выигранной позиции, перевес в матче должен был составить 5 очков, и мы «демообилизовались». Во время доигрывания я сначала растерялся, а затем забыл о контроле и просрочил время. Здесь выяснилось, как велика Гришина дружба — он был в отчаянии.

Работать с ним было легко — помогла его жизнерадостность. В трудный момент он отпускал меткое словцо, мы покатывались со смеху, и утомление отступало...

В 1963 г. Гольдберг организовал в «Труде» всероссийскую детскую шахматную школу и уговорил меня встречаться с ребятами 3—4 раза в год. В Москву на занятия являлись Карпов, Балашов, Рашковский, Тимощенко и другие. Результаты школа дала неплохие, и Гриша торжествовал. В 1969 г. занятия были возобновлены, и хотя состав мальчиков оказался менее удачным, но успехи девочек превзошли все ожидания.

Гольдберг любил помогать другим и старался делать это незаметно. Так, в 1959 г. неожиданно я узнаю о решении Моссовета обменять мне квартиру. Выяснилось, что хлопотал Гриша — он видел, как трудно было во время соревнований — окна прежней квартиры выходили на трассу. Перебрался жить я в тихое место.

Последнее живое шахматное дело, совершенное Гольдбергом, — создание высшего шахматного образования; можно не сомневаться, что другой бы это не осилил. Надо было не только добиться согласия на новое дело руководителей физкультурного образования, но и убедить молодых людей и девушек стать образованными шахматными профессионалами.

Гриша из года в год искал по стране талантливых абитуриентов, дрался за увеличение численности приема студентов на шахматную специализацию и по праву гордился успехами своих учеников. Имена гроссмейстера Балашова, мастеров Чехова, Ахшарумовой и Зайцевой всем известны. Воспитал Гольдберг и ряд талантливых шахматных организаторов.

Гольдберг много ездил по Советскому Союзу. Его лекции выслушивались с огромным вниманием — мало что сейчас знают об истории советских шахмат периода 20—60-х годов. Гольдберг зачитывал на лекциях выдержки из документов и публикаций того времени. Слушателям было ясно — лектор не фантазировал!

Последние годы тяжелая болезнь одолевала Гольдберга — все чаще он жаловался на сердце. 1 декабря прошлого года он провел рабочий день в Институте физкультуры среди своих питомцев, приехал домой и почувствовал себя плохо. Большого шахматного энтузиаста не стало...

Приводим партию, о которой рассказывал М. Ботвинник. Партия была опубликована в книге «Первенство Ленинграда 1932 г.» («Физкультура и туризм», 1932).

Защита Нимцовича D42/c

Г. ГОЛЬДБЕРГ М. БОТВИННИК

Чемпионат Ленинграда, 1932

Примечания П. Романовского

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. cd ed 6. Cg5 Ce6 7. e3 Kbd7 3. f4 h6 9. C : f6.

На 9. Ch4 заслуживает внимания 9...g5 10. fg Ke4.

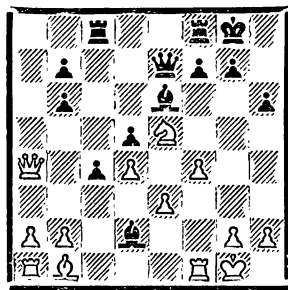
9...Ф:f6 10. Cd3 Kb6 11. Kf3 0—0 12. 0—0 Лас8 13. Ка4.

Этот маневр дает возможность черным остроумным путем избавиться от каких-либо затруднений. Между тем после 13. f5 Cd7 14. Ke5 белые, угрожая и К:d7 и Кg4, после Лf3 получали инициативу. Также сильно было сразу 13. Ke5 с угрозой f5.

13...c5 14. К:b6!

Если 14. К:c5, то 14...С:c5 15. de Кc4! 16. С:c4 Л:c5! 17. Фb3 Л:c4 18. Ф:b7 Лс2 19. Лa1 Фg6 с инициативой за пешку.

14...ab 15. Фа4 Фе7 16. Ke5 c4 17. Сb1 Cd2?

Просчет, который должен был привести к быстрому проигрышу и в дальнейшем явился причиной всех возникших затруднений. Необходимо было 17...c3 18. Фc2 f5 19. Kg6 Фd6 20. К:f8 cb 21. Ф:b2 Cc3 22. Фb3 Кр:f8 23. Cd3 С:a1 24. Л:a1 с некоторым преимуществом у белых.

18. Лf3?

Белые просто выигрывали, играя 18. Фc2 С:e3 19. Kph1 f5 20. Фc3! Оба противника рассматривали только 20. Kg6 Фf6 21. К:f8 Л:f8, что в связи с потерей белыми пешки d4 приводило к выигранной для черных позиции.

18...c3 19. Фc2 f5 20. b3.

Плохо 20. Kg6 Фf6 21. К:f8 cb 22. Ф:b2 Cc3.

20...Фа3 21. Фd1 Лс7?

Черные не находят правильного плана. Следовало играть 21...Фс1, вынуждая размен ферзей и благопри-

В Ленинградском шахматном клубе (1948). Слева направо: М. Ботвинник, Г. Гольдберг, М. Тайманов.

ятный для них эндшпиль. Теперь же черные постепенно попадают в положение, в котором у них нет никаких шансов на контригру.

22. Cc2 b5 23. Лg3 b6 24. h3 Лf6 25. Kph2 Фf8 26. Фе2 b4 27. Фb5.

Ни к чему не приводящая демонстрация. После 27. Фd3 и затем Лg13 белые путем g2—g4 получали решающую атаку.

27...Фd6 28. Kd3? Cf7! 29. Ke5.

Нельзя брать на b4 ввиду 29...Ле7.

29...Ле7 30. Фа6 Ce8.

Грозило С:f5.

31. a3.

Другим, может быть, более энергичным планом было 31...Лf3 с последующим g4.

31...ba 32. Л:a3 Ch5 33. Ла1 Лf8 34. Фd3 Kph8 35. h4 Фf6 36. Лh3 g6.

Вынужденно ввиду угрозы g2—g4. Оба слона черных теперь находятся вне игры.

37. Kpg3 Лh7?

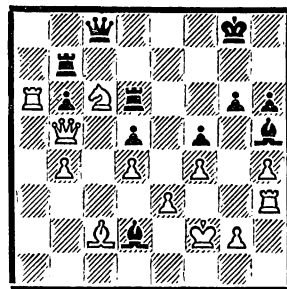
Прорыв g6—g5 неосуществим, поэтому ход в тексте является важной потерей времени. Необходимо было перенести борьбу на линию «а» путем 37...Фg7 38. Kpf2 Ла7 39. Лh1 Лfа8. Не видно, как белые могут реализовать свое преимущество.

38. Kpf2 Kpg8 39. Фb5 Фе6 40. Ла6 Лb7 41. b4 Лd8 42. Сb3?

Выпускает слона и дает черным лишний шанс для защиты. После Лh3—h1—a1 белые врывались по линии «а» на последнюю горизонталь и решали партию без особых помех.

42...c2! 43. С:c2 Фс8 44. Кс6 Лd6.

Решающий момент.

45. Ca4?

Выпускает выигрыш, который все еще достигался после 45. Сb3 Л:c6 46. С:d5 (или 46. Ла8 Ф:a8 47. Ф:c6 Фb8 48. С:d5 Лf7 49. Лh1 и т. д.) 46...Ле6 47. Л:b6 Л:b6 48. Ф:b6 Kpf7 49. С:e6 Ф:e6 50. Ф:e6 Кр:e6 51. b5 Kpd5 52. Лh1.

45...Cd1! 46. Л:b6 Л:b6 47. Ф:b6.

Или 47. Ke7 Kpg7 48. К:c8 Л:b5 49. С:b5 Лd8 и т. д.

47...Kph8 48. Сb5 Cg4 49. Фс5.

На 49. Лh1 следует Фе6.

49...Л:c6 50. Ф:c6 Ф:c6 51. С:c6 С:h3 52. gh С:b4 53. h5 g5 54. Kpf3 Kpg7 55. С:d5 gf 56. Кр:f4 Kpf6 57. Сс6 Cd6 58. Kpf3 Ch2 59. Cd7 Сb8 60. Крe2 Ch2 61. Kpd3 Cg1 62. Сс6 Cf2. Ничья.

Боевая партия!

Рукопись Сардарбада

ЭТУ РУКОПИСЬ, можно сказать, я «вычислил» или, если говорить серьезно, предугадал ее существование. О том, как это произошло, я и хочу рассказать.

В 1964 году, выступая в Индии с лекциями и сеансами одновременной игры, я оказался в столице штата Андхра-Прадеш — Хайдарабаде. Знакомая с достопримечательностями города, я попал в местный музей. В этом музее представлена весьма внушительная коллекция произведений искусства Востока и Запада, собранная тремя премьер-министрами княжества Хайдарабад: дедом — Салар Джангом первым, отцом — Салар Джангом вторым и сыном — Салар Джангом третьим. В путеводителе по музею упомянуто, что семья Салар Джангов обладала «неограниченными средствами», а если людей с подобными возможностями охватывает страсть к коллекционированию, то нетрудно представить, что происходит. Интересы Салар Джангов оказались весьма широкими: они собирали живопись... и оловянных солдатиков, скульптуру... и зонтики, фарфор и... стеки и многое, многое другое.

Естественно, что я заинтересовался, не собирали ли Салар Джанги шахматные фигурки? Оказалось, что собирали, но ничего выдающегося среди десятка комплектов шахмат, представляющих Индию, Дальний Восток и Европу, я не обнаружил.

Тогда я задал еще один вопрос: не коллекционировали ли Салар Джанги старинные рукописи? Выяснилось, что восточные манускрипты, особенно иллюстрированные, тоже входили в сферу их интересов, и, пройдя в библиотеку, я с большим удовольствием полюбовался тонкими и изящными миниатюрами, выполненными выдающимися художниками Востока.

Перед самым уходом я задал третий вопрос: нет ли в библиотеке Салар Джангов рукописей, посвященных шахматам?

Полного каталога рукописей в музее не было. А ведь общее число собранных Салар Джангами манускриптов составляло около семи тысяч!

Ушел я из музея с твердым убеждением, что среди такого количества рукописей обязательно должны быть и рукописи, посвященные шахматам. Здесь надо вспомнить некоторые факты истории шахмат. Хотя Индия считается их родиной, до нас не дошли древние индийские книги, посвященные мудрой игре. Известные нам самые древние шахматные трактаты

Ю. АВЕРБАХ

написаны на арабском и персидском языках. Таких рукописей уцелело лишь несколько десятков, они хранятся в библиотеках как величайшие ценности. Редко, крайне редко появляются сообщения о новых найденных рукописях, и каждая такая находка представляет исключительный интерес, так как расширяет наши познания не только о шахматах, но и о науке и культуре далекого прошлого.

У себя в блокноте я отметил библиотеку Салар Джанга как место, где могут быть неизвестные старинные шахматные рукописи.

В 1975 году я снова побывал в Индии и, признаюсь, очень обрадовался, когда выяснилось, что мне и на этот раз придется выступать в Хайдарабаде. Приехав в Хайдарабад, как только выдалось свободное время, я отправился в музей Салар Джанга. За прошедшие годы в музее многое изменилось — он переехал в большое, прекрасно оборудованное здание, коллекции были приведены в порядок, классифицированы. Было заметно, что в музее ведется большая научная работа.

Естественно, что я поспешил в библиотеку, и там мне показали объемистый каталог рукописей. В разделе «Шахматы» я увидел целых три наименования.

И вот наступил волнующий момент — эти три рукописи лежали передо мной. Впрочем, даже беглый осмотр первой из них, написанной сравнительно недавно на одном из языков народов Индии, показал, что она большого интереса не представляет.

Беру в руки вторую рукопись. И снова разочарование. «Сардарнаме» — хорошо известный шахматный трактат, написанный в конце XVIII века на персидском языке. Одна из копий «Сардарнаме» хранится в Оксфордской библиотеке и еще в начале нашего века была основательно изучена английским историком Г. Мэрреем.

А вот третья рукопись, также на персидском языке, оказалась неизвестной ученым.

Прошло немногим больше года после моего возвращения, и я получил баннер из Хайдарабада. Это мой индийский друг шахматный мастер Насируддин Галиб с любезной помощью дирекции музея Салар Джанга прислал мне копию рукописи.

Работу над рукописью я вел совместно с большим специалистом в области иранского языкознания профессором Л. С. Пейсиковым. Им и был выполнен перевод.

Сама рукопись небольшая, всего на восьми страницах, написана она не всегда разборчивой скорописью и состоит из двух частей.

Первая часть представляет по словам неизвестного автора полезный трактат на трех листах, написанный в 958 году гижры (1551 г.). Вторая часть названа так: «Советы из предисловия к другому трактату, который отвечал, но был правильным и точным...»

Впрочем, сразу же видно, что первая часть представляет собой как бы конспективное изложение второй, поэтому мы приводим только вторую часть рукописи, сопроводив ее необходимыми примечаниями и пояснениями. Многоточия в тексте означают невозможность расшифровки отдельных строк или слов.

В шахматы играют смелые мужи и мудрецы, могущие иметь свой собственный замысел и обладающие знаниями, выдержкой, терпением, твердостью и решимостью, а глупые и невежественные люди, особенно желчные, безразличные и недалёковидные (...) не могут стать шахматистами. Правители и ученые утверждают, что они узнали методы царствования от шахмат, и поэтому недостойно, когда какой-нибудь падишах не умеет играть в шахматы. Ведь на шахматной доске можно найти все — интересный замысел, хитрость и коварство, решимость и стратегию, а без всего этого в царстве могут быть изъяны.

Царь Парвиз¹ сказал, что он научился у шахмат захватывать материальные ценности и богатеть, а Ардашир Папакан² сказал так:

«Странно мне видеть падишаха, который не умеет играть в шахматы. Как же он будет управлять царством? Я научился у шахматной игры удерживать тысячи городов, покорять сто тысяч деревень, гнаться за врагом за тысячи фарсангов³ и побеждать его. Я разбил много армий, покорил много городов (...) и всему этому я у шахмат научился, и без них я не знал бы благоразумия, твердости и решимости...»

...Шахматы входят в число обычаев и искусств царей и вельмож.

...Говорят, что полные шахматы состояли из пятидесяти шести фигур.

Жил в Индии царь по имени Кум-рар, дни жизни его были сочтены, и остался после него малолетний царевич. Со всех сторон на его царство стали совершать набеги враги (...), и эмиры, военачальники и верноподданные сказали: «Тебе надо готовиться к войне с врагом, чтобы мы набрались сил и победили врага». Царевич ответил: «Я никогда не видел войны и не знаю, как воевать. Если можете, покажите, как это делается, чтобы победить врага».

Сихса бен Дахир был одним из везиров царевича. Он принес ему шахматы и сказал: «Вот это — война, и все, что ты здесь увидишь, будет на войне». Царевич все понял, изучил и сказал, что этого достаточно. Затем, собрав огромное войско, пошел на противника, разбил его и вернулся домой победителем...

...По поводу знания ценности шахматных фигур: у шаха нет цены благодаря его высокому положению (...), цена коня — четыре данга⁴, стоимость ферзя у некоторых полдирхема⁵, у некоторых — два данга или один данг, цена слона — два данга, пешки стоят по одному дангу, а крайние пешки — полданга (...). Стоимость фигур — это то необходимое, без чего люди не могут научиться играть в шахматы. Обучаясь шахматной игре, необходимо понять цель каждого хода противника, и, когда ты понял, что задумал противник, ты должен приступить к отражению всех угроз (...).

...И если фигура дается даром, не спеши ее побить: за этим, может быть, кроется злой умысел, а ты можешь найти лучший ход; и, когда ты понял, что нет вокруг никакой опасности, не мешай побить фигуру.

...Говорят, что руха (ладью) не следует ставить на поле слона, и нельзя допускать близко коня противника, а если допустить, то это надо глубоко обдумать.

...Нельзя пускать на свою половину руха противника, и надо стараться, чтобы твой рух пошел на половину противника. Нельзя заслонять место своему королю, и надо так готовить игру, чтобы в первом ряду не было никаких фигур. Если противник в чем-то превзошел тебя и побил больше фигур, то трудно в этом случае помышлять о победе и надо стремиться к ничьей.

Простой обмен фигурами сильно осуждается шахматистами. Это можно допустить в трех случаях: во-первых, когда противник больше тебя набрал, а тебе надо стремиться к ничьей, во-вторых, если после размена сохранишь преимущество и, в-третьих, когда тебя охватывает волнение и тревога.

Не следует презрительно относиться к пешкам, не надо допускать разбросанности и разъединенности фигур, надо бить от краев к центру, чтобы увеличить стоимость пешек.

...Следует сохранять слонов: с ними получается хорошая игра, а в конце игры слон может противостоять коню или в чем-то его превзойти, а стоимость коня равна четырем дангам.

Всегда надо стремиться взять слонов противника, как говорят: «кто забрал слонов, тот победил».

Нужно ценить ферзя, с которым хорошо вести подготовку игры, и если ты включил ферзя в игру, надо проникнуть с ним на половину противника. Плохие игроки и трусы держат ферзя на своей половине.

Старайся отдать слона за две пешки; хотя слон стоит два данга, а две пешки — тоже два данга, однако цена слона никогда не превышает двух дангов, а две пешки могут стать двумя ферзями.

Спеши слона взять пешкой, как говорят: «кто не возьмет слона пешкой, того ждет раскаяние». Если надвигаются три пешки противника, старайся побить среднюю, как говорят: «если надвигается скопление трех пешек, ударь по средней».

В начале игры наступают кони, а в конце игры — ладьи, так как игра становится открытой. Коня и ферзя можно получить за ладью, так как стоимость коня и ферзя равна одному дирхему и половине данга.

...В шахматы нельзя играть без подготовки (...), партию не удержишь и многие беды испытаешь...

...Не надо закрывать дорогу фигурам противника, пусть они направляются в твою сторону, особенно ладья, а ты проявляй при этом хитрость и сам старайся проникнуть на половину противника.

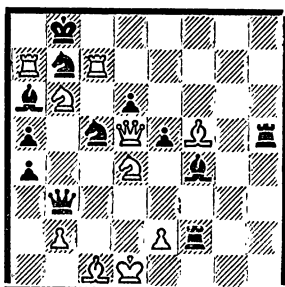
...В шахматах лучшая игра — это забота о своем короле... Выше я говорил, что нельзя держать короля на открытом месте, а открытое место возникает тогда, когда все фигуры, стоящие рядом, уходят вперед и король становится голым.

Придерживайся плана, который ты принял, и, пока противник не узнал его, стремись к победе. Очень уродливо выглядит игра, когда ты уходишь от своего плана.

...Выработай у себя привычку играть быстро — это хорошее качество в шахматной игре... Ты понимаешь свою игру и игру противника и не даешь ему передышки...

...Каждый из игроков поймет, что дело обстоит именно так, как я говорю, и кто примет мои советы, тот всегда будет побеждать. Много или мало я сказал, для мудрых людей — достаточно (...), кто кратко говорит, того лучше можно понять и скуку он не наводит.

Задача, где король получает мат... Двадцать две фигуры...

А вот для сравнения начало первой части:

В шахматы играют мудрые люди для сохранения царствования и проведения дел халифата, для мудрых стараний, науки, важности и степени, а глупые и невежественные люди, особенно своенравные и капризные, считают шахматы пустой игрушкой.

Большинство прежних правителей, ушедших в рай (...), считали, что на шахматной доске можно найти все правила построения войск, правила одерживания побед и правила управления миром. Поэтому недостойно, когда какой-нибудь падишах не умеет играть в шахматы...

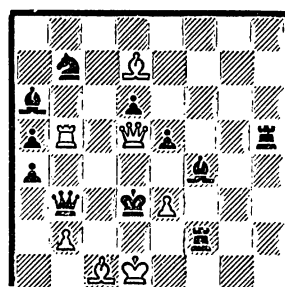
Ардашир Папакан говорил: «Странно мне видеть падишаха, который не умеет играть в шахматы. Как же он будет управлять царством?».

Можно предположить, что автор рукописи сначала конспективно изложил содержание какой-то другой рукописи, а затем (во второй части) стал выборочно ее переписывать. Переписывал он очень сжато, но в краткой форме сумел собрать свод сведений о шахматах — о их пользе, сравнительной ценности фигур, о методах ведения игры. Любопытно, что некоторые из этих советов звучат удивительно современно.

Приведенная в трактате мансуба хорошо известна историкам шахмат. В некоторых манускриптах она приписывается сыну легендарного халифа Харуна ар-Рашида — халифу Мутасиму (умер в 842 году), но это недостоверно.

Напомню, что в восточных средневековых шахматах фигуры были те же самые, только ферзь и слон двигались иначе, чем сейчас. Слон ходил и бил лишь на третью клетку по диагонали, но при этом мог, как и конь, перепрыгивать через фигуры. Ферзь был слабой фигурой — он двигался только по диагонали и всего на одно поле.

Теперь вы можете получить удовольствие от решения этой мансубы. Оно таково: 1. Ла : b7 (первая жертва) 1... К : b7 2. Лс8 (вторая жертва, но принятие ее ведет к быстрому мату — 2... С : c8 3. Кс6 Крс7 4. Ка8×! 2... Кра7! 3. Кб5 (третья жертва) 3... Кр : б6 4. Лс6 (четвертая жертва) 4... Кр : б5 5. Сd7 Крб4 6. Лб6 Крс5 7. Лб5 Крд4 8. е3 Крд3.

В ранних вариантах этой мансубы ладья черных стояла на h4, и в данном положении был возможен мат в один ход — 9. Cf5. Перестановка ладьи на h5 удлинила решение и сделала его более эффективным.

9. L:b3! (пятая жертва) 9...ab10. Sb5X.

Хотя решение и форсированное, комбинация, осуществленная белыми, даже по современным стандартам великолепна. Чтобы дать мат, белые пожертвовали обе ладьи и обоих коней. А ведь в восточных шахматах ладьи и кони были самыми сильными фигурами.

Для кого же был написан этот манускрипт? Анализ позволяет предположительно сказать следующее:

Рукопись готовилась скорее всего для ребенка, очень знатного, может быть, даже принца. Во вступительном панегирике шахматам в качестве авторитетов приводятся только цари. Несколько раз подчеркивается, что падишах обязан уметь играть в шахматы.

Шахматные советы предназначены делающему первые шаги на шахматной доске. Известны старинные ру-

кописи, где подобные практические советы даются на значительно более высоком уровне. Ведь уже в то время теория шатранджа была разработана довольно основательно.

И последний вопрос: нельзя ли хотя бы весьма предположительно назвать кого-то из действительно существовавших знатных людей или принцев для которых могла готовиться эта рукопись?

Детальное описание исторических событий, происходивших в Индии в то бурное и неспокойное время, завело бы нас очень далеко. Мы кратко расскажем только то, что может быть непосредственно связано по срокам с датой написания рукописи.

В 1539 году правивший в Индии сын могольского завоевателя Бабура Хумаюн, унаследовавший индийский трон от своего отца, был вынужден бежать из Индии в Иран, где его приютил тогдашний правитель Ирана шах Исмаил. С помощью Исмаила и его войск Хумаюн постепенно стал отвоевывать потерянные земли.

В 1542 году у него родился сын Акбар, которому впоследствии было

суждено стать самым выдающимся правителем могольской империи. Акбар рос смелым сильным мальчиком, он любил охоту, быструю езду на слонах, но вопреки усилиям своих воспитателей не желал учиться читать и писать. Известно, что в зрелые годы Акбар любил играть в шахматы, известно, что он играл со своим министром Бирбалом. В музее Салар Джанга я видел миниатюры на эту тему. Не исключено, что эта рукопись представляет собой заметки, которые составлял воспитатель или какой-то придворный шахматист, учивший юного Акбара игре в шахматы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Парвиз — сасанидский царь Хосров II (конец VI века н. э.), прозванный Парвизом-победителем.

² Ардашир Папакан — основатель династии Сасанидов в Иране. Царствовал в первой половине III века н. э.

³ Фарсанг — мера длины, колеблется в разных странах от 7 до 12 километров.

⁴ Данг — единица измерения, равная одной шестой целого.

⁵ Дирхем — старинная арабская серебряная монета.

НАША АНКЕТА

Редакция журнала в год 60-летия Советской власти обратилась к ряду руководителей областных федераций и шахматных клубов с просьбой ответить на несколько вопросов.

1. Какие сдвиги произошли у вас за последнее время в шахматной жизни?

Хорошей традицией стало в Новосибирске проведение шахматных фестивалей младших школьников (1—7-е классы) — командных соревнований по типу турнира «Белая ладья».

В городе создана детско-юношеская шахматная школа, в которой занимается около 430 мальчиков и девочек, а на базе ДСО «Буревестник» организована группа спортивного совершенствования, составленная преимущественно из кандидатов в мастера.

Заметно вырос интерес к шахматам в Челябинске, чему способствовало проведение в городе крупных турниров всесоюзного и республиканского значения, таких, как первенство СССР среди молодых мастеров (1974), финал Спартакиады народов РСФСР (1975), Всесоюзный отборочный турнир и другие.

В Пензе открыто отделение детско-юношеской спортивной школы, в котором занимается около 100 человек, появились шахматные клубы в двух районных центрах.

Недавно открыт Ярославский шахматный клуб, что дало толчок для лучшей организации всей шахматной работы в области.

В апреле 1976 г. открыт Белгородский областной шахматный клуб, в систему шахматных соревнований вовлекается все больше спортивных организаций области.

2. Как проходят соревнования «Белая ладья»?

В Пензе в 1976 году в турнире «Белая ладья» выступало 50 процентов всех школ, а в 1977 году эта цифра возросла до 80 процентов.

В Череповце и Вологде в соревнование вовлечены почти все школы.

Много школ привлекает к участию в «Белой ладье» специальный штаб по проведению турнира, созданный в Челябинской области; необходимо отметить успех ребят из челябинской школы № 70 (директор — В. Макаров). В этой школе организовано преподавание шахмат.

3. Как поставлена работа со школьниками и молодежью, какие молодые шахматисты выдвинулись в последнее время?

В Белгородской области работает шахматное отделение в Алексеевской ДЮСШ, массовые шахматные кружки созданы в десяти Домах пионеров. Среди них выделяется кружок Белгородского городского Дворца пионеров, которым руководит В. Волошкин — выпускник шахматной специализации ГЦОЛИФК'а. Чемпионами области стали семнадцатилетний С. Фетчасный и восемнадцатилетняя Т. Мозговая, а Кубок области среди женщин завоевала семнадцатилетняя О. Данович.

В Череповце и Вологде в городских Домах пионеров созданы шахматные кружки.

В Челябинске работает детская шахматная школа (директор — В. Кабазов), в которой занимается более 500 человек. Наиболее перспективные шахматисты ведут тренировки в специальных группах по индивидуальным планам. Во Дворце пионеров также работает шахматная секция (руководитель — Л. Гратвол). В городе и области много молодых способных шахматистов: С. Двойрис, А. Башков, В. Андреев и другие.

На вопросы отвечали гг. К. Сухарев (Новосибирск), С. Полетаев (Челябинск), А. Яковин (Пенза), Н. Бекбулатов (Ярославль), Б. Синев (Белгород), В. Хортов (Череповец).

—ИНТЕРЕСНО!

СОГЛАШАЯСЬ присуждать конкурс трехходовок журнала в прошлом году, я понимал, что передо мной встанет нелегкая задача. В этом я убедился, когда стал просматривать публикуемые композиции. И все-таки я рад, что пришлось проделать эту сложную, но очень интересную работу.

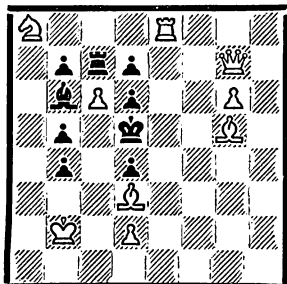
Как всегда, конкурс привлек к участию и маститых, и вообще пока неизвестных проблемистов. Всего было опубликовано 29 трехходовых задач 29 авторов.

Пришлось исключить № 61 А. Ярославцева и № 27 О. Ралика, как имеющих сильных предшественников: первая задача слишком близка к задаче П. Мирри («Италия скакхистика», 1973, 1-й приз), вторая — повторение В. Шинкмана (1903). Очень жаль, что выпали из присуждения еще две задачи, претендовавшие на высокие места — № 69 Л. Загоруко и № 79 А. Лобусова (очень хорошие имена!). В первой — побочное решение 1. d4 Кр: d4 2. Лd2, во второй — дуаль в тематическом варианте 1...Ф: e5 2. Ке6 или 2. Ке7.

Пятнадцать, на мой взгляд, лучших задач я расставил в таком порядке:

1-й приз

М. МАРАНДЮК (№ 59)

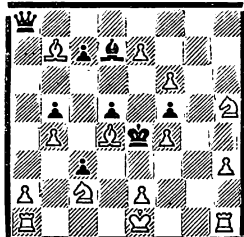

Не так-то просто подогнать к, казалось бы, беззащитному черному королю, и горячность в атаке будет плохим помощником. В самом деле, немедленные лобовые удары 1. Фf8? или 1. Фf6? (это идейные ложные следы) ни к чему не ведут — после 1...Кр: c6! или 1...Крс5! (соответственно) король ускользает. Решает 1. Cf4! с новым полем для атаки, угрожая 2. Фе7! и 2...Л: c6, Сс5 3. Фg5, Фе4×, с двумя блокировками. Два главных варианта — 1...Крс5 2. Фf8! (надо связать пешку d6) 2...Л: c6 3. Ле5× и 1...Кр: c6 2. Фf6! (связывая ту же пешку по горизонтали) 2...Сс5 3. Се4×, два дополнительных, с немедленными блокировками полей c6 и c5 — 1...Л: c6 2. Ле5 de 3. Ф: e5× и 1...Сс5 2. Се4 Крс4 3. d3×.

Цельный комплекс в глубоком логическом оформлении. На «солнце» есть и пятнышко — нединамичный белый конь a8... И все же хорошо!

2-й приз

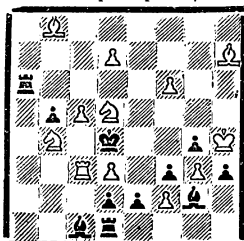
А. ФЕОКТИСТОВ (№ 46)

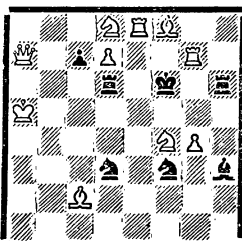
Оживленная оригинальная игра этой задачи чем-то напоминает практическую партию. Как только ни пытается черный ферзь нарушить планы белых, те оказываются хитрее! После 1. Сс5! грозит лишь 2. Лd1! (2. 0—0—0? Фа3, 2. 0—0, Лf1 Фg8) и 3. Лd4×, а вот в случае 1...Фg8 уже следует 2. 0—0—0! Фg1 3. С: d5×, на 1...Ф: a2 необходимо 2. 0—0! и на 1...Фа7 — 2. Лf1! и 3. Кg3×. Четыре варианта, создающие впечатление полной завершенности замысла.

Сказано: «Пешка — душа партии». И задачи тоже? — автором щедро использован пешечный материал...

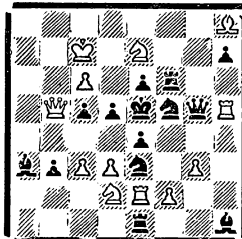
В. МЕЛЬНИКОВ
(из журнала 7—76
«В творческой
лаборатории»)

С. МАХНО (№ 83)

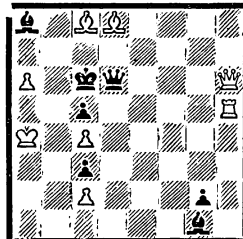

3-й приз А. ЛОБУСОВ (№ 91)

1. Крd7, угр. 2. Фb8 — 1...c4 2. f4! ef, Ф: f4 3. К: c4, d4×, 1...Фg8 2. Кc4! dc, К: c4 3. d4, f4×, 1...Кc4 2. d4! К: d4, cd 3. f4, К: c4×. Каждый раз, когда черные проявляют одну из полусвязок, следует удар по двум остальным полусвязкам, полностью проясняющий обстановку. Еще одна отличная техническая работа автора с тремя «взаимодействующими» полусвязками, «цикл» же и удачно влетенный момент «взятия-невзятия на проходе» подтверждают его изобретательность. Легче осуществить столь сложный замысел, видимо, нельзя.

4-й приз М. СЕКУНОВ (№ 54)

Очень симпатичная задача с эффектистнейшим вступлением 1. Лh1!! (цугцванг!) и разнообразными вариантами: 1...gh 2. Ф: h1 Фd5 3. Ф: d5×, 1...Cg1 — 2. Лb1! и 3. Лb6× (оба раза вовремя подхватывая поле d6), 1...Сb7 2. ab и 3. b8K×.

Как много все-таки значит первый ход! Задача без выразительного вступительного хода подобна детективу без интригующей завязки... Так, например, № 21 В. Гладких я вообще оставил без внимания из-за того, что первый ход там ясен при беглом взгляде на позицию.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 77 В. Сажина (с добавлением белой п. b3). Легко сконструированная («чёртов мередит» — 13 фигур), со сложным тройным «циклом»...

2-й — № 85 Я. Суворова. Семикратная жертва белой ладьи с семью разными тихими вторыми ходами. Очень основательно, но скучновато...

3-й — № 29 А. Кузкова и М. Кузнецова. По замыслу удачная задача с остроумной логикой и чередованием ходов. Все-таки неприятна дуаль в варианте 1...Л: d5 2. Кb3! Л: c6 3. Фе3× или 3. Ле3×...

4-й — № 67 В. Савченко. Интересно: три коневых превращения в главных вариантах с правильными матами дополнены тремя превращениями в ферзя — в дополнительных. Но главное-то известно...

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 6 В. Антипова (удачная «нечетная симметрия»), № 14 В. Мельникова (хорош первый ход, но идея и схема известные), № 35 Н. Кулигина (очень легко!), № 45 Ю. Сушкова («освобождающая жертва» и тема Умнова, однако схематичные), № 70 Ю. Маркера (интересная «логика», но портит дело двойная угроза).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗЫ

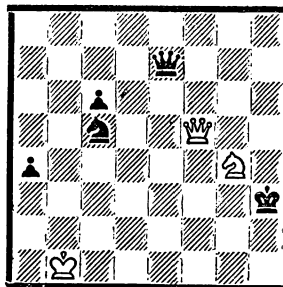
За разработку темы «ложные следы и опровержения становятся вариантами»: 1. d8Ф? e1K!, 1. d8K? e1Ф!; 1. c6!, угр. 2. Кc2 — 1...e1K 2. d8K! и 1...e1Ф 2. d8Ф!, с эффектом взаимного превращения.

Лучшей задаче дебютанта: 1. Lee7!, угр. 2. Леf7 — 1...c5 2. Кd5! Л: d5 3. Ле6× и 1...Кc5 2. Кh5! Л: h5 3. Лg6×, 1...Кe5 2. Ле6! Л: e6 3. Кd5× и 1...Кg5 2. Лg6! Л: g6 3. Кh5×. Комплекс симметричных вариантов с чередованием 2—3-х ходов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ Л. И. КУББЕЛЬ

Л. КУББЕЛЬ
«Этюды»
1925

Выигрыш

1. Ke3! (здесь конь будет не-
уязвим) 1... Kpg3! 2. Фg4 Kpf2 3.
Фf4 Kpe2 4. Фf1! Kpd2 (4... Kp:e3
5. Фe1 и 6. Ф:e7) 5. Фd1! Kpc3
6. Фc2 Kpb4 (6... Kpd4 7. Kf5) 7.
Фb2 Kb3 (7... Kpa5 8. Kc4 и 9.
Фb6X) 8. Фa3!! Kp:a3 9. Kc2X—
черный король прошел от края до
края доски!

Этюд вызвал восхищенные от-
клики со стороны чемпиона мира
Эм. Ласкера, поместившего его в
своем «Учебнике шахматной иг-
ры».

ДОЛГОЕ время считалось, что архив Л. И. Куббеля безна-
дежно утерян. Толчком к новым поискам явилось письмо
из ленинградского объединения «Пластполимер», в состав ко-
торого входит Охтинский химкомбинат, где ряд лет работал
Л. Куббель. Дело в том, что объединение создает Музей исто-
рии и трудовой славы, и там намечено поместить экспозицию
о его жизни и творчестве.

В конце концов, удалось установить адрес племянницы
Л. Куббеля — Лидии Владимировны Митиной. И вот я у нее
в гостях.

Сама Лидия Владимировна уже 32 года работает старшим
бухгалтером, а ее муж Николай Иванович Митин вышел на
пенсию с 45-летним трудовым стажем. Он — давний люби-
тель шахмат.

Бережно достают они и показывают сохранившиеся доку-
менты и материалы. Здесь и шахматы, принадлежавшие Лео-
ниду Ивановичу, и его квалификационный билет с отметкой
о звании кандидата в мастера — датировано октябрём 1940
года, профсоюзный билет рабочих основной химической про-
мышленности СССР с последней уплатой взносов в июне
1941 года — накануне войны и блокады Ленинграда, унесших
Куббеля...

Фотографии. Вот Л. Куббель среди участников первого мат-
ча Москва — Ленинград, 1922 год. Вот в кругу ленинградских
любителей шахматной композиции. Май 1928 года — Куббель
сфотографирован вместе с шахматистами Охтинского завода,
где он был инструктором шахматного кружка: «На память.
Шахматисты О.Х.З. своему учителю Л. И. Куббелю» — такова
подпись под снимком.

1930 год — он среди участников чемпионата ленинград-
ского областного союза химиков, 1938-й — среди участников
первенства Ленинграда. Наконец — Леонид Иванович дает
сеанс одновременной игры. Хотя основные интересы Л. И.

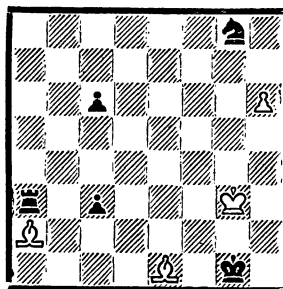
Куббеля лежали в композиции, он никогда не отрывался от
«земли» шахмат — практической игры.

В 1938 году Датский клуб проблемистов пригласил Л. Куббе-
ля быть судьей матча по композиции Англия—Дания. Письмо
и перевод, сделанный самим Л. Куббелем, в совершенстве
владевшим немецким языком (приглашение было изложено
именно на этом языке), рассматривалось 7 июня 1938 года на
Бюро шахсекции Ленинграда. Было решено удовлетворить
просьбу датчан и англичан, о чем свидетельствуют резолю-
ции М. Ботвинника и П. Романовского на тексте.

Очень интересно было увидеть в подлиннике письмо В. Пла-
това от 6 мая 1925 года: «Многоуважаемый Леонид Иванович.
Я очень благодарен Вам за Ваш последний прекрасный этюд
№ 1673 для полугодового конкурса «Шахмат»...

Этот этюд позднее был удостоен первого приза.

Л. КУББЕЛЬ
«Шахматы», 1925—1

Ничья

1. Cf2 (1. h7? c2 2. Kph4
Ke7!) 1... Kph1! 2. h7 c2 3.
Ce3! Л: e3 4. Kpf2 Лh3! 5. Cd5!
(только сейчас, нельзя было 2.
Cd5? cd 3. h7 c2 4. Ce3 Л: e3
5. Kpf2 Лi3! 6. Kp: f3 Kh6 7.
h8Ф c1Ф) 5... cd 6. hgФ Лh2! 7.
Kpf3 c1Ф 8. Фg2! Л: g2, с гра-
фически элегантным, эконо-
мным и чистым финальным па-
том.

Вырезки из журналов и газет с задачами и этюдами Л. Куб-
беля, заметками о нем. Копии статей, посвященных его
творчеству, — А. Троицкого, Э. Палькоски, Г. Венинка. Различ-
ные черновые записи...

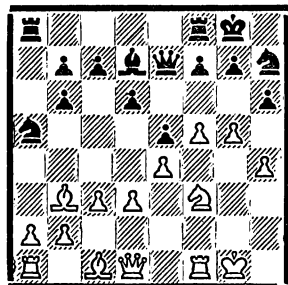
Но главное было все-таки впереди. И вот, наконец, я дер-
жу в руках тетради с задачами и этюдами Леонида Ивановича.
К сожалению, таких тетрадей сохранилось только десять,
они охватывают период с 1910 по 1938 год (да и то с пропу-
ском двух тетрадей за 1933—34 и 1934—35 гг., а автор в эти
годы был творчески очень активен). В них занесено свыше
1200 композиций Л. Куббеля с указанием места публикации,
полученного отличия, краткого решения, отдельными ком-
ментариями.

Еще три тетради на немецком языке исписаны четким убо-
рыстым почерком, много различных диаграмм. На первых ли-
стах заголовок «Шахматная история братьев Куббелей. Состав-
итель Евгений Куббель». Всего одиннадцать глав, охватываю-
щих период творчества Арвида, Евгения и Леонида Куббелей
с 1913 по 1919 год. Все они широко представлены своими
композициями и шахматными партиями. Под номером сорок
пятым значится такая:

Л. И. Куббель (второй слева в первом ряду) среди ленинград-
ских любителей композиции.

А. АЛЕХИН — ЛЕОНИД. 1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Сс4 Сс5 4. d3 h6 5. f4 d6 6. Кf3 Кс6 7. Ка4 Сб6 8. К: b6 ab 9. c3 Фe7 10. 0—0 0—0 11. Сб3 Сd7 12. h3 Кd8 13. f5 Кс6 14. g4 Кh7 15. h4 Ка5 16. g5? (черные неудачно разыграли дебютную часть партии, и белым следовало ответить 16. Сс2, сохраняя перевес, так как теперь у черных находится остроумный перевод слона на королевский фланг, где разворачиваются основные события).

16... К: b3 17. Ф: b3 Са4! 18. Фb4 (18. Фс4? b5 19. Фb4 c5 20. Фа3 Сс2, и белый ферзь пойман) 18... Сс2! 19. Ке1 Сd1! 20. Се3 Ch5 21. f6 gf 22. gf К: f6 23. С: h6 Kg4 24. Сg5 f6 25. Сd2 Фg7 26. Kg2 Kph8 27. Лf5 Фg6 28. Kph1 (белые играют практически без ферзя, застрявшего на ферзевом фланге) 28... Лg8 29. Лg1 Kh6 30. Лg5 fg 31. hg Cf3 32. Kph2 Лаf8 33. Фс4 Фh5 34. Kpg3 С: g2. Белые сдались.

С кем играл юный шахматист в 1912 году? С будущим чемпионом мира или с его старшим братом Алексеем?

Большинство задач и этюдов в этих трех тетрадах принадлежат Л. Куббелю (некоторые из них остались неопубликованными). Перед фамилией — инициалы К. А. Л. (Карл Артур Леонид — таково полное имя Л. И. Куббеля). Начинаются они самыми первыми его опубликованными произведениями — двухходовкой (датирована 19 июля 1904 года) и этюдом, который появился на страницах «Санкт-Петербургер цейтунг» 25 декабря 1904 года — в тот самый день, когда автору исполнилось 13 лет. Не потому ли этюд в тетради сопровождается стихотворным текстом, комментирующим ход решения?!

И еще две тетради Л. Куббеля, содержащие диаграммы опубликованных композиций, сгруппированных по наименованиям печатных изданий. И снова в одну из них вклеено шутивное стихотворение. Под ним дата — 17 августа 1910 года и буквы «К.А.Л.К.». Автор описывает, как он собирал и оформлял свои произведения в этих двух тетрадах и каким кропотливым был его труд...

Все материалы и документы, связанные с жизнью и творчеством Л. И. Куббеля, супруги Митины передали Ленинградской комиссии по шахматной композиции. Часть архива отдана в музей объединения «Пластполимер», а остальное будет тщательно храниться и внимательно изучаться.

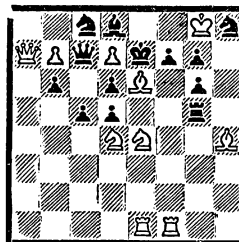
Хочется еще раз со страниц журнала поблагодарить Лидию Владимировну и Николая Ивановича Митиных за бережное отношение к бесценному архиву классика композиции Л. И. Куббеля.

Среди огромного количества задач и этюдов около шести-десяти не имеют никаких пометок о посылке их на конкурсы или для опубликования в печати. О причинах этого сейчас можно только гадать: то ли нашлись предшественники, которых знал Л. Куббель, то ли его не удовлетворяло их качество и он рассчитывал к ним еще вернуться, то ли, как часто случается, композиции затерялись в его громадном творческом наследии (около 3000 произведений!)? С некоторыми такими задачами и этюдами хочется познакомить читателей журнала.

Ю. ФОКИН.
Ленинград.

Л. КУББЕЛЬ: «Публикуется впервые»

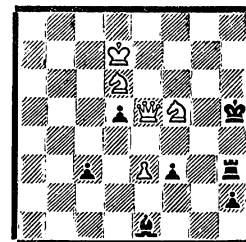
1934

Мат в 2 хода

1. Кf6!, угр. 2. К: d5× — 1...Ф: b7 2. dcK× и 1...Ф: d7 2. bcK×, 1...gf 2. Cf5×. Полубатарея, скрытые самосвязывания (даже в угрозе), слабые превращения.

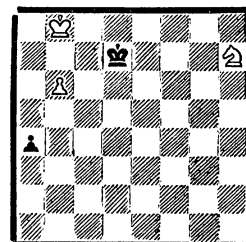
1937

Мат в 3 хода

1. Ке8 — 1...∞ 2. Kg3 Kph6 3. Фg7×, 1...Лg3 2. Kfg7 Kph6 3. Фh5×, 1...Kpg6 2. Фg7 Кр: f5 3. Кd6×. Три правильных мата. Рядом с задачей любопытная пометка — «вслепую»!

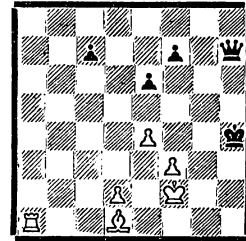
1925

Выигрыш

1. Кf8 (но не 1. b7 a3 2. Кf8 Кре7! 3. Kg6 Kpf7 4. Ке5 Kpg7!, ничья) 1...Крс6 2. b7 a3 3. Ке6! Kpd5 4. Кd4! Кр: d4 (или 4...a2 5. Кс2 Крс4 6. Крс7 Крс3 7. Ка1 Крb2 8. b8Ф Кр: a1 9. Крb6! Крb2 10. Кd5 и т. д.) 5. Крс7! (8-я горизонталь должна остаться открытой) 5...a2 6. b8Ф a1Ф 7. Фh8 и 8. Ф: a1. На доске лишь пять фигур — «малютка!»

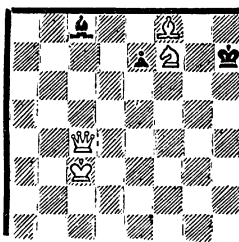
1938

Выигрыш

1. Сс2! Kpg5 (иначе 2. Лh1 и 3. Лg1) 2. Лg1 Kpf4! (2...Kpf6? 3. e5) 3. Лg4 Кре5 4. d4! Кр: d4 5. e5!, выигрыш. Рядом с решением этого этюда-наброска комментарий Л. И. Куббеля: «Сочетание тем вскрытого шаха и вскрытого нападения (две белые батареи). В первый раз?»

1936

Мат в 3 хода

1. Kh8!, угр. 2. Фf7 — 1...e6 2. Фg4!, 1...Се6 2. Фd4! Миниатюра с редким слово-пешечным открытием Гримшоу.

Решения-76

ЖУРНАЛ 9

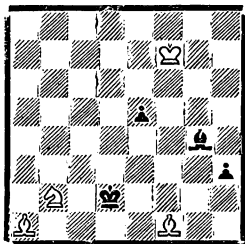
Этюды № 33—36

№ 33. Э. Погосянц. 1. d6 Kpd4! (1... Kpd3? 2. Kpf2 Ce6 3. Kf4) 2. d7 (но не 2. Kf4? Kpe3 3. Kg2 Kpe2! 4. Kf4 Kpe3) 2... **Kpe3! 3. d8J!** В случае 3. d8Ф? f2 4. Kpg2 Cd5! 5. Ф: d5 f1Ф 6. Кр: f1 — вдруг зеркальный пат! 3... f2 (или 3... Cf7 4. Ke5! f2 5. Kpf1 Ce6 6. Лh8 Kpe4 7. Кс6 Kpe3 8. Ле8) 4. **Kpg2 Cf7!** (не сразу 4... Cc4 5. Ле8 Kpd2 6. Кр: f2 Cf7 7. Лd8) 5. **Kf4!** (но не 5. Лd6? Cc4!), и нет шаха по линии «е») 5... **Cc4 6. Kd5 Kpe4 7. Кс3**, и выиграш. «Экономный по черк Погосянца!» (С. Махно).

№ 34. А. Бельский. 1. Кс4! Kpe1! (не сразу 1... Ce2? 2. С: e2 Кр: e2 3. С: e5! Kpf2 4. Cd6 Kpg2 5. Ke3 Kpg1 6. Kg4) 2. **Cd3 Ce2 3. С: e2** (но не 3. К: e5? С: d3 4. К: d3 Kpf1 5. Ce5 Kpg1! 6. Ke1 Kpf2 7. Кс2 Kpg1 8. Kd4 Kpg2!, ничья) 3... **e4!** Отличный ресурс! 4. **Cg4! h2 5. Ce5!** Казалось, лишь подгоняя пешку в ферзи... 5... **h1Ф 6. Cg3 Kpf1 7. Кс3 Kpg1 8. Kpg7!**, и у черных цугцванг, выиграш.

Однако возможно и 2. К: e5 h2 3. Cg2 Kpf2 4. Cc6 Ce2 5. Kpg5 и т. д. Автор предлагает такое исправление:

№ 34-а

Выиграш

1. Кс4! (1. Сb5? e4!) 1... Kpe1 2. Cd3 (нет 2. К: e5 или 2. Ke3 из-за промежуточного 2... Ch5!) 2... **Ce2!** (2... h2 3. Ce4 Cf5 4. Cf3! Kpf2 5. К: e5 Ch3 6. Cc6 и т. д.) 3. **С: e2**, и как в № 34.

НАШИ КОНКУРСЫ

III квартал 1976, журналы 7—9

Этюды № 25—36: 3+1, 3, 3, 3; 3, 3+3, 4, 4; 3, 4+3, 4+3, 3; этюды 1 и 2 из рубрики «Поздравляем!» (журнал 8): 4, 4 — максимум равен 58 очкам (первая оценка трудности авторского решения, вторая — обнаруженных дефектов).

Победил **С. МАХНО** (п. Краснореченск Приморского края) — у него 47 очков. За ним встали, набрав по 43 очка, **Ю. Осовской** (Тотьма Вологодской обл.) и **М. Рольник** (Нижний Тагил). 40 очков — у **Л. Попова** (Казань).

Задачи № 49—72 и задачи 1 и 2 из рубрики «Поздравляем!» (журнал 7): максимум равен 63 очкам (дополнительные очки за указание дефектов в № 69—до 3, № 71 — до 2 очков).

Победил **Г. БЕРЕНДСОН** (Новосибирск), потерявший лишь 1 очко. По 61 очку — у **А. Алещенко** (Кемерово), **Д. Гоосена** (Гурьевск Кемеровской обл.), **С. Кириллова** (Гайворон Кировоградской обл.), **В. Мартыщенко** (Фастов Киевской обл.), **С. Махно** (п. Краснореченск Приморского края), **В. Цивилева** (Кировоград).

№ 35. Ф. Бондаренко, Ал. Кузнецов. Авторское решение: 1. g4 Лf2! 2. Cg3 Le2 3. Kf3 f6 4. Kg5! fg 5. Ce5! Л: e5 6. a7 Ce4 7. d4!, и ничья (7... Лf5 8. gf ef 9. Kpe7 f4 10. Kpe6 Cb7 11. d5 и т. д.). Возможно, однако, 3. d3 f6 4. a7 Лa1 5. Cj2 e5 6. Kc2 Cg8 7. Kb4 Ла2 8. Kc2 Ла5 9. Cb6 Ла6 10. Kb4 Ла1 11. Kc2, с вечным преследованием, а также 4. g5 Лg2 (4... Ce4 5. gf C: f3 6. f7 Ch5 7. a7) 5. Ke5! Ce4 6. gf Л: g3 7. f7, и белые не должны проиграть.

№ 36. А. Гурвич. 1. Ch5! С: c7! (1... Ch4 2. Л: f7 Kpd6 3. Лf6!) 2. Л: f7 Kpd8 3. Л: c7! Лg8! Фигура отыгрывается, но... 4. Лс4! Лg5 5. Kpe6 Л: h5 6. h4!, цугцванг. «Чисто, ясно — истинно классический этюд» (В. Никитин, Новосибирск).

Задачи № 65—72

№ 65. А. Лобусов. См. журнал 2 с. г., «Геометрия? — это неплохо!»

№ 66. В. Карпов. 1. Kd7? — 1... Ле6, Се6 2. Фd5, Kf6X и 1... Фg5 2. К: c5X, но 1... Ле8!; 1. Kc6!? — 1... Се6, Фg5 2. Ф: e6, Kc3X и 1... Ле8 2. Kd6X, но 1... Лd5!; 1. Kf7! — 1... Ле6, Фg5 2. Ф: e6, К: g5X и 1... Ле8 (d5) 2. Фd5X.

№ 67. В. Савченко. 1. Ke6! — 1... Л: d4 2. Фg5 (угр.) Кр: e6 3. gfKX, 1... f6 2. Фh3 Kpg6 3. ghKX, 1... Kg6 2. Фh3 (увы, повтор...) 2... Kpf6 3. g8KX и 1... fe 2. gfФ, 1... Ce7 2. ghФ, 1... C: c5 2. g8Ф.

№ 68. В. Шинкман. 1. Kph1!, цуг-

цванг — 1... Лс8, Лd8, Лg8, Лh8 2. Фf5, Фd5, Фd5, Фc3!, 1... Ла6, Ла4, Л: a2 2. Фe2, Фc4, Фf7! и 1... h4 2. Фh5! «Безжалостная белая королева!» (В. Никитин).

№ 69. Л. Загоруйко. По автору: 1. Cd3!, угр. 2. Fe1 — 1... Kpd4 2. Лb4 Лс4 3. Л2b3X, 1... Ла4 2. Лb5 Лс5 3. Л2b4X, 1... Kpf6 2. Лb6 Лс6 3. Л2b5X. Не решается после 1... Л: c7!, есть побочное решение 1. d4 (с шахом).

№ 70. Ю. Маркер. Попытки 1. Kb4? Лсe5! 2. Kb4 h5. 1. Лс3!, угр. 2. Лd7 (Лg4) и 3. Лd4X — 1... Лсe5! 2. Kg3! и 3. Лd7X или 2... Лd5 3. Лg4X, 1... Лсe5! 2. Kb4! и 3. Лg4X или 2... Ле4 3. Лd7X.

№ 71. В. Лизунов. Автором задумано: в ложном следе 1. Kcd3!? — 1... Л: d3 2. Фf4 Kpd5 3. К: f7 Kpe6 4. Фе5 Кр: f7 5. Фе8X и 1... C: d3 2. К: f3 Л: f3 3. Фе5 Kpe4 4. Ле8 Kpf4 5. Фе5X, но 1... Kf6! в решении 1. Kcd3! — 1... Л: d3 2. Фе4 (есть дуаль 2. Фf4) 2... Kpc3 3. Фb4! Кр: b4 4. Ка6 Кра5 5. Лс5X и 1... C: d3 2. К: b3 Kpe3 3. Ле8 Kpf2 4. Фе5 Kpf1 5. Kd2X. Кроме указанной дуали есть и побочное решение 1. Фf4 Kpd5 2. К: f7! Л: g5! 3. ab ab 4. Фd2 Kpc4 5. Kd6X.

№ 72. М. Хавель. 1. Фf1! — 1... d4, d6, Kpb6 2. bcK, cbK, bcKX, с правильными матами. «И фантастично, и красиво!» (Н. Борисенко, Горловка Донецкой обл.).

«Вечерняя Москва»

Спустя 50 лет (первый подобный конкурс был проведен газетой в 1927 году) объявлен конкурс составления двухходовых задач. Председатель жюри А. П. Гуляев (Грин) — первый призер конкурса 1927 года. Адрес (композиции на диаграммах, не более трех задач от автора): Москва, ул. 1905 года, 7, редакция «Вечерняя Москва», с пометкой «На шахматный конкурс». Срок — 30 апреля с. г.

Установлены призы и дипломы первой, второй, третьей и четвертой степени.

«Червоний гирник»

17-й (!) конкурс составления. Четыре раздела: двухходовки-меридиты (судья В. Мельниченко), трехходовки с правильными матами (А. Грин), многоходовки (Р. Кофман), этюды (Э. Погосянц). Адрес (композиции в 2-х экз.): 324006, Кривой Рог — 6, ул. Постышева, 1, редакция «Червоний гирник», с пометкой «Шахматный конкурс». Срок — 1 мая с. г.

Призы, почетные и похвальные отзывы, специальные отличия для местных авторов. Итоги подводятся в конце 1977 года.

Волгоградский облспорткомитет

3-й мемориальный конкурс З. М. Вирнова (10-летие со дня смерти). Все основные разделы композиции: двухходовки (судья В. Мельниченко), трехходовки (Р. Кофман), многоходовки (Я. Владимиров), этюды (Ан. Кузнецов); судья-организатор В. Арчаков. Адрес (композиции на диаграммах, не более одной от автора по каждому разделу): 400087, Волгоград — 87, ул. Невская, 6-а, кв. 219, Арчакову В. М. Срок — 15 июля с. г.

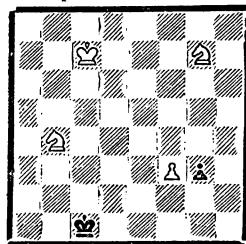
По каждому разделу — три приза, почетные и похвальные отзывы.

Центральный совет ДСО «Гантиади»

Всесоюзный конкурс составления этюдов, посвященный 60-летию Октября. Судьи — В. Каландадзе, О. Алханишвили. Адрес (этюды на диаграммах в 2-х экз., не более двух композиций от автора): 380064, Тбилиси, пр-т Плеханова, 95, Центральный совет ДСО «Гантиади», с пометкой «На конкурс Октябрь-60». Срок — 1 сентября с. г.

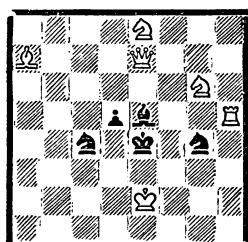
Результаты конкурса будут опубликованы в ноябре 1977 г. (в газете «Молодежь Грузии»).

№ 9. В. КОЗЫРЕВ
Горьковская обл.

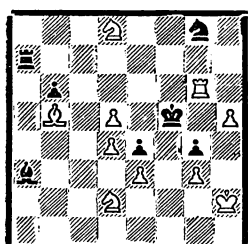
Выигрыш

№ 17. В. УДАРЦЕВ
Сургут

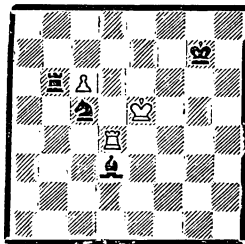
Мат в 2 хода

№ 21. В. СЫЧЕВ
Минск

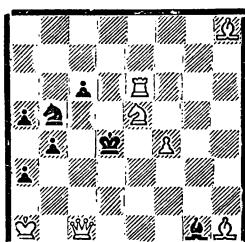
Мат в 3 хода

№ 10. Я. РУСИНЕК
Польша

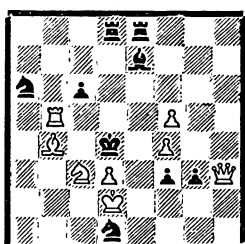

Ничья

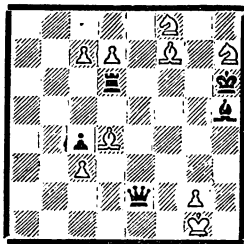
№ 18. М. ОПЕНЫШЕВ
Амурская обл.

№ 22. Р. ЮЗЕНАС
Каунас

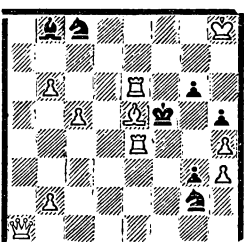

№ 11. В. БРОН
Свердловск

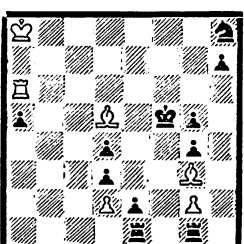
Выигрыш

№ 19. В. ГЛАДКИХ
Мурманск

Мат в 3 хода

№ 23. И. ДУЛБЕРГС
Латвийская ССР

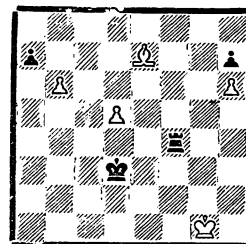
Мат в 11 ходов

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. № 9 — отклик на статью «Три коня против одного» (журнал 4, 1975). В № 10 лауреата конкурса 1975 года встретятся мотивы вечного последования и пата. В финале романтического № 11 (сравните с классическим трактовкой той же темой № 12) — картинный мат.

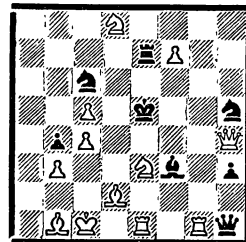
Задачи. В зависимости от того, какая черная фигура свячена, разнятся три фазы в № 17 (найдите оба ложных следа). Дебютирующий юный автор № 18 в экономайной форме повторил (наверное, не зная о том!) замысел опытного венгерского мастера, выраженный в № 20 (отыщите оба раза иллюзорную игру). Две «звездочки» черного короля с восемью различными матами — в № 19. В двухвариантной логической № 21 с удачной «тихой» игрой — как и положено, две тематические попытки. № 22 (еще одного начинающего проблемиста) — на популярную сейчас тему «освобождающей жертвы» (сравните с № 24, где многоопытные авторы использовали лойдовский «орган»). № 23 — материал Л+2С в логических многоходовках становится каноническим...

№ 1. А. ТРОИЦКИЙ
1925

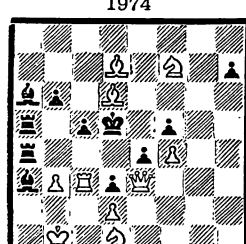
Выигрыш

№ 20. Ф. ФЛЕК
1953

Мат в 2 хода

№ 24. Л. ЛОШИНСКИЙ,
В. РУДЕНКО
1974

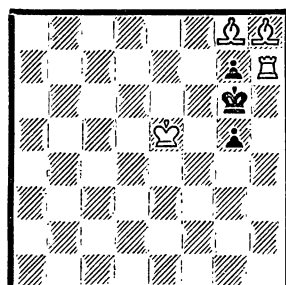
Мат в 3 хода

Поздравляем!

Мемориал К. ФАБЕЛЯ, 1976

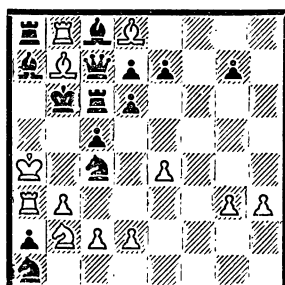
В журнале «Швальбе» даны итоги конкурса (227 миниатюр, 98 «больших» задач!) ретроаналитических композиций памяти известного мастера этого жанра. Отличный дубль советских авторов, победивших в обоих разделах!

Раздел миниатюр
Н. ПЛАКСИН
1-й приз

Мат в 4 хода

Общий раздел
А. КИСЛЯК
1-й приз

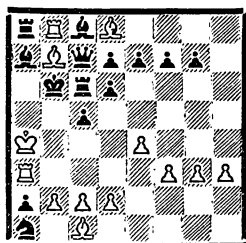
Мат в 1 ход

1. С: g7!?, g4 2. Крf4! g3 3. Сf8 и 4. Лh6X? — нет последнего хода черных (королем? — нелегальные шахи, h6: g5? — «узел» g7, h6, h7 и h8...). Ход черных — 0... g4 и 1. Л: g7 Kph5 2. Крf4! g3 3. Крf5 Kph4 4. Лh7X. «Любовь с первого взгляда!.. Великолепная, в фабелевском смысле «злая» миниатюра...»

1. К: c4X или 1... К: b2X. Внимание к «ретроузлу» на линиях от «а» до «е» — он затянут ходом b2—b3 (свободен Сс1); включает в себя превращенных белого Сd8 и черного Са7 (пп. е7, g7); берется черный конь (а: b—b8С) — черный баланс закрыт, берутся белые ферзь и два коня (b: c5 и c: d6, h7—h3: g2—g1С) — у белых не учтен лишь Сс1; сделаны пешечные ходы g2—g3 (освобождая Cf1), e2—e4 (освобождая Лh1), f2—f3 (освобождая превращенного Сg1), h2—h3 (необходимый «темпоход» после Л→a3, черный К→b3 — ретроопозиция!). Критическая позиция (см. диаграмму):

Темпоигра: 1. b3 f6! 2. Сb2 f5 3. Cd4 f4 4. Се3! fe (как раз вовремя) 5. f4 e2 6. f5 e1K 7. f6 K—8. f7 K—9. f8K K—10—13. K—b2 Kc4, и ход за белыми — 1. К: c4X!

«Очень хорошее ретроаналитическое содержание... Такие задачи Фабель любил». Судья В. Кейм (ФРГ).

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/II 1977 г.
Заказ 249

Подписано к печати 22/II 1977 г.
Формат 60X90%

Объем 4 печ. л., 5,8 уч.-изд. л.
Тираж 55 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086

Цена 40 коп.